

1.5. Дневники военнослужащих

№ 1260

Дневник¹ партизана Н.А. Лунина²

2 ноября 1941 г. - 26 августа 1942 г.

1941 г.

2 ноября. Полдень. Замечательный солнечный день 2 ноября. Принимал в расположении батальона секретаря обкома партии Булатова³.

– Готовы ли к бою? – спросил он.

– Готовы с первого дня войны, – ответил я ему.

– Самоуверенности много, а как до дела дойдет, так бежать, – незаслуженно и преждевременно обидел секретарь.

Я сдержался, слова здесь не имели никакого значения.

Война пришла в Крым.⁴

3 ноября. Второй день идет отступление частей Красной Армии. Навстречу нашему батальону непрерывным потоком идут уставшие и молчаливые артиллеристы, пехотинцы, кавалеристы.

На южной окраине деревни Шумы, где батальон занял оборону, я встретил командира дивизии. Начавшуюся беседу прервала артиллерийская и ружейная перестрелка. Комдив оказался прав, боя не произошло. После отступления армейской части наш батальон направился в горы. Последние метры пути нас преследовал сильный дождь. К счастью, лагерь был подготовлен. 160 бойцов разместились в казарме и землянке. А дождь так и хлещет.

5 ноября. Утром район лагеря обстреляла немецкая артиллерия. Бесприцельный огонь не причинил нам столько вреда, сколько татары деревни Корбек, которые на 18-м километре разграбили наши продовольственные базы. Меняем местонахождение.

После тщательной разведки совершили переход на хребет Большой Баюш. Митинговали в палатке командира. О моральном и боевом духе партизан поручили доложить мне. Выходит, что я ошибся. Оказывается, не все намерены партизанить. Первым пожелал покинуть отряд лейтенанта Дудкина. Следом за ним в Севастополь ушли 70 бойцов. Даже Е. намерен последовать их примеру. Поговорили мы с ним на эту тему.

9 ноября.

Разоблачили и расстреляли провокатора Филина.

Разведка – наша жизнь, наши действия. Все внимание уделяем ей. Пуцатов ушел в Алушту, а Садыков направился в Большой Ломбат.

Группу в составе Козлова, Бондаренко, Абляимова и Князева вновь послали в Алушту. Обрабатываем и уточняем данные. Налаживаем связь с командованием.

Наши разведчики привели в лагерь целую роту красноармейцев и краснофлотцев, попавших в окружение. С одним из них – Ермаковым – я познакомился поближе.

19 ноября. Прошло первое партийное собрание. Меня избрали секретарем бюро. Приняли присягу на верность Родине.

Вражеской черной грохочущей стали

Не уступлю даже горсти земли,

Той драгоценной, где Ленин и Сталин

В наши сердца беззаветно вошли.

Эти слова принадлежат нашему партизанскому поэту А. Коваленко.

В течение трех дней с 21 по 23 ноября произвели четыре взрыва и девять завалов дороги Алушта–госзаповедник. В районе моста Биюн–Копуру группа партизан подорвала пять автомашин и две обстреляла.

Уничтожено 15 фашистов, сколько ранено – неизвестно.

24 ноября. Наконец-то, командование дало о себе знать. Из центрального партизанского штаба для координации действий прибыли Гурьев, Велитаев, Ибрагимов, Тарасов. Встретили товарищей с превеликой радостью.

Строим землянки. Переправляем продукты из уцелевших баз на новое место. Ох, и тяжелый труд. Мешают глубокий снег и холод.

26 ноября. Противник численностью около трех рот совершил нападение на лагерь. Боя не приняли, отходили группами. Просто не верится, что в такую пургу и мороз можно было перейти яйлу⁵. Погиб наш славный проводник Котас и несколько партизан. При этом немцы потеряли двоих офицеров и девять солдат. Кроме того, мы освободили из плена Эльвединову, Паратуй, Коваленко, Орлову, Романенко и Теплова.

Я с группой ушел в казарму Чучель⁶. Здесь отогрелись, отоспались за много бессонных ночей. Закусили брынзой, лепешками и мясом. На обратном пути встретил Ермакова. Молодец! Его группа на 13-м километре шоссе Алушта–Севастополь уничтожила легковую автомашину с офицерами и две семитонки с горючим и боеприпасами.

«Ждали долго. Продрогли до последней косточки, – рассказывает Ермаков. – В машины, как только они появились, полетели гранаты. Легковая сразу же свалилась с дороги вниз. Следовавшая за ней грузовая от взрыва вспыхнула огромным факелом и покатила на третью. Последняя свернула влево и повторила трюк легковой. При этом начали рваться находившиеся в ней боеприпасы. Под оглушительный тарарам, оставив на дороге большой фейерверк, мы покинули место боя. Четыре офицера и шесть немецких солдат уже никогда не поднимут оружие против нас».

3 декабря. Немцы снова напали на наш лагерь. На этот раз мы удачно отбили атаку фашистов. И все-таки отошли на самую вершину Большого Баюша. Шли в сильную метель. Я вместе с товарищами нес Гурьева, который получил тяжелое ранение.

На коротком совещании командиров решили уйти временно из зоны, которую контролируют крупные силы противника.

4 декабря. Совершили нелегкий переход с хребта Большой Баюш до кошары колхоза «Память Ильича». Вечером, оставив Гурьева, Снежкову и тех, кто не мог передвигаться, направились в Аспорт.

5 декабря. На 13-м километре шоссе Алушта–Балаклава неожиданно мы повстречали немецкий танк и десятка два фашистов. Быстренько отступили в лес и заняли оборону. Немцы ринулись за нами. Встретили их дружным огнем, а в танк полетели гранаты. Огрызнувшись длинной пулеметной очередью, он попятился обратно. Фашисты поспешно отошли, оставив семерых на месте этого короткого боя. Мы подались в глубь леса.

12 декабря. Румыны на яйле Чатыр–Дага выставили свой пост. Грубое вмешательство в наши внутренние дела пришлось нам не по душе. Просуществовала застава недолго. Сегодня утром она исчезла так же неожиданно, как и появилась. Лишь 12 трупов румынских солдат напоминают о недавнем пребывании врага на партизанской территории.

13 декабря. Кто-то из партизан распространил весть о начале наступления наших войск на всем фронте. С товарищами произошло настоящее чудо. Многие обнимаются, поздравляют друг друга, с лиц не сходит улыбка. Эх, кабы было это действительно!

Тем временем разведка сообщила о том, что находившиеся в кошаре колхоза «Память Ильича» Гурьев, Снежкова и другие партизаны приняли неравный бой с фашистами. Наши все до одного погибли, но не сдались. Скорбь овладела сердцем.

Такова партизанская жизнь. Со многим можно сжиться, ко многому приспособиться. Но никогда и никому я не поверю, что можно привыкнуть к гибели товарищей по оружию, хотя это закономерное явление на войне. В бою пуля не спрашивает разрешения. Теперь после вашей гибели, дорогие товарищи, только смерть фашистов утолит жажду партизанской мести.

14 декабря. Даем бой за лагерь. Я и пулеметчики заняли высоту над нашей кухней. Лучшего места для обороны не найти. К тому же отсюда можно прекрасно вести наблюдение. Немцы наступают очень осторожно, мы же на виду их разведчиков покинули лагерь. Наш расчет заключался в том, чтобы имитировать отступление. Фашисты клюнули на это. Стреляя на ходу, они ворвались в лагерь. И вдруг с фронта, с флангов, с нашей высоты по карателям ударили винтовки, автоматы, пулемет, полетели гранаты. Получился настоящий котел, из которого враг позорно бежал, бросив убитых и раненых.

15 декабря. А мы вынуждены сменить местонахождение. Совершили трудный переход в урочище Суат*. Находимся в лесу. Холодно без огня, голодно без продуктов.

Когда вытащил из своего вещмешка одеяло, обнаружил в нем маленькое круглое отверстие, а в самом одеяле – пулю. Черт возьми, либо она шальная, либо фашист метил в меня. Как бы там ни было, я – счастливчик.

Возвратился из разведки Варваров. Доложил, что казарма на Ай-Ори взорвана немцами. Остались пока на старом месте. Палатка набита до отказа.

Слева от меня лежит Глазкрицкий, справа похрапывает Колесников. Тепло, да и бессонницей не страдаем.

В поисках лучшего места спустились к Головнинскому водопаду. Долго здесь не задержались, перешли на Большой Баюш.

31 декабря. Приближается Новый год. О праздничном ужине и не думаем. Имеем вино, но совершенно нет продуктов. Голодно и грустно.

1942 г.

1 января. Ура-а! Керчь и Феодосия наши!⁷ Только что пришло это радостное известие. Новый год, сдобренный вином и консервами, встретили радостно и шумно. На днях направляемся домой в город.

На второй день января всем отрядом вышли на шоссе Алушта–Ялта. Уничтожили две семитонные автомашины с фашистами. Захватили богатые трофеи. Шинель немецкого офицера я подарил И.

4 января. Небольшая группа партизан устроила засаду на том же самом месте. Не успели товарищи подорвать семитонку и разделаться с немцами, как из-за поворота показался автобус. Фокин⁸, который прикрывал своих товарищей с тыла, мастерски забросил гранату прямо в открытое окно автобуса. Оставшихся в живых фашистов добились из автоматов. Взяли трофеи. Среди писем, посылок и продуктов нашли золотую румынскую медаль. Так и не украсила она грудь захватчика.

Расположились ближе к Алуште.

5 января. По приказу штаба района ведем наблюдение за дорогой. В течение суток по шоссе проходит около 300 автомашин. Длинные караваны на колесах днем и ночью спешат к Севастополю.

Прервать движение этого каравана – наша боевая задача. До сих пор мы ее выполняли. Вот и сегодня группа партизан на дороге у горы Кастель подорвала скалу, которая надолго перекрыла движение противника. После выполнения задания принесли килограмм сливочного масла, конфет и белого хлеба. Богатый у немцев стол, а нам жрать нечего. И все-таки мы бьем их.

11 января. Меня неожиданно вызвали в штаб партизанского соединения. Вечером доложил командующему о своем прибытии. Мокроусов⁹ встретил приветливо. Угостил вином, холодной свининой и белым хлебом. Долго беседовали с ним. Он подробно расспрашивал о делах и положении отряда. Я рассказал Мокроусову все, что счел нужным. Командующий остался доволен моим докладом.

Все было хорошо, а вот ночевать мне пришлось под открытым небом у костра. Ворочался, ворочался с боку на бок и доворачался. Перед самым рассветом она меня настигла – чертова бабушка беда. Сжег-таки я свою шинель. Так и не удалось мне заснуть до самого утра.

После завтрака особист Казаков¹⁰ зачитал мне приказ о моем назначении. С этой минуты я – уполномоченный особого отдела НКВД алуштинского партизанского отряда. Еще больше обрадовался я, когда узнал от того же Казакова, что Ермаков будет начальником нашего штаба.

День новостей и знакомств. После обеда со мной встретился Федор Якустиди. Этот говорил исключительно о моих новых обязанностях. А в заключение я познакомился с Макаровым¹¹. Он пригласил меня на ночлег. Почти всю ночь я слушал интересные рассказы о его похождениях в тылу Белой Армии.

Много правды в его невыдуманных историях. Еще бы, ведь Макаров служил по заданию наших адъютантом у белого генерала Май-Маевского¹².

19 января. При возвращении в отряд на заставе встретил прибывших из Алушты Глазкрицкого и Пуцытова. Они поведали мне о том, что по городу прокатился фашистский террор. За связь с партизанами повешены Горбачева, Мустафаев, Эбасанов. Немцы расстреляли много наших верных товарищей, в том числе всю семью Глазкрицкого. Каково ему...

22 января. Дважды с группой выходили на шоссе Алушта–Ялта и оба раза безрезультатно. Движения вовсе нет. Столько трудов затратил каждый из нас на эти выходы, а немцы по ночам прекращают всякую переброску сил. В обиду мы на них.

28 января. Сегодня мы совершили нападение днем. На шоссе у горы Кастель разгромили колонну автомашин. Было это так. Взорванная глыба скалы раздавила первую машину и перекрыла дорогу. Последняя в это время попыталась развернуться, но ее тут же подорвали гранатой. Таким образом, путь к отступлению немцам был отрезан. Фашисты защищались яростно. Никто из семи офицеров и девяти солдат не сдался – знают, что мы в плен не берем.

С нашей стороны ранен Колесников. Долго он не продержался, умер в пути. Большая груда омытых дождем камней отметила последний шаг моего товарища по земле.

30 января. Продукты, которые удалось добыть во время последней операции, кончились. Совершенно нечего есть. Вынуждены разрешить Бегликову охотиться на оленей. Запросили штаб. Получили от С. мешок муки, несколько банок консервов и немного крупы. Кроме того, сами раздобыли килограмм 40 картофеля и бурака. Но и этого хватит ненадолго.

3 февраля. Провел заседание партбюро. Рассматривали персональное дело кандидата в члены партии Бойко. За нарушение партизанской дисциплины (самовольный уход с поста) исключили.

4 февраля. Все самые боеспособные партизаны вышли на выполнение задания штаба соединения. Нам поручили уничтожить немецкий гарнизон деревни Коуш. От лагеря до места назначения путь неблизкий. Первый раз отдыхали в казарме Камышлы, второй – в отряде Калашникова.

Маршрут проходил через поселок Чаир. Буквально за несколько часов до нас здесь побывал враг. Уж он-то постарался. Пепел и черные печи остались от поселка. А на площади мы увидели расстрелянных мужчин и зверски убитого мальчика лет шести. Ужасающее зрелище. Похоронили советских патриотов с почестями.

Напомнил товарищам о выступлении М.И. Калинина: «Партизаны – мстители советского народа – будут сторицей платить фашистам за каждое их злодеяние».

8 февраля. Было уже темно, когда мы подошли к деревни Коуш. Враг, видимо, не беспокоился за свою безопасность. Наши разведчики сняли единственного часового. Безлюдна темная улочка.

Только в одном доме из окон пробивался свет. Умиротворенный вид этого вражеского поселения никак не соответствовал сожженному селу Чаир. Слово было за нами. Почти одновременно запылали помещения, в которых квартировал неприятель. Страшные тени запрыгали в свете огромного пожарища. Свинцовая месть сметала татарских предателей и немецких карателей, выбравшихся из горевших домов. Не стало больше страшных теней. Отвел я душу, 30 трупов успокоили мое сердце.

Возвращались восвояси с богатыми трофеями.

12 февраля. Чудесно банились в маленьком поселке Шахты. После короткого отдыха направились через перевалы гор Черной и Чучель в свой лагерь. Это был труднейший переход из всех, которые мы когда-либо совершали. Шли по шею в снегу. К счастью, все обошлось благополучно. Принесли товарищам полмешка муки и столько же крупы.

19 февраля. Получили обращение командования партизанским движением Крыма к жителям деревни Корбек. Штаб соединения предупреждает их об ответственности за действия против Родины. Обращение передали татарам через Велитаева.

22 февраля. Днем в группах отряда провел беседу о 24-й годовщине РККА. А вечером принимали в штабе командиров. В честь армейского праздника угостили их вином и кашей. Съели остатки крупы, мука кончается.

27 февраля. Два часа ночи. Весь лагерь поднялся, словно по тревоге. Я проснулся от сильной канонады. Предполагаем, что наши корабли обстреливают оккупированную фашистами Алушту. В отряде большое оживление. Товарищи высказывают различные догадки. Что бы это ни значило, а у каждого из нас веры в победу прибавилось.

28 февраля. Очень тяжело без продовольствия.

1 марта. Два часа ночи. Опять точно в то же самое время наши корабли обстреляли пригород Алушты. Не дожидаясь рассвета, Муковнин со своей группой вышел на поиск. На одной из ближайших трасс они устроили засаду. Рано утром перед завалом на дороге были подорваны две автомашины с грузом. 15 гитлеровских вояк бесславно сложили свои головы на крымской земле.

8 марта. У отважных женщин с самого утра праздничное настроение. Мы организовали для них торжественное собрание, на котором чествовали боевых подруг. Преподнесли им скромные подарки, угостили холодцом и чаем, правда, без сахара. Ничего не поделаешь, такова жизнь...

9 марта. Заседало внеочередное партийное бюро. Приняли кандидатами в члены партии командира группы Н.А. Шадурина, Н.И. Коровину, Александра – сына И.

За воровство продуктов у товарища единогласно исключили из партии М.М. Печенкина. Решение партбюро утвердили на общем собрании.

10 марта. Сегодняшний день особенный. Провожаем боевого товарища. Ермаков будет командиром евпаторийского отряда. Рад за него, а расставаться жаль, сколько воевали вместе. На прощанье из своего н.з. Ермаков угостил нас лепешками, твердость которых мало уступала дереву. Нам же они показались просто роскошью.

Начальником штаба назначен И.И. Купреев¹³.

12 марта. Враг совершил нападение на одну из наших застав. Давненько такого не случалось. Горстка партизан выстояла против роты фашистов. После неравного боя наши отступили, при этом погиб Аушев. Дальше заставы немцы не пошли, боятся. Ограничились тем, что разгромили землянки верхнего лагеря.

14 марта. Подкрепились остатком продуктов и перешли из Аспорта к горе Черной. У ее подножья разбили временный лагерь. Ждем самолетов с продовольственным десантом. Питаться нечем, оленина кончилась.

Пришло сообщение о бое у Аспорта. На заставу старого лагеря напали каратели. Постовые, отбив первую атаку превосходящего по силе противника, отступили. Немцы, обозленные неудачей, тоже отошли и давай лупить по пустому лагерю из минометов и тяжелых пулеметов. Прекрасно! Палите в белый свет, как в копеечку.

Есть нечего. Уже давно убили последнюю лошадь. Питаемся бульоном из лошадиной шкуры и мерзлой картошки. Некоторые пухнут с голода. Ведем наблюдение за самолетами, ждем помощи.

От истощения умер боец Асуров. Немножко он не продержался, пришла помощь от Мокроусова. Для нашего отряда штаб соединения прислал 40 килограмм муки. Несколько дней будем кормить людей болтушкой. И в первую очередь тех, кто принимает участие в боевых операциях.

Нас, штабников, кормят галушками. Я не могу их есть, отдаю свою порцию Варварову. Настоял на том, чтобы выделили еще четыре группы охотников.

23 марта. На заседании штаба решили основные силы отряда бросить на поиски продовольствия. 7 самых боеспособных партизан направились за продуктами в деревню Бешуй.

Разведчики доложили о гарнизоне врага, соотношение не в нашу пользу. Решено нападать, рассчитываем на внезапность. Надо же, так случилось – неожиданно напоролись на патруль. И. дал сигнал атаки, а группы еще не все к этому времени заняли исходные позиции. В результате получили крепкий отпор и вынуждены были отойти. Вот так неудачно для нас закончился поход за продовольствием.

Ушел в отряд Ермакова, потому что к себе в лагерь подняться не хватило сил. Отдохнул и подкрепился. Евпаторийцы живут получше нас, имеют даже свинину.

26 марта. Добрался в свой отряд. Утешительного мало. Питания вовсе нет. Умер боец Л.Н. Васильченко. К борьбе против голода, против врага, против холода прибавилась еще и борьба со вшами.

Умерли еще двое.

28 марта. Память от Алексея Шкурина: «До свиданья, горячолюбимые друзья. Оставайтесь живы и здоровы, а я, бедный и несчастный, так больше не могу. Боль в ногах и голод измучили меня. Мой домашний адрес: Воронежская область, Петропавловский район, Нижне-Лиманский** сельский Совет».

Эта записка вместе с котелком и шинелью была обнаружена на дереве недалеко от лагеря. Смалодушничал ты, Алексей Шкурин.

30 марта. Счастливый денек! От Мокроусова доставили концентраты, сухари и один килограмм сливочного масла. Настроение товарищей улучшилось.

Наши разведчики обнаружили труп Шкурина – бесславная смерть.

1 апреля. О чем же я думаю? Да, о продуктах. Вчера нашли бочонок брынзы – знаменательное событие. До чего же вкусная брынза – кажется, никогда такой не ел.

Всех развеселил один случай. В мешке с сухарями нашел интересную записку: «Товарищи партизаны, прошу сообщить, есть ли среди вас Федор Григоренко. Проживал он на станции Курман-Кемельчи, работал педагогом в местной школе. Пишет вам его зять Козеруп. Мой адрес: Севастополь, почтамт, до востребования. Боевой вам привет!».

За сухари партизанское спасибо, а вот тестя твоего среди нас, дорогой товарищ Козеруп, нет. Так что извини.

На заседании штаба отстранили Варварова от командования группой.

4 апреля. Получили директиву товарища Сталина: «Партизанам и партизанкам усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорт врага, уничтожать штабы и технику, не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины».

6 апреля. Вчера вечером Купреев, отлично понимавший обстановку, вызвался добыть продовольствие. Для этого он отобрал семерых самых крепких партизан. Накормили их оставшейся кониной и проводили в деревню Коробек***. Ждем...

Вернулись вечером. Отбили в бою у татар и пригнали четырех осликов. Ослики эти достались дорогой ценой. Два наших товарища не вернулись с боевого задания.

Ночью всех взбудоражил круживший над лагерем самолет. Летчик сигнализировал бортовыми огнями и ракетами. До самого рассвета не мог заснуть.

7 апреля. Рано утром вышли на поиски парашютов... Какая удача! Обнаружили продовольствие. Какой же вкус у пшенной каши и сухарей! Съел полкотелка, больше не мог. Лежу на парашютном шелке. Сейчас

немножко отдохнем и двинемся в обратный путь. Каша и сухари так нужны товарищам.

10 апреля. Еще одна радость. В расположении партизан сел самолет – «уточка»¹⁴. Все-таки установили связь с Севастополем. Поговаривают, будто Красная Армия возьмет нас на довольствие. Это было бы здорово.

Если будет продолжаться так и дальше, мы не продержимся. В марте от истощения умерло шестеро, а с начала апреля – пятеро. Связь с командованием фронта – это не только материальная поддержка, но и моральная, что не менее важно для нас.

Наконец-то пришла почта. На первой странице газеты «Правда» за 22 марта напечатана фотография советского летчика: «Люди, обороняющие Севастополь, – герои. Они смотрят только вперед. Позади – море, впереди – ненавистный враг. У кабины старший лейтенант Г. Гусаров, который сбил 8 фашистских бомбардировщиков».

Родной Севастополь, выдержи, выстой.

Написал письма Оле, Аве и в Тамбов.

15 апреля. Ночью выпал снег. Удивительная природа! Проснулись утром и не узнали знакомых мест. Новизна радует. Вот только от нашего положения невесело. Доели сухарики, кончаются концентраты, перешли на мясо.

Днем опять шел снег. Облака тащатся так низко, что цепляют высокие деревья, осыпая их мутной белью. Какая красота!

17 апреля. Неожиданная горькая весть: самолет с письмами разбился. Не получают весточку наши родные.

18 апреля. Хотя и светит солнце, все равно холодно. Может быть, по этой причине немцы оставили нас в покое, но экспедиции не сняли. Вернулись связные из штаба командующего, рассказывают, что пройти незамеченным невозможно, кругом заставы. Не есть ли это начало генеральной чистки леса и гор от партизан? Немецкая застава есть даже на яйле Чатыр–Дага.

Ко всему с питанием положение катастрофическое. В день выдаем 100 граммов мяса и ничего более. Люди слабеют с каждым днем.

Большая группа ушла за продовольствием. Все оставшиеся по требованию санчасти объявили войну паразитам, которых развелось вполне достаточно для того, чтобы разгневаться партизан.

Отправил сводку штабу соединения. В отряде из 115 партизан 45 больных от истощения.

20-25 апреля. Ночью над лагерем летали самолеты. Сбросят или не сбросят продукты? Так и не заснул до самого утра, болят поясница и ноги.

Ура! Нашли парашюты с продовольствием. Кроме того, наши разведчики доставили из деревни Коуш немного пшеницы.

Прошло совещание у командира третьего района, на котором вели серьезный разговор о прочесывании противником леса, питании, об улучшении качества разведки, о диверсиях.

Встретил товарищей из Севастопольского отряда. Они сообщили мне о том, что Владимир Красников¹⁵, друг мой верный – политрук отряда.

27 апреля. Возвратились группы с боевых операций, уничтожили несколько автомашин.

Провел подписку на военный заем. Кой у кого не оказалось наличных денег. Собрали облигаций на сумму 10813 рублей.

Перед тем, как заснуть, говорили о семьях. Е. мучает неизвестность о своих.

28 апреля. Весь день проводил собрания в партгруппах. На повестке дня стоял один единственный вопрос – «Активизация боевых действий против врага».

29 апреля. С утра сыро. Три группы отправились на поиск.

Пришли ребята Борисов и Крыжановский – школьные друзья моего сына. Принесли трех оленей и – самое главное – соли. Геройски ведут себя мальчики.

1 мая. Пролетарский день. Предполагал, что к этому времени обязательно выйдем из леса. Неважный из меня пророк получился. Рассвет праздничного утра встретил на посту, дежурил с 4 до 6. Утро исключительно теплое, на небе чисто. Уже появилась зелень.

Пришли с задания две группы. Преподнесли [к] празднику подарочек: вместе с грузовой и легковой автомашинами уничтожили пятерых немцев.

2 мая. Носил в штаб района 2312 рублей дополнительного военного займа. При возвращении неожиданно в лесу встретил Володьку Красникова. Обнялись, расцеловались, а потом наговорились вволю.

В отряд принес банку спирта и масло. После удачного поиска вернулся Чижов со своими ребятами. На наш счет прибавилось еще две автомашины и 15 немецких солдат.

4 мая. Вчера ходил в верхний лагерь. Природа ожила: буйная зелень так разрослась, что трудно пробираться по лесу, под ногами выстлан ковер, сотканный кем-то неведомым из множества ярких цветов. А запахи такие, что голова кружится.

Шел рано утром, так что роса еще лежала на траве. Вымок до последней нитки. Поэтому сегодня целый день сушу одежду и документы.

5 мая. Пришла почта. В приказе № 20 командующий партизанским соединением Крыма отметил боевые успехи нашего отряда.

Читали газеты. «Правда» за 7 апреля пишет: «В нашей стране, во всех ее уголках огромны возможности увеличения выпуска продуктов питания и товаров широкого потребления из местного сырья. Больше инициативы, товарищи! Расширение местного производства улучшит обслуживание населения и укрепит тыл Красной Армии».

Эпитетом**** набрано: «От Советского Информбюро. Утреннее сообщение. В течение ночи 6 апреля на фронте каких-либо существенных изменений не произошло».

Далее внизу полосы расположены фотографии: «Краснофлотцы идут на передовые позиции», «Митинг на крейсере «Красный Крым»¹⁶,

«Летчик-истребитель Ян улетает на боевое задание», «Бронепоезд отправляется на боевую операцию».

Вторая и третья полосы газеты посвящены второму Всеславянскому митингу, состоявшемуся 5 апреля в Москве. Опубликованы выступления представителей славянских народов.

Дмитрий Шостакович: «Славянская интеллигенция будет в первых рядах борцов кровавого фашизма».

Фердинант Козловский*****: «Братья болгары, будьте начеку!».

Александр Иочис: «Поляки, час настал – на борьбу!».

Иоганнес Бехер¹⁷: «Немцы, свергните Гитлера – губителя Германии!».

От имени итальянского народа выступили антифашисты Италии: «Мы выражаем свою братскую солидарность со всеми славянскими народами, изнывающими под сапогом фашистской солдатчины, под игом Муссолини и Гитлера, глубочайшую благодарность и восхищение подвигами Красной Армии, советского народа. Шлем боевой привет тем славянским народам, которые с оружием в руках смелой партизанской борьбой отстаивают свою свободу и национальную независимость. Итальянский народ должен смыть и смое с себя позор преступной войны против Советского Союза».

После чтения, как само собой разумеющееся, состоялось собрание, на котором партизаны обсудили текущие события и задачи, стоящие перед отрядом.

7 мая. Пришла радиосводка: «Существенных изменений не произошло», а в округе не прекращаются сильная канонада и бомбежка. Готовим группу подрывников.

8 мая. Утро солнечное. Солнцу радовался внезапно заболевший Сергей Александрович Старостенко. Крепился, ходил бодро, а тут вдруг – на тебе – свалился и занемог. «Что света много – хорошо», – сказал он перед смертью. Умер старик просто – вытянулся и успокоился, будто погрузился в глубокий сон. Я мечтал видеть его директором школы.

12 мая. «На Керченском полуострове наши войска ведут упорные бои с противником, перешедшим в наступление» – из вечернего сообщения Информбюро.

Среди документов умершего Сергея Александровича я обнаружил фотографию школьного драмкружка, на которой вместе с друзьями стоит Ава¹⁸, мой дорогой мальчик. Где-то он сейчас? Знает ли обо мне?

14 мая. С рассвета нахожусь на дороге Алушта–Бешуй. Ждем самолет. С одиннадцати до четырнадцати отбивали нападение немцев. Благо их было немного. Дождемся ли самолета? После обеда писал письмо.

Так и не дождались, ходил ночевать в лагерь. Гостил у Макарова. Угостил он табачком. Уж таким этот табачок оказался крепким, что, когда закурил да затянулся, голова кругом пошла. Сказала свое слово чертова бабушка – три дня не курил.

Спасибо Макарову – просветил. Согласно сводке, на Керченском полуострове идут ожесточенные бои. По всей видимости, Керчь долго не продержится.

16 мая. На Керченском полуострове наши войска под напором превосходящих сил противника отступают.¹⁹ Вместе с этим неприятным известием получили почту, из которой узнали, что 16 крымских партизан награждены правительственными наградами.

«Правда» пишет: «Первомайские дни летчики Крыма ознаменовали новыми победами над фашистской авиацией. Накануне праздника – 30 апреля – группа наших летчиков совершила смелый налет на прифронтовой аэродром немцев. Метко сброшенными бомбами и пулеметными очередями на аэродроме было уничтожено четыре «мессершмитта» и три «хейнкеля-3». В этот же день в воздушных боях наши летчики сбили еще пять вражеских машин».

Передовая «Известий» сообщает: «На юге нашей Родины идут ожесточенные тяжелые бои... Мы деремся за счастье наших поколений, за счастье наших сыновей и дочерей... Священны цели нашей войны. Во имя этих целей мы должны драться до последней капли крови. Во имя этих целей мы должны драться до последнего удара сердца».

Некоторым пришли письма. Мне – нет, поэтому пишу я.

27 мая. После успешного выполнения заданий в лагерь возвратились группы.

«По приказу Советского Главного Командования наши войска оставили Керченский полуостров. Войска и материальная часть эвакуированы. Эвакуация проведена в полном порядке» – из вечернего сообщения Информбюро от 23 мая.

28 мая. Позавчера И. отправил в Севастополь раненого в одной из стычек с противником сына. Жаль, что я не знал об этом, а то бы отправил письма с Александром.

На общем партийном собрании обсудили письмо, полученное от секретаря обкома партии Меньшикова²⁰. Булатов уже не работает – говорят, ушел в действующую армию. Не сбылось его пророчество насчет нашего бегства.

С присланной почтой Е. получил известие о том, что его семья находится в Грузии. Рад за него.

30 мая. Встал пораньше. Сразу же отправился к С. за продуктами. Всю дорогу преследовал мелкий теплый дождь. В штабе района долго не задержался. Распределив на себе 2 мешка сухарей, 200 пачек концентрата и 50 банок консервов, я отправился восвояси. Когда прибыл в лагерь, узнал страшную весть. Мищенко и Варваров были задержаны во время людоедства. Как страшно человеческое падение.

6 июня. Немцы сбросили листовку: «...Не забывайте результаты сражения под Керчью. 170 тысяч взято в плен, 60 тысяч красноармейцев убито, захвачена материальная часть трех советских армий».

7 июня. Новая листовка гитлеровских пропагандистов: «Немецкое командование предлагает красноармейцам, командирам и политработникам покинуть побежденную Красную Армию и сдаться в плен. Не забывайте, что под Харьковом взято в плен 170 тысяч, захвачено 1180 орудий и 517 танков».

Ловко штампует фашистская сволочь. К листовке немецкие летчики сбрасывают небольшой талончик – пропуск с надписью: «Штык в землю!». А другого не хочешь?

Немец балует нас листовками, а мы его – свинцовыми орешками. Наши товарищи уничтожили в прошедший день две автомашины, мотоциклы, повозку, линию связи, шесть немцев и привели с собой лошадь.

10 июня. Тревога подняла на ноги всех. Идет бой между партизанами Чусси²¹ и карателями. Немцы позорно бежали, бросив убитых и раненых.

У меня болят ноги и грудь. От чего бы это? Врач говорит, что виной всему осложнения после гриппа. Сейчас не до болей. Сводка и летчики сообщают об ожесточенных боях под Севастополем. Выстоит ли мой родной город?

Случайно попалась «Правда» за 7 апреля: «Ночь такая темная, какие бывают только на юге. Теплая, тихая. Все сковано тяжелым сном. Осажденный город спит настороженно, скрытый непроницаемым мраком. Даже море, всегда шумное, вдруг замерло. Полный штиль. Звезды, отраженные в нем, рассыпались неясными сочетаниями каких-то новых незнакомых созвездий.

Враг, залегший в глубоких окопах – мы знаем – не спит, притаился, выжидает. Враг нервничает. Темные ночи на чужой земле обманчивы. Изредка, боясь нападения, он освещает переднюю линию фронта дрожащим светом ракет. Ночь от этого становится еще темнее и непрогляднее.

Вдруг бухты и город озорились ослепительной молнией. Мгновение – и грянул оглушительный залп с корабля. Будто черный звездный купол раскололся, обрушился на город. Все содрогнулось. Эхо повторило залп, и не успел последний звук замереть в скалистых горах, как новые и новые раскатистые залпы тяжелых береговых батарей окончательно разорвали настоявшуюся тишину. Ослепительные языки пламени вырвали из темноты знакомые силуэты родного города. Тонны металла со свистом полетели на вражеские укрепленные участки фронта, кромсая и поднимая на воздух бетонированные доты, блиндажи, окопы...».

11 июня. Сегодня перебрались в новый лагерь. Жаль было расставаться со старым. Обжились, привыкли... И. удалось здесь принять 17 самолетов, и только два из них потерпели аварию. С последним пришло мне письмо из Севастополя от Рамазанова. Он обещал помочь семье.

«Правда» сообщает об итогах боев под Харьковом. Наши потери: 5 тысяч убито, 70 тысяч пропало без вести, 832 орудия, 300 танков, 124 самолета. Противник потерял 90 тысяч солдат и офицеров, 1511 орудий, 540 танков и около 200 самолетов.

13 июня. «На северном участке фронта уже третий день идут упорные бои. Все атаки противника успешно отбиваются с большими потерями для врага» – из вечернего сообщения Информбюро.

Встретился с Якутиди. Федор сообщил мне о договоре СССР и Великобритании о взаимной помощи в войне с Германией.²²

15 июня. На горе Черной совершил вынужденную посадку бомбардировщик с продуктами для нас. За продовольствием направили 50 партизан, большинство из них – женщины. По пути к самолету они сбежали, в лагерь вернулись только шестеро.

Был на горе Черной, обошел ее окрестности, результатов никаких. О случившемся доложил комиссару соединения Н. Тот обвинил меня во всех смертных грехах, пригрозил исключить из числа уполномоченных особого отдела.

19 июня. Е. пришел из штаба с новостью, будто С.М. Буденный интересуется партизанским движением Крыма. Прислал телеграмму: «Донесение получил. Действуйте, как подобает воинам Родины. Не надейтесь только на самолеты. В условиях войны могут быть всякие неожиданности». Что и говорить – весть радостная.

А комиссар соединения сдержал свое слово.

20 июня. Лагерь посетил С. Делал вид, что не замечает меня. За что? Черт его знает. Не может быть, чтобы все это из-за 250 граммов спирта, которые я раздал бойцам. Или он думает, что я просить его буду.

А враг продвигается к северной бухте Севастополя. Держитесь, герои! Октябрьский²³ заявил, что так долго под Севастополем продолжаться не может. Противник несет огромные потери. Оттуда, где стоит гордыня русской славы, доносится сплошной гул канонады.

Тревожно на душе.

22 июня. Великой Отечественной войне исполнился ровно год. Отослал письмо родным.

24 июня. Обнародованы итоги войны за год. Бесчеловечная война. 14 с половиной миллионов одних убитых, раненых и пропавших без вести.

Партизанами нашего района за первую половину этого месяца было уничтожено 367 солдат и офицеров противника, 6 легковых и 52 грузовых автомашины, произведено 24 взрыва дорог и линий связи.

Вечер... Вот и закончился еще один день нашего пребывания в партизанском отряде. Сколько будет таких дней – никто не знает.

30 июня. Сдавал дела и писал месячный отчет.

Днем читал партизанам обращение Крымского обкома партии Военного совета фронта.

Вечером обнаружил, что Е., не предупредив меня, ушел жить в другую землянку. Нехорошо как.

1 июля. Только что получили сообщение Информбюро: «На Севастопольском участке фронта наши войска отбивают неоднократные и ожесточенные атаки немецко-фашистских войск. Противнику ценой огромных потерь удалось вклиниться в нашу оборону».

Прошлой ночью много наших самолетов бомбили фашистов. А сегодня немцы то же самое проделали с нами. До чего дошло – хотят нас взять с воздуха. Врешь, не возьмешь!

Противник готовит крупную экспедицию в лес. Ждем в воскресенье, а сегодня пятница.

Получили приказ о слиянии отрядов третьего и четвертого районов. К нашему присоединилась большая часть партизан под командованием Макарова. Командиром сводного отряда назначен А.

4 июля. Утро тихое-тихое. Стоит необычная тишина. Не слышно взрывов бомб, канонады. Что же произошло?

Пришло сообщение: «Наши войска оставили Севастополь».²⁴

7 июля. Как связной штаба я очень часто хожу на заставу за донесениями. Прекрасно в долине – дивном саду с причудливыми уголками. В самом деле, от сплошного разноцветья и густого смешанного запаха мяты, хвои и моря рябит в глазах и распирает грудь. С высокой скалы открывается простор моря и гор, покрытых зелеными шапками. А там слева от Чатыр-Дага блестит, словно лысина Бабуган-яйла. Здесь на скале ощущаешь свободу, отсюда хочется крикнуть во всю мощь человеческого голоса о человеческом...

Горы и лес – это не только слова, но и защита наша, продовольственная база. Вот и сейчас шли на заставу с Иваном Догадиным²⁵ и лакомились вкусной земляникой.

Горы и лес – это не только краски и опьяняющий запах, но и прежде всего трудности. Сколько сил отбирают у нас переходы, подъемы и спуски. Дорога небезопасная, приходится быть постоянно начеку. С Иваном я спокоен, он – истинный следопыт-охотник.

10 июля.

От Судака до Балаклавы,
От моря до Крымских гор
Партизанские отряды
Выставляют свой дозор.

А. Коваленко.

Нахожусь на заставе. Прочитал в краснодарской газете «Большевик» сообщение Информбюро: «Наши войска ведут оборонительные бои на Курском направлении и западнее Воронежа».

14 июля. Е. держится со мной официально, как будто мы мало знакомы. Трус он, вот и боится, что может пострадать из-за меня. Восемь месяцев жили и воевали бок о бок, не считая совместной работы в Алуште. А сколько раз он говорил мне о неразрывной дружбе и т.д.

16 июля. Рано утром на Кораблинской дороге***** наших связных обстреляли немцы. Такие случаи бывали и раньше, но на этот раз слишком велико было скопление немецких солдат. Меня срочно отозвали с поста.

Оказывается, три тысячи карателей ведут наступление на отряды нашего района. Целый день мы во главе с Якустиди и С. маневрируем, уклоняемся от боя. Ночью играли с немцами в кошки-мышки – получается. Что будет дальше?

18 июля. Ночью, взявшись за руки, мы продвигались сквозь первый эшелон карателей. Выбрались к тому месту, откуда начинали отступать. Если немцы не вернутся – значит, наш номер удался.

После тридцатикилометрового перехода ноги перестали слушаться. Находимся в старом лагере. По просьбе И. меня назначили политруком его группы.

20 июля. Целые сутки стою на посту. Иван Догадин пришел с кружкой сухариков, кусочком мяса и сообщением: «Наши войска оставили Ворошиловград.²⁶ Под Воронежем после контрудара части Красной Армии продвинулись вперед».

Когда же англичане и американцы откроют второй фронт? Сколько еще ждать?

21 июля. Разведчики подобрали летчика и корреспондента флотской газеты, попавших в плен под Севастополем и сбежавших от немцев. Кроме гостей наши ребята доставили приказ немецкого командования об уничтожении партизан. Эту бумагу нашли у капитана, подорвавшегося на mine. Оказывается, против нас были брошены части 18-й и 22-й дивизий.

22 июля. На рассвете отправился в разведку. Добрался до горы Чатыр-Даг. Затем спустился опять в долину, обошел несколько немецких постов и дважды пересек шоссе. Преодолев этот рискованный путь, я поднялся на Черную гору.

Вечером я возвратился в отряд, доложил о своих наблюдениях.

23 июля. Целый день шли в новый лагерь. Всем отрядом повторили мой вчерашний путь, который сегодня оказался необыкновенно трудным. Партизанское хозяйство пришлось нести на себе.

В лесу временно оставили больных и раненых, среди которых Шивкова, Задорина и Варваров. Многие товарищи отстали.

27 июля. Великая радость бьется в моем изболевшем сердце. Наконец-то, получил письма от Оли и Кости Никулина. Какая хорошая поддержка для меня.

29 июля. В составе группы прочесывал лес. Ищем продукты, сброшенные самолетом. Отстал... Неожиданно встретились с Е. Он заговорил первым. После объяснения Е. предложил наладить наши отношения. Я не возражал. Он же сообщил о том, что отряды второго района сильно пострадали от карателей. Оставшиеся партизаны с боями пробиваются к нам.

30 июля. Стою на посту. Только что у меня отдыхали Борисов и Крыжановский – школьные друзья моего сына. Идут издалека, очень ослабли, но держатся. Крыжановский начал курить. «Дядя Коля, на душе легче, когда закурю», – пояснил он. Как рано они повзрослели, приняв на свои плечи лишения войны. Нелегко ребятам...

1 августа. Кончился июль. Что несет Родине и нам август?

Положение нашего отряда не изменилось. Продукты на исходе. Охоты нет, самолеты не прилетают. Немцы рыщут во всех направлениях. Кругом неприятельские заставы.

5 августа. Сидим возле землянки. Макаров, как всегда, рассказал несколько интересных случаев из своей жизни.

Но от разговора о хлебе насущном не ушли. Крапивный²⁷ завел речь о том, как ему сладко жилось на пограничной заставе, как там хорошо кормили. Раздражают подобные рассказы.

Пришли связные от С. Он обещал сегодня доставить продукты. Третьи сутки питаемся болтушкой из муки, и она кончается.

6 августа. Вторым номером на посту Живков. У него кровоточат обмороженные еще зимой ноги. Беспрерывная боль измучила этого партизана. Весь сектор обзора мы с ним поделили пополам. Чтобы осмотреть свою часть Живкову необходимо пройти метров 70 по тропе, которая петляет меж деревьев, а заканчивается у огромного камня.

Здесь мы с Василием встречаемся. После очередного осмотра я кивнул ему в знак приветствия, он не ответил, а только закрыл глаза и продолжал раскачиваться из стороны в сторону. Так Василий делал часто, переживая очередной приступ боли. Я присел рядышком.

– Ну что, болит?

– Чертовы костыли, – выругал он свои ноги и хлопнул по ним руками. – Я не вынесу скоро, ух-х, как же зудит. И-их! – сжал Василий кулаки.

Я знаю, сейчас он проявляет огромную силу воли, нечеловеческую выдержку. На прошедшем собрании Живков сорвался: «Застрелюсь или подорву себя гранатой», – выпалил он. А теперь сидит небольшой, притихший, вытянув больные ноги.

– Как ты думаешь, выйдем отсюда? – спросил он меня.

– Выйдем! Я верю. А пока надо мобилизовать все имеющиеся силы и держаться, держаться, держаться...

Я помог ему перебинтовать ноги. Верил ли Живков мне?

10 августа. Сегодня мне исполнилось 42 года. Я – связной партизанского отряда. Стою на посту.

11 августа. Умерли еще двое.

Ох, и отвалила мне Дмитриева обед: кружку воды да столовую ложку рыбки. Да нет же, что я говорю, это мне дали вчера. А сегодня? По-моему, ничего. Надо идти на пост, а подняться не могу. Мешает головная боль. Кажется, что разламываются все косточки. Неужели голод так дает о себе знать? Умереть, лежа в лагере? Не-е-т. «Чтобы и твоя смерть пошла на пользу Родине». Если не ошибаюсь, эти слова принадлежат Дмитрию Фурманову²⁸.

12 августа. Вчера вечером неожиданно меня покормили бульоном. В обед я вновь ел мясной бульон. Начинаю отживать. Пошел на пост, на большее пока я не гоюсь.

В 16⁰⁰ меня сменил Е.: «Отдохни дня два, а потом пойдешь со мной на дело», – напутствовал он.

Из этого ничего не вышло. В 4⁰⁰ я снова заступил на пост.

15 августа. Партизанское командование ввиду отсутствия перспективы в обеспечении питанием и боеприпасами предлагает всем желающим рассредоточиться в горах, лесах и населенных пунктах.

Из нашего отряда пока ушло пятеро. Попова предложила мне идти с ней через фронт. Трудный путь меня не пугает. Не могу покинуть отряд, решил остаться.

16-17-18 августа. На заставе был недолго, сменили. Вместе с И. направился в Хыр-Алан за грушами. Оборвали два дерева. На обратном пути заблудились и ночевали в лесу.

Небольшой путь до лагеря прошли с трудом. Позавтракали супом из крапивы и кусочком мяса.

Вчера вечером умер Женя Борисов – товарищ Августа. Где и что делает сейчас мой сын?

Отдыхаю после похода за грушами. Все время преследует одна и та же мысль. Если уходить, то путь один – на север через линию фронта. Поделится планами с Е. Он рассоветовал, обещал эвакуировать с первой партией.

Пришло известие о том, якобы Черчилль и Хелл прибыли в Москву.²⁹ Правда ли это? Какого черта канитель развели, лучше бы открыли побыстрее второй фронт.

21 августа. Сегодня нас отобрали для эвакуации. 13 ослабевших людей медленно двинулись в путь. Надо пройти всего 6 километров. За три часа наша группа добралась до карьера. В этом месте нас вернули обратно, что равносильно смерти.

22 августа. Я и мои товарищи ночевали в лесу у костра. Варили и ели мясо.

С утра пораньше направилась в лагерь. Дойдем ли? Двое ослабли вовсе, они на моем попечении. Невыносимо тяжело. Кто и когда опишет наши страдания?!

Вчера получил от Оли письмо, полное бодрости и уверенности. Этого как раз мне и не хватает.

23 августа. Ночевали опять в лесу.

Сегодня идем вдвоем. Прошла группа, возглавлял которую С. Чуть позже нас опередила жена Коломенчука. Она только что похоронила своего мужа. Немножко он не дошел. Дотянем ли мы? Помощи не обещали. Есть нечего.

Остановились в трех километрах от лагеря. Нет больше сил тащить Сычева. Варили суп и компот из слив. Ночевали в лесу.

24 августа. Прошли Купреев, Шадури и другие, даже не остановились.

Товарищи!!! Будем идти. Надо! Жить хочется... Пошли... Дошел до лагеря я один. Сычев умер на первом же подъеме.

Покормили меня двойной порцией бульона с мясом. Е. дал еще один кусочек мяса. Спасибо!

Итак, эвакуация не состоялась. Что же делать?

25 августа. Решил идти в степной район. И. и Коханчик³⁰ поддержали меня и помогли. Ищу товарища, потому что один я не дойду.

26 августа. Целый день отдыхал у костра. Попова еще надеется на эвакуацию.

Возвратились две группы. На бахче товарищей обстреляли немцы. Двое из наших тяжело ранены.

ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 457. Л. 4-42. Копия.

-
- * Так в документе. Правильно — урочище Суад.
 - ** То же. Правильно — Ново-Лиманский сельсовет.
 - *** То же. Правильно — дер. Корбек.
 - **** То же. Следует читать — петитом.
 - ***** То же. Правильно — Фердинанд Козовский³¹.
 - ***** То же. Правильно — на Корабельной дороге.

№ 1261

Дневник военнопленного А.Н. Денисова³²

Август 1942 г.-2 мая 1946 г.

1942 г.

_____. *. Русский пленный плетет для шефов плети, которыми [...]** из пленных получают по числу грехов. Русский пленный пляшет, еле передвигая ногами. Русские пленные борются (все виды борьбы). Русские пленные поют русские, даже советские песни, и все это полагается за лишний литр баланды. Кстати, о баланде. Баланда — суп, в большинстве картофельный. Картофель нечищенный, заправленный кукурузной или ржаной мукой, со стручками зеленой соленой и квашеной фасоли и мясным фаршем. Это неплохо по условиям лагеря, но мало — 0,75 литра и без хлеба. Игрушки для детей, шашки, шахматы, домино, карты. Работа [...]** — стирка белья. Все это делают пленные со вкусом, много времени, даже ложки деревянные и железные ножи и котелки делают камнем на камне.

_____. *. Карантин снят. Сегодня получали ужин из бачков на 20 человек, [...]** нахлебников на нашей шее. Понемногу берут людей.³³ Взяли [...]*** с высшим образованием, [...]*** украинцев-молодежи. Характерно, что здесь с 15.8 установилась сухая и теплая погода, а до этого дожди шли.

31 августа. Сегодня шеф сказал, [что] скоро транспорт. Ходят слухи — в Норвегию 30.8 отправили 40 человек на работу и 35 человек украинской молодежи.³⁴

1-3 сентября. После вечерней баланды выстроили и начали выкликать. Меня тоже вызвали. Вывели из карантинного барака, завели в барак № 16 на 10 минут и затем повели в баню. Свою телогрейку отдал Софийскому, взял у него гимнастерку. Из бани ночь провели на улице. Ночью был дождь. Ну, а наутро обыскали, обули в колодки, и через несколько часов дали хлеб и колбасы и повели на станцию. Это было уже 2.9-42 г. 3.9 мы были в городе Богуль. 2.9 утром получили чай, еще теплый, без хлеба.

3-4 сентября. 3.8 утром нашел «живые помощи»³⁵. В Богуле мы получили холодное кофе без хлеба по 0,5 литра, а в 12 часов хорошую

баланду – 1 литр. Вечером – баланда, капуста и вода – 0,5 [л] морс. 4.9 утром получили чай, 1/4 буханки хлеба. Баня – порядок и чистота. Французы [...]** окурки сигарет как разменная монета. И здесь рынок.

6 сентября. Сегодня, как и вчера, обед и ужин выдали на 2 часа раньше, т.е. в 3 часа дня, и буханка на 5 человек.

— ****сентября. Вчера при построении – дождь, здорово промерз. Сегодня дождя нет, но холодно. Вспомнил я про телогрейку, отданную Софийскому. Надо снова день сидеть без хлеба и что-нибудь купить одеться. Ребята здорово хвалят жизнь в [...]***** 3-де.

8 сентября. Сегодня отправили часть прибывших с нами людей на работы. Больные прибывшие – в санчасть. По-разному отзываются об условиях жизни на работе. Большинство говорит о плохом питании. Сигарета здесь стоит 1/5 пайки хлеба, суп – 0,5 п[айки] х[леба]. Живем на таком положении, что мысль о пище никогда не выходит из головы.

____*. [...] * вызывали наш транспорт, вызвали и меня. Всех нас вызвали 78 чел., помыли в бане (хорошая баня). Дали недостающее обмундирование. Сегодня утром после проверки нам выдали по 0,5 булки хлеба и по 75 гр. колбасы, но эта [пайка] оказалась не нашей, пришлось ее спешно поесть, и все-таки не наелся. Сегодня в 2 часа нас [привезли] на место работы. На месте получили миску, кружку, ложку, [...]**, матрац, подушку, одеяло, картофель, суп, заправленный луком.

— ****сентября. Сегодня на завтрак получили по 300 гр. хлеба [...]**. Обед – 1,5 литра баланды, капуста и картофель. Среди нас [...]*** о том, чтобы вести себя образцово, а сегодня узнал [...]***. Немецкий комендант требует, чтобы мы себя держали в чистоте, и порядок должен быть образцовым. На ужин получили ту же баланду.

10 сентября. Я разговаривал постоянно об условии труда, питания и быта для в[оенно]п[ленных] на заводах, и сейчас-то завтра узнаю сам, как там дело. Хочется работать, но так, чтоб можно было покушать.

10 сентября. В 5³⁰ прибыли на место работы. Ехали на автомашинах. Получили миски, ложки, кружки, одеяла. На ужин получили по 1,5 лит. картоф[ельного] супа, хорошего. Каждому место для сна – матрац, подушка. Чистый барак – столы, скамейки. Первое впечатление хорошее.

11 сентября. Первая ночь и первая воздушная тревога, и крупный разговор зениток. Первую ночь спал раздевши и под одеялом, так я не спал с самого [...]** еще на Завитай во втором дивизионе. Думаю часто, что хорошо бы сейчас с семьей жить в такой местности, как у нас Новая Ляда – лес, река, и, самое главное, спиртзавод – как база кормовая для всего скота и птицы.

12 сентября. Сегодня первый раз были на работе. Работа по строительной части. Я получил лопату и тачку, отработал восемь часов. Нелегко.

13 сентября. Сегодня воскресенье, но мы работали. Баланда сегодня – картоф[ельная] мука и макароны. Вечером 0,5 литра той же баланды и 200 гр. хлеба, 50 гр. маргарина и 50 гр. колбасы, приготовленной из рыбы.

14 сентября. Сегодня ночью поймали вора. Самосуд – влупили штучно.

Халва варится в густом сиропе. Засыпать дробленые зерна подсолнуха, держа все время массу в кипящем состоянии, хорошо промешать в течение 10-15 минут. Массу сложить в противень, застелив его предварительно бумагой. Для запаха и вкуса добавить ваниль, сливков. Также варить маковую халву, ореховую, соевую, горохов[ую]. Сироп может быть: сахарный – патока или сок пареной сахар[ной] свеклы, но он должен быть густым. Можно добавить эссенции – яблочной, грушевой, вишневой.

16 сентября. Вчера по приезде с работы на станции стащили морковь, получая по заднице прикладом. Это все, что ел из овощей. Сегодня опять морковь, а мастер принес брюквы. Работа земляная.

17 сентября. Сегодня получили на ужин по миске картофеля в мундире, по 1/2 селедки, по 1/4 литра подливки (мука, масло, жареная морковь) и после всего этого по 0,75 супа с французской кухни. Суп картофельный с морковкой, луком, неплохо сготовлен. Морковь едим по горло.

18 сентября. На ужин баланда и картофель в мундире. Хорошо для военнопленных. Морковь все еще лежит на станции. Вчера моему соседу по койке делали растирание. На боку «пирог» от приклада. Масло сливочное, маргарин, сало говяжье, баранье, свиное, масло растительное, тыква сушеная, пареная сахарная свекла, тертая, пареная и растертая через сито – все смешать в такой пропорции, чтобы застыло при $t +5$, а использовать как комбигир для бутербродов, поджарив[ания] булочек.

20 сентября. Воскресенье, но мы работали. Великая Германия задаром не кормит в воскресенье. Сегодня первый раз видел, как «наши» полицаи бьют в[оенно]п[ленных].

26 сентября. Сегодня нас помыли (баня у нас своя). Выдали новое белье. Завтра у меня выходной день. Немцы рабочие дают закурить, но в части шамовки дело и у них обстоит неважно. Дали раза два остатки супа, раз принесли брюквы. Думка про то, как живет мое милое семейство, имеют ли они возможность кушать так, как кушаю я.

3 октября. Идет одиннадцатый месяц, как я призван в армию. Сейчас живу так, что зиму можно пережить, если дадут что-нибудь одеться.

4 октября. Сегодня один из 78 умер. Говорят, что главной причиной смерти – брюква, которую он не ел, а жрал сегодня. Немец-мастер принес брюквы. Второй – несколько окурков сигары, которые наш тезерман³⁶ поделил так, что сейчас идет ругань. Он их половину прикарманил.

9 октября. Сегодня суббота. Работали, как и всегда в субботу, до 12 часов. Завтра рабочий день. Погода крепко разладилась – ветры, дожди. В общем, холодно и сыро. Сегодня один из наших шефов объявил нам несколько приказов, за что и как мы можем быть приговорены к смерти, казни и каторжным работам, и объявил, что через 10-15 дней тем военнопленным, семьи которых проживают на территории, занятой нем. армией, могут писать письма домой, и очень может быть, что можно получить посылок, но мне это «не рыба, не мясо».

10 октября. Сегодня получили в третий раз то, что по-немецки называется «экстра». Сегодня последний день курил.

20 октября. Сегодня получил «получку» – 3,60 марок. Банлами в воскресенье обещают продать нам табак. Кстати, курить я так и не бросил.

23 октября. Сегодня получил табак 50 гр. и бумаги. Все стоит 65 пфеннингов. И сегодня же выдали нам костюмы с красными лампасами.

25 октября. Получил шинель французского образца.

26 октября. Сегодня последний день работали на Цементверке.³⁷ Вот уже неделю, как мы получаем пищу с французской кухни – суп из моркови с небольшим количест[вом] картофеля и заправкой из манной крупы.

31 октября. Одну неделю отработали на другом заводе. Механический цех. Работаю слесарем. Операция – обработка ножей для пресса. Старик мастер Фриц сосет жевательный табак, и группы полицаев уже нет, но нет и «экстры».

20 ноября. К нам в лагерь добавили еще людей. Нас теперь много, порядку меньше.

22 ноября. Три недели отработал в прокатном цехе. Мастер – Пауль, Фриц и другие. Работа ночью. Положение с баландой в связи со сменной работой – 15 лит. на драй манн³⁸.

6 декабря. Сегодня иду работать [в] ночь. День без дела очень долгий. Баланда сейчас готовится из брюквы, капусты и небольшой доли картофеля. Каждый день – или вернее ночь – бываю дома. Газет не получаем, но слухи идут, что русские крепко жмут немцев.

1943 г.

7 февраля. Долго не писал, нет охоты. Работаю в прокатном. Работать можно – в том смысле, что работы хватает, но работаю 8 часов. Это много значит. 4 человека – беглецы и их судьба. Слухи о положении на фронте. Приказ Сталина о военнопленных.³⁹ Разговор на эту тему.

_____. *. Всю зиму ели брюкву и капусту. Картофель в баланде – вопрос спорный. Добавок баланды. Блатные – больные. Продажа баланды, ее цена. Баня как место заготовки – чистки брюквы и капусты. Изготовление баланды в бараке. Талоны «экстры» выдают один раз в неделю, но получаем теперь увеличенную пайку еды, кроме понедельника. Письмо Власова.⁴⁰

_____. *. За май и июнь пережили 3 крепких бомбежки. Разрывы между бомб. Наша келла⁴¹ и мнения о ней. Листовки.

24 мая. Баланда и ручной пулемет на второе. Табак и хлеб. Красноармейские кальсоны. Транспорты в госпиталь. Количество – рекордное (отправленных за землей и общее). Пропагандист из РОА, беседы с ним. Мой номер он записал и сделал пометку, что я не хочу драться против русских.

27 июня. Вчера узнал, что маш[инист] Артур с женой убит в келле фугасной бомбой. Баланда варится цвета весны.

1 июля. Лег спать днем и увидел во сне жену, которая гуляла среди публики в лагере в[оенно]п[ленных] (лагерь на лугу). Она была в красном платье и она мне сказала, что дети живы и «желудки их полны». Вчера съел две редиски и 6 штук ягод крыжовника. Украденный у воров картоф[ель].

16 июля. Видел во сне Марию⁴², раздетой на улице.

19 июля. Комендант старый, а баланда что при новом. Второй пропагандист РОА. Сицилия и разговоры среди пленных о ней и Италии.

_____. *. Погорел вчера – сгорела рабочая одежда. Рассказываю разные сказки, романы и повести от скуки. Слушают с интересом. Открытое очко в уборной выставлено всему лагерю в течение 2 часов перед уборной.

_____. *. Первые недели работы в прокатном мы мылись вместе с немец[кими] рабоч[ими], но после нам запретили это удово[льствие]. Мнение немецких рабочих о войне и вообще о положении.

27 июля. В ночь с 25 на 26 лагерь подвергся бомбардир[овке]. Две бомбы крупного калибра попали в лагерь. Келла крепко пострадала. Убит лучший полицай. Борис ранен, Владимир. Три «манна» сбежали. Лагерь разбит вдребезги. Вечером нас переведут в новый лагерь в заводе на несколько дней.

12 августа. Сегодня последнюю ночь ночую в лагере [...]*****. Завтра обратно вернусь. Сегодня видел сон – Мария И. – девушка, но в положении, и Шура спрашивает у меня – от кого. Много снов, после которых действительность мрачнеет еще больше друг[их] у русских. Это, как говорят здесь – **всё**, начало конца. Когда вернусь – а я уверен в этом – домой, буду вспоминать украденную у нашей смены и украденную нашей сменой баланду, немецкие бутерброды, торговлю табаком, украинок, продающихся немцам за бутерброд, дареную картофель, черную и вонючую. [...]*****. Как я показал карточки своих родных немцам. Поздравление с днем рождения. Подобранная кожура с брюквы – кипы, даренные и подобранные. Саша Токманцев и другие. Сгоревшая одежда – от искры. В моих жилах течет кровь немца. Русские только за Уралом.

13 августа. Сегодня днем был большой налет А-А⁴³ самолетов. Говорят, что было 150 шт. Я видел 30 шт. на большой высоте. Да, буду вспоминать, как съедал по 22 миски баланды емкостью [...]*****. Старик-полицай, переросший в ребенка. Француз Люис.

16 августа. Вот снова я живу в первом бараке. Правда, это новый барак, обновленный «а-а», что значит спастись на лагерном жаргоне. Брюшин – матерщин[ник], такой не животное. Кольца из нержав[еющей] стали, спрос на них со стороны немцев. [...]*****. Следы бомбежки. В окрестн[ости] фабрики неразорвавшиеся бомбы. «Новое слово»⁴⁴ [...]** и обсуждение статей Иваном и Николаем.

17 августа. Тревога днем 10 раз, но ночью нет. Говорят, что самолеты, освободившие нас от работы, над Сицилией.

18 августа. «День Авиации».⁴⁵ Сколько воспоминаний связано с этим днем. [...]*****.

_____. *. Начали копать проход в келлу под келлой. Делов немало, но келла будет надежной. Сколько снов, и всегда каждую ночь я дома в семье с детьми.

_____. *. Аист деревянный на крыше немецкого дома, расположенного рядом с лагерем. Пробовал работать автогенным аппаратом – при

возможности надо научиться. Разговоры о гениальности двух вождей⁴⁶, сумевших многомиллионное население держать в повиновении, несмотря на недовольство. В Германии, когда съешь случайно перепавший сладкий кусок, то на душе делается горько-горько.

22 августа. Два раза за ночь побывали в новой келле. После долгого перерыва снова продал две пачки табаку. Сам сижу на кипах. Махорка не идет мне в душу. Когда вернемся домой, будет вспоминаться: говорцы, Федька, русские девчата и бутерброды. Статья «Купаны» в газете «Новое слово». Гимнастерка Софийского с молитвой украдена во время второй бомбежки, и тогда же украдена бритва.

24 августа. Видел сон, когда бился с братом Иваном⁴⁷ за мать и бил отца. Русские буквы в каждом темном углу цеха. Русская пословица: «Аппетит с едой появляется». Пленные говорят: «Аппетит с пулеметом появляется» и припоминают Ингу, которая пока жила в Штракрада, не чувствовала недостатка в горячей воде, клопах и разговорах о крепком нажиге русских «иванов».

27 августа. Сегодня «мистер» Пауль имел намерение заехать в рыло военнопленному № 43*****. Орел, Белгород, Харьков, Смоленск⁴⁸ – склоняются и спрягаются воен[но]плен[ными] на все изжоги. Я стал чувствовать временами, что у меня есть сердце. Это не совсем приятная штука чувствовать в таком виде сердце, что оно колотится о ребра. Особенно это было в тот день, когда ночью разбит был наш лагерь, и теперь это сердцебиение повторяется периодич[ески] 1 раз в неделю. Плен[ные], особенно молодежь, начали поговаривать о девушках. Этой зимой и весной не было [традиционной] баланды, которую варят наши после возвращения из лаг[еря] Штракрада, и кольца из «Нироста»⁴⁹, которые делают все, кому есть возмож[ность]. Отношение немецких рабочих к производству, аварийные работы – присутствие мастера или инженера на месте работы. Раскроется плита на два часа – «шпрехен, шпрехен да»⁵⁰.

1 сентября. Что-то сегодня вспомнилось во время сидения в келле, как нас везли из Холмов в Германию. Спать ложились в вагонах в два ряда, лицом в одну сторону, переворачиваться по команде, оправляться в консер[вную] банку. Ночная тревога стала обычным делом. Сегодня 2 раза были в келле. [...]**, но кольцо надо сделать. Через девять дней будет год, как я здесь. Сегодня мой любимый первенчик⁵¹, если жив и здоров, пошел первый день в четвертый класс.⁵² Эх, милый, кто тебе объяснит правило дробей, и почему дробь при умножении уменьшается. Проклятый плен! Плен – положение общеизвестное, но рассказать, как живется в плену, все равно что рассказать, как пахнет керосин – не расскажешь! Нужно самому понюхать! Во сне меня поздравляли [...]*****.

2 сентября. Получил [...]** потеплее. С одеждой в плену обстоит дело хорошо.

5 сентября. Баланда, полученная во время тревоги, съеденная в келле. Ежедневно я приветствую своих близких в виде их начальных букв. Я сегодня думаю, что жизнь пленных очень похожа на жизнь домашнего

рабочего скота. Работа, кормежка, сон – вот и вся житуха, и над всем этим волен другой человек, который может по-своему переставить эти три положения.

7 сентября. Как противно, что я обязан, как [...]** выполнять все, что требует от меня мой мастер Р., а его требования подчас очень нелепы и тупоголовы. Почти все криксефалги⁵³ выглядят сейчас очень хорошо. Ряшки такие, что с похмелья не [...]*****. Виной этому баланда и кольца, и другие «поступления», как это наз[ывается]. Всякого рода задача к пайку. Как изменились разговоры. Сейчас уже не услышишь оров о том, кто сколько паек съест. Говорят о женщинах, но главную тему – нескончаемую – составляет разговор о положении на фронте. Все уверены, что через полгода война закончится, и обсуждаем свою судьбу. Многие уверены, что:

Уж скоро темницы рухнут,
И свобода вас примет радостно у входа,
И братья нас в Сибирь сошлют.⁵⁴*****.

События, происходящие на фронтах, доходят до нас раньше, чем это напишут газеты – даже немецкие.

9 сентября. Сегодня год, как я живу в этом лагере. Наша годовщина пребывания в лагере отмечена тем, что в этот день Италия капитулировала. Это известие нам сказали немцы сегодня ночью на работе. Да, год – большой срок. Сколько съедено брюквы и капусты, сколько передумано дум, сколько снов. А дальше? Дальше еще неизвестно, что будет. Можно только сказать с уверенностью, что пойдет второй год плена с тем же ожиданием конца войны и плена. Новый вид оружия «Иван Грозный».⁵⁵

12 сентября. Сегодня Пауль забрал кольцо. Сколько пережито по этому поводу. Жалоба Марии на свою жизнь, жизнь в[оенно]п[ленных]. Маруся, милая, чувствовала ты эту слезную жалобу. Разговоры об Италии, оккупированной Германией. Табак на немецкие марки – две папироски на марку. В полевых лагерях папиросы размечали карандашом.

13 сентября. Сегодня получил немецкую пилотку. Ужасна война, ужасен плен, но ужаснее всего будет то, что, если в случае возвращения на родину, мне не представится возможность сказать «здравствуйте» родным и знакомым, обнять жену и поцеловать детей. Причин к этому очень много: 1) фронт был не так далеко от моего дома, немецкие бомбардировщики летали там еще при мне; 2) пожалуй, немецкие газеты пишут правду о голоде в СССР, а прокормить троих детей одной женщине очень трудно; 3) самое страшное, что можно ожидать – это то, что мне перед отъездом в армию Мария говорила, что она не переживет моей смерти, что она вместе с детьми [...]*****. Нет, этого не может случиться. Я ее тогда отговаривал, как мог от этого поступка.

14 сентября. Сегодня отдал полученное мыло одному своему. Вчера отшлифовал первое кольцо.

15 сентября. Мне всегда думалось, что очень хорошая вещь «упрямство», ведь только упрямому, настойчивому доступно очень и очень многое. Сегодня очень нехороший сон приснился – видел мою дорожную

дочку Женю⁵⁶. Она стояла в красной шапочке перед огромным быком, а я ничем не мог помочь ей. Лебедев М. и Яковлев В. приходили за мной куда-то идти гулять. Мария живет не вместе со мной, я ее давно не видел, знаю, что она по мне скучает, ждет меня, а я не могу к ней зайти, несмотря на то, что я рвусь к ней, и причина мне очень не ясная, что-то вроде того, что я на время забыл о ней, а, вспомнив, не могу ее видеть. И такие сны мне часто снятся.

16 сентября. Веселая картина: стол, две скамейки, на столе пустые бутылки из-под сидра, вороха [...]**, и на скамейках [...]** делают кольца, брошки, даже кресты. На койках по 3-4 человек. Беседуют. О чем? О чем может беседовать в[оенно]п[ленный] – о родине, о родных, о прошлой жизни, о том, что будет делать по возвращении на родину. Рассказывают прочитанные книги, чем часто занимаюсь и я. Сегодня пробовал гравюры, но испортил «деталь». Сейчас у нас дело в лагере в части посещения машины с кузовом, украшенной пальмовыми ветвями⁵⁷, обстоит благополучно. Она здесь не была очень давно. Сегодня Кирилл кричал с бункера: «Я – здоровый бык!», Иван: «Куриный бог!», Аркаша: «Ой, Боже мой!».

23 сентября. Сегодня на работе меня обыскали полицаи, отобрали полуфабрикаты и записали рабочий номер. Жду результатов этого дела. Говорят, что скоро к нам [...]** будет.

6 октября. В субботу 3.10 к нам в лагерь приехали итальянцы⁵⁸, многие из них с русского фронта. Много «орденоносцев», которые хвалятся своими победами над украинскими женщинами. Баланду они первые дни ели одинаковую с нашей, но сегодня им начинают готовить пищу французы.

9 октября. Сегодня суббота. Люди побриты, но не помыты. Беседуют о военных действиях, о своей судьбе, о том, что в русской армии очень много женщин, а мы здесь готовимся провести кто 2-ю, а кто 3-ю зиму. Будем вновь жрать брюкву, заправленную капустой. Иногда сердце так болит, как будто предчувствуя несчастье. В таких случаях думается о том, что если это предчувствие смерти, то перед нею хорошо бы увидеть родную семью. Как часто они снятся мне, и не проходит дня, часа, чтобы я не вспоминал о дорогой жене и милых детях.

14 октября. Сегодня Покров. Вспоминается юность в дер. Покровской. Почему мне часто вспоминается тот день, когда Шура праздновала благословение на брак с Трофимом. Мария в этот день была особенно хороша. Мы ходили за яблоками к Мыльнику и Спицыну.

15 октября. Вчера мне сравнялось 35 лет. С днем рождения меня поздравили 3 немца и один русский. Наверное, в этот день Мария скажет детям, что «сегодня ваш папа именинник. Если бы он был жив, ему было бы 35».

28 октября. Заказов на брошки все меньше. Кольца еще требуют, но скоро этот источник иссякнет. Всю прошлую неделю нам готовят неважную баланду.

1 ноября. Сегодня вторая годовщина того дня, когда я распрощался с женой и детьми. О, мои милые, уходя в тот день от вас, я не думал, что я пробуду так долго в разлуке с вами. Я даже говорил своему первенцу, что мы

с тобой, сынок, летом пойдем купаться в Липовку, да не сбылись мои слова. Сейчас я частенько думаю, что хорошо бы мне искупаться вместе с сыном Юрием хотя бы в 1944 году. Сегодня видел сон – Мария заявила мне, что жить она со мной не будет, причина какая-то неясная.

5 ноября. Сегодня ночью был мороз. Погода стоит, похожая на родную.

7 ноября. Сегодня годовщина Октября. Дождь, ветер, на душе пасмурно. Затихли все разговоры о продвижении русских. Вчера днем была тревога 2 раза и ночью 2 раза. Эх, что там, на востоке, в родном Тамбове? Милые, живы ли, и что думаете обо мне? Есть разговор, что всех нас, русских, будут переводить в другой лагерь из этого окружения. Сейчас мы живем в центре, с двух сторон нас окружают «макароны»⁵⁹, с третьей – французы, с четвертой стоит лагерь для поляков.

19 ноября. Вчера вечером отсидели 5 часов в келле. Последние две недели Томми⁶⁰ каждый вечер с 7 до 8 часов являются с визитом. На родине сейчас снег, уже холодно. Как там обстоит дело с топливом и питанием?.. Я думаю, что хорошо – там так же, как у меня. На прошлой неделе у меня украли 0,5 хлеба и целый.

22 ноября. Начинаю 546-[й] день плена. На душе кобель нагадил. Баланда влияет на душевное настроение, а ее, баланды, сейчас дают два литра в два раза против трех, что давали месяц назад. Причем уменьшение количества не идет за улучшение качества, а идут наравне – и уменьшение, и ухудшение. Много разговоров о конце войны весной 44 г., но это все разговоры, имеющие основанием желание конца. Нет такой ночи, когда мне не снились жена, дети. Сегодня с Юрием взбирались на крутую гору, и помогал ему в подъеме кто-то. Потом снились собаки, подземелье, девочки лет 7-8 и среди них Николай Блохин и Саша Денисов.

25 ноября. Сегодня 1,5 года, как я поднял руки. Срок очень большой для 1,5 года плена. Сегодня третий день, как я нахожусь на положении [...]**, но что я выгадал – это зимой там теплее.

26 ноября. Вчера здесь впервые за эту осень шел дождь со снегом. Видел во сне брата Ивана. Он спрятал в мою постель кольцо от немецких полицаев. Идут разговоры, что немцы прогнали красных от Житомира, уничтожив там 3 армии. Машинист Henri и его мнение о конце войны. Версаль не будет.⁶¹ Война будет продолжаться еще 2-3 года. В армию пойдут все дети и старики. Вот это патриот! Около двух месяцев я делал кольца, брошки, но сейчас у меня дело обстоит с заказом плохо, не имею их, есть материал, но нет времени. [...]** на фабрике у меня не хватит совести, приказ ждать, когда [...]** точила или вырвут автоген[ный] аппарат, а по сему и дома делать нечего. Ведь в лагере идет только чистая работа, а все остальное нужно делать на фабрике.

29 ноября. Еще около месяца будет убавляться день – это самое тоскливое время. Это время я не люблю еще с детства. Сегодня видел Марию – конечно, во сне. Она у меня спрашивает, какой сейчас год. Вот так и придешь домой в неизвестном году. Гитлер говорит, что Германия может

воевать еще долго. Америка собирается воевать по-настоящему в 1946 году, а в 1950 закончится плен.

1 декабря. Сегодня получил карточку на получение хлеба и супа.

5 декабря. Сегодня утром, когда шли с работы, на нас порошил первый снежок. Небольшой мороз, 5-6 градусов, а для нас это уже кажется холодина. Вчера пришлось выстоять 4 раза на поверке по вине русской администрации. А за то, что, идя в келлу, не брали одеял, стояли по распоряжению коменданта на улице. Помалу езжу на кране. Газет не имеем, а «суконная газета»⁶² пишет, что Рим в руках А-А. Томми посещают нас 2-3 раза в сутки, обычно в 7 часов вечера первый раз и позднее еще раз или два, да и днем иногда раза два. Супу варят из расчета 0,75 литра на один раз, два раза в день и пайка хлеба, так что вечером чувствуешь, что не так уж голоден, а утром обычно есть нечего до 12 часов до первого черпака супу.

7 декабря. Много разговоров о жизни в Германии ведем мы с Henri. Он мне рассказывает о жизни немецкого рабочего. Я по-немецки понимаю плохо, но понимаю, что жили они неплохо. В материальном отношении он богаче меня и многих рабочих, которых я хорошо знал в родном городе. Тяжелораненные немецкие пленные, обмененные на английских в[оенно]п[ленных]. [...]** распространяли [...]** о том, что Сталин отказался от своих пленных, и что в случае возвращения на родину нас ждет расстрел. Вот, братва, какие дела. Частенько нас стали обыскивать, забирать брошки, кольца, деньги, но не они являются искомым. Ищут что-то другое, и что? Говорят – оружие, листовки и все, кому что придет на ум. Кольца крепко помогают пленным в виде добавки к пайку, ведь каждая брошка, кольцо, браслет превращается в буханку хлеба, табак и даже в деньги.

12 декабря. 10/XII Семен из Гамоверка⁶³ отдал Богу душу. Смерть на производстве, изготавлиющем оружие. Это для пленного – не славная смерть.

19 декабря. Сегодня ходили на Цементверке на дезинфекцию. Никола⁶⁴ сегодня, а дождь льет такой, какой летом здесь редко бывает. Видел во сне утопающего Юрия и всех детишек, находящихся в холодном помещении, и Мария мне говорит, что топить печь нечем. Этот сон похож на действительность, так думаю я.

25 декабря. Ночь под Рождество. Работал. Работы было много, но было что и поесть и закурить, и опять сладкий кусок, даренный немцем, оставляет горький осадок на душе. [...]*** моим детям пришлось съесть столько сладкого, сколько съел я, я был бы очень рад за них.

28 декабря. Вчера обед был праздничный. В супу совершенно отсутствовали капуста и брюква. Суп был макаронный с картофелем. Сегодня крупяной суп на ужин. В эти два дня праздников у меня было что курить и есть. А думки о доме, ведь это 3-е Рождество я провожу вне дома, а 2-е даже за границей, вдали от семьи – милой жены и дорогих детишек.

1944 г.

1 января. Вот прошел еще год, на который я и многие рассчитывали как на год, в котором кончится проклятая война, но нет, не сбылись мечты мои. В лагерь привезли пиво. Многие встречали Новый год, воображая себя на время вне барака с кружкой пива в руке и с ведром пива на столе. Пели песни. Я, лежа на койке, слушал и слышал, что даже в словах веселой песни есть звуки рыданий и глубокой грусти. Русские полицаи пьяны. Немцы поздравляют с Новым годом, бурчат, что война заставила их работать на Новый год. Как-то мои родные встретили Новый год? Сегодня вновь нам дали малые пайки хлеба. На талоны будут выдавать в среду хлеб, масло и колбасу. На этой неделе сварили с Сашей килограмм повидла – мармелада, как его наз[ывают] немцы. Вкус лимонной корки, а цвет пареной тыквы или брюквы. Саша говорит, что у меня изо рта идет скверный запах. Думаю, что это гниет зуб. Сколько пережито, начиная от тесноты в бараках на Завитай, через жару, вшей и блох в куриных бараках Умани до брусвенных барачков Оберхаузена. Сколько начальников, командиров, комендантов, но порядочных людей между ними очень мало. Вчера ночью выпал снег глубиной до 5 мм, а сегодня идет дождь. Такую бы зиму на место жительства моего семейства. Кольца помалу идут. Федька в богомать и Катя. Эх, что за люди и что за «манн» Кирилл.

4 января. Сегодня утром в 5 часов прозвучал сигнал тревоги. Вслед за ним необычное для многих русских явление – загремел гром по-летнему. Последние дни А-А бывают здесь 2-3 раза ежедневно.

6 января. Завтра в России Рождество. Мой сын, может быть, пойдет славить Христа. Эх, ты, жизнь пленного, как ты тяжела, ведь быть осужденным судом и отбывать срок в тюрьме легче. Там преступник знает, за что он сидит и знает, сколько ему сидеть, а мы этого не знаем. А как много здесь разных людей – что ни человек, то тип. Вот Черушев Валентин – молодой человек, но он не по годам рассудителен и не по годам зазнайка. Мягкий покладистый характер с упорством в труде, хорошей памятью, когда-нибудь он будет [...]**. Генка характерен своей боязнью бомбежки. Старик любит похвастать прошлым, которое пусто, как барабан, и своей властью полиция-пленного, которая короче человеческого носа.

7 января. Только вчера я писал о старике-полицае, а сегодня я получил от него добрый толчок ногой в то место, откуда у меня растут ноги.

8 января. Разговор с Жоржем после речи Геббельса и после бомбежки Берлина. С Нового года у нас новый полицай – Николай.

10 января. Сегодня температура 38,5. Освобождение можно получить только в воскресенье, т.е. через 5 дней.

16 января. Грипп меня отломал три дня. Один день имел освобождение – и то не от санитаря, а от перевод[чика]. Болит горло, но когда пинешь, то хрипоты не слышно.

17 января. Второй день в лагере. Пропагандист РОА, 4-й по счету и новый по содержанию.

19 января. Сегодня сдал необыкновенный для беспартийного большевика заказ – нательный крест из нироста. Имею еще заказ на один.

Погода стоит по одежде и питанию пленных не холодная, но сырая. В лагере свирепствует грипп. Кольца еще берут.

26 января. Много разговоров о том, что РККА в Польше, что А-А заняли Рим⁶⁵, а пленные говорят: «Эх, скорей бы спросили: «Ну, вы где зарыли патроны и винтовку?». Володя Куликов и Саша Груздев – это парасоюз. Володя хороший парень, как товарищ, и добрый патриот. Вчера нас водили на рентген. Повод этой выводки нам неизвестен. Сегодня ходили в дезинфекцию и мылись холодной водой. Сколько различных бань – от одиночного номера с готовым мылом и бельем через баню Завитай с мерзлым бельем. Баня с бритьем волос во всех местах и расположения, за исключением бровей, и вот Цементверк. Вчера отдал готовое кольцо Паулю и получил мундштук и окуроч с сигареты. «Вот варвар», как говорят пленные.

29 января. Сегодня я очередной уборщик. Обязанности несложные. Сегодня доели хлеб, что получен за кольца, заказов мало. Вчера Пауль принес 2 десятка камсы пополам с солью, и сказал, что эта прелесть стоит 7 марок кило, а он в день зарабатывает около 6 (шести) марок. «Вот она война», – кричит. Немецкая зима – [в] день раз 5-6 принимается моросить дождь, а иногда сыплет весь день, редко видно солнце. На этих днях я видел [...]** и был с ним в одном лагере «Эльдорадо»⁶⁶, видел Марию, покупал с ней для себя костюм, но не нашел подходящего. Сегодня Яков получил 5 суток ареста за то, что имел 29 марок, а неделю назад у Ивана нашли 300 мар[ок], и он не получил ничего, то он полицей. Сегодня есть разговор, что красные заняли Варшаву.

30 января. Сколько я читал газет и журналов – все они полны противоположного советским газетам и журналам. Все разговоры и сны пленных полны родиной. Сегодня я не имею на завтрак хлеба. Правда, заработанный есть, но не принесли, а заказов уже почти нет. По воскресеньям варится суп (но не баланда) только вечером. Вчера получил получку – по сравнению с прошлым месяцами очень много: я получил 16 мар[ок], а всегда получал 5,80 мар[ок]. Вот и прожили первый м-ц 1944 г. Кто знает, может быть, придется здесь пробыть и январь 1945 г. Часто думаю: годы идут, идут золотые годы, ведь когда перевалит 40 лет, тогда жизнь по всем статьям пойдет под уклон, и вот эти золотые годы приходится проводить здесь, в лагере за решеткой, как преступник, но я не знаю за собой вины.

4 февраля. Позавчера вечером к нам в лагерь прибыли из лазарета 30 челов[ек] выздоравливающих. Они с шахты. Среди них встретил одного тамбовца Михаила. Вот чертова погода. Вчера дождь со снегом, сильный порывистый ветер, холодно. Пауль эту неделю не работает – улов. Саша тоже с понедельника не работает – «кранк»⁶⁷.

6 февраля. Вчера получили новые рабочие костюмы, а сегодня фюарбайтер говорит, что за новые костюмы надо крепко работать. А сны все дома, и что только не снится... В эту неделю не имею заказов, но хлеб еще есть, доедаем запасы.

14 февраля. Сегодня переселили в большой барак, сарай огромный. Саша попался в чужом ящике. Баланда – брюква. [...]** – плохо.

26 февраля. Сегодня наступило потепление. После 10 дней зимних холодов мороз 5-6 град[усов], родной ветер, снегу очень мало. Доживаем февраль. На прошлой неделе от нас отправили 20 чел. в шталаг⁶⁸, больные туберкулезом. Это живые мертвецы, оттуда обратно не возвращаются. Когда конец? Эх, как все осточертело. Вчера нас с Сашей обокрали – забрали сталь, все ерунда. Тревога сейчас бывает 5-6 раз на сутки. А-А крепко дают Берлину. Есть пленные, которые из России 4-5 месяцев. Говорят, что жизнь тыла нормальная – конечно, по-военному.

28 февраля. Две недели назад от нас отправили в лагерь туберк[улезных]. Завтра назначают новую комиссию для слабых.

29 февраля. Сегодня последний день длинного февраля. Ничем он не отличается от других серых дней военнопленного. Как узнать число и месяц рождения, у меня, например, 14-[е] число месяца, месяц 10: $[(14 \times 2) + 5] \times 5 + 10 = 175 - 35 = 140$. 14,0 – отделяя запятой перед 0 единицу.

3 марта. Сегодня видел во сне мать. Она закрыла в доме окна ставнями и ушла куда-то надолго. Всю ночь садил сады.

8 марта. Международный день женщин. Можно кое-что вспомнить, а сейчас почему-то вспомнил, как ехали из Умани в забитых вагонах, как люди опарывались в оторванные карманы и выталкивали содержимое вместе с [...]** в щель люков. Как выносили из вагонов первых мертвецов, а на улице чудесная погода и прекрасная природа России и Польши.

10 марта. Наверное, около двух недель, как у меня временами страшно болит голова. В такое время настроение бывает очень скверное, в голову лезут разные думки. Часто думается, что это есть начало туберкулеза. Самомнение – вещь очень дрянная, и я стараюсь внушить себе, что все это переходящее явление. Имею под левой мышкой «сучье вымя». Проклятый большой барак. Ветер гуляет, пол цементный, печей много – тепла нет. Погода такая, что напоминает конец октября в моей местности. Редко снежок, небольшой мороз. Нередко туман и самое нехорошее – это родной восточный ветер. Он пронизывает до костей нас, проклятых изменников Родине (так думают многие из нас, но у меня на этот счет свое мнение). Может быть, это не только мое мнение, но многие боятся его высказывать даже здесь в плену. Это мнение заключается, **если коротко сказать, в том, что наша прекрасная Родина изменила нам, стала для нас проклятой мачехой еще задолго до войны**, а поэтому многие из нас не защищали ее. Правда, **я не продал Родины, а меня продали русские генералы. Харьковский колхозник и тот знал, что мы сидим в «мешке», еще задолго до плена моего говорил, что «вам, хлопцы, здесь капут».**

12 марта. Сегодня я не работаю. Освобожден из-за «сучьего вымени», которое заимел под левой мышкой. Паршивое самочувствие. Новостей с фронтов нет. Многие немцы говорят, что в один день А-А сметут Oberhausen с лица земли, и всем нам будет «капут».

13 марта. Завтра по старому русскому стилю первый день весны. Здесь на сегодня дождь, снег, крупа, но крупа не в супе, а сверху с дождем в перемесь. Сейчас пришли из келлы. Во время тревоги кто-то не растерялся и забрал суп тех, кто должен придти вечером с работы. Вот шакалы!

14 марта. Вот проклятая скука да тоска, вся жизнь пленного проходит так. Когда конец и что будет после него – вот вопросы, которые посещают каждого военнопленного. Хорошо бы сейчас хотя бы книгу какую достать. Работать не пошел сегодня третью ночь.

15 марта. Пленные на не совсем сытое брюхо распивают пива ведро. Правда, пьет, кто сыт, а за ним следом пьет и кто голоден.

18 марта. Суббота сегодня. Дома в этот день в мирное время идет подготовка к воскресенью. Уже почти неделю не хожу на работу. Скука-тоска страшная – кругом такие же лица. Взгляд каждого пленного полон тоски. Каждый ждет конца, который едва ли придет в этом году. Вот проклятая бойня растянулась. Один немецкий рабочий говорил мне, что, по сообщению московского радио, Россия потеряла с начала войны по март с. г. 15000000 человек убитыми, увечными, пленными и пропавшими без вести. Вчера беседовал с одним пленным, который только полгода в плену, о положении в тылу и армии, и выяснил, что дела там плохие в части снабжения населения продуктами питания. Армия [...]** по возрастному составу.

19 марта. Сегодня утром не было что поесть, не предвидится и на завтра. Сiju на маленькой порции, т.е. 300 гр. [хлеба] и два литра баланды. Рука не радуется. Итальянский врач обещает завтра вновь разрезать один из сосков «сучьего вымени».

20 марта. Начинаю 2-ю неделю бездельничать. От безделья в голову лезут разные мысли, в том числе такая мысль: почему люди не ищут выхода из плена в побеге, почему мало бегут? И мой ответ на этот вопрос таков: каждый, кляня на все изжоги жизнь пленного, думает: [...]****. Вчера ночью Василий С. начал «держатъ речь» о жизни рабочего в СССР, о его экономическом положении и политических правах, рассказывал всем известную комедию выборов в Верхов[ный] Совет⁶⁹. Нужно сказать, что он высказал мысль многих, и возражать ему не нашлось охотников.

21 марта. Сегодня купил талон «экстра» у одного из отъезжающих.

22 марта. Сегодня во время тревоги угодил в завод (вчера одну воздушную мину).

23 марта. Сегодня и вчера и позавчера – в три дня три мины в завод.

25 марта. Вчера в лагерь приехал пропагандист. Он частенько заглядывает к нам (его беседа с сапожником). Сегодня он проводил беседу в нашем бараке. Много говорил о зверствах большевиков, о будущей войне между союзниками А.-А. и СССР, о роли РОА. На сейчас и в будущем мне думается уже давно, что в один не прекрасный день в Германии будет объявлено об организации Временного Правительства России, и нам, военнопленным, будет предложено считать себя воинами РОА, и нужно

будет идти воевать против большевиков. Это будет против законов божеских и человеческих.

27 марта. Сегодня ночью лагерь пережил одну из бурных ночей. Такую ночь он пережил 25 июля, и вот она повторилась. Сегодня в 9 часов был дан сигнал тревоги, а в 10 – боевая тревога, и сейчас же мы слышали гул многих десятков А-А самолетов. Этот гул продолжался 15-20 минут. Прожектора не чертили небо, не лаяли зенитки, только зловеще гудели самолеты. Затем началась бомбежка. Это почти непрерывные крепкие взрывы, в которых тонуло хлопанье зажигалок. В келле люди сбились, как стадо овец. Страх господствовал. Я дрожал как в лихорадке. Так не дрожал я под бомбами на фронте. Когда вышли из келлы, кругом были видны зарева пожаров, в лагере сгорел один барак.

28 марта. Плохой я отец. 25.3 сравнялось 6 лет моей дочке Жене. И я только сегодня вспомнил об этом. Она теперь большая, моя цыганочка. Взглянуть бы хоть одним глазом на них, моих птенчиков. Два дня отработал после освобождения по болезни. Правда, болезнь не закончена, но все-таки я работаю, так немного сытнее и скорей проходит время. Заказов на кольца и брошки не имею, живу на пайку.

29 марта. Мой милый первенец, мой дорогой сынок Юрий, заочно поздравляю тебя с днем рождения. Сегодня тебе, мой ненаглядный, исполнилось одиннадцать. 2,5 года я не видел тебя, мой соколик, 2,5 года я не слышал, как ты поешь, мой соловейко, но я верю, что придет тот день, когда я снова обниму тебя и твоих маленьких сестреночек, моих дорогих дочек, которых я вижу каждую ночь во сне и тебя вместе с ними, а ваша мама, многострадальная женщина, она и ее жизнь без моей помощи не выходит из моей головы. Будь проклят тот, кто нарушил нашу жизнь. Сегодня я курю последний день.

_____* . Соврал, курю снова.

7 апреля. Не знаю, чем объяснить, что вот несколько дней нам варят добрую баланду, манная и пшенная крупа. Такая баланда не поступает на международный рынок, центр которого расположен в русской уборной, где продавцами являются русские «колечники», покупателями – итальянцы, обладатели табака и сигарет. Много разговоров о продвижении КА в Бессарабии и Румынии, и я склонен думать, что через полгода я буду дома. Хорошо бы мне не ошибиться так, как я ошибся в отношении срока о продолжении войны в ее начале. Идет разговор о том, что с будущей недели будем «робить» 12 часов. Сладкий рисовый молочный суп, даденный Паулем, от него слезы навертываются на глаза – не вкус его виноват, а мысль, что мои дети не имеют сладкого куска, а я, пленный, ем раз в год сладкий кусок, который я со своими зубами готов отдать для детишек своих, да сделать не могу ничего, и от бессилья и тоски слезы на глазах навертываются. Пауль, Фриц, Вальтер, старик, что был пленным в Японии, «комрад»⁷⁰, что был в плену в Англии, Отто Дик и Пастор Яков, Ян Сова, Мум – вот типы немецких рабочих.

11 апреля. Весна вступает в свои права – зацветают цветы, распускаются деревья, а война идет своим кровавым путем. Русские заняли Бессарабию, часть Румынии и Чехословакии, а на нашей территории ежедневно 5-6 раз бывает тревога. Сегодня второй день работаю по 12 часов в день.⁷¹ Немецкое «Hail Gitler»⁷² в честь 12-часового рабочего дня.

13 апреля. Сумасшедший день. Работа такая, что ее может делать только один Ганс, и я – его помощник. Вот черт, дурак, или кто он, шкурник, что ли. А мне с ним достается, работы хватает. Позавчера вечером старый комендант ходил прощался с пленными – едет на фронт. Его место занимает новый фельдфебель. Вчера днем была 8 раз объявлена воздуш[ная] тревога да + 3 раза ночью. В нашем районе бомбежки пока нет, но мы все уверены, что она будет и будет крепкой.

14 апреля. Сегодня особенный день, выделяющийся из ряда предыдущих тем, что сегодня не было тревоги. Когда немцев бьют, они хороший суп варят. Вот черт старый, а хороший человек: для него нет партий, но есть люди, которые хотят есть, но все-таки «собака на четверть капут», может быть и правда, а наш «батюшка»⁷³ тоже «не гут»⁷⁴. Одну неделю отработал по 12 часов в день, удовольствие небольшое.

15 апреля. Завтра в России Пасха. С самого детства с этим днем связано много воспоминаний: церков[ная] служба, разговенье, христосование, хождение по церквям, коловертши⁷⁵, катание яиц. А сейчас вспоминается работа на Цементверке. Там каждый старался получить кофе из бачка последним, погуще. Как будут встречать мои жена и дети, как будет встречать этот день моя старушка мать, которая много таких дней встречала с детьми, мужем, а теперь мужа нет – умер с голоду, детей нет – все, включая дочь⁷⁶, на фронте? Горько ей бедной, да жива ли она сама-то?

16 апреля. Вот Пасха прошла. Как она прошла дома, хотелось бы знать, но я сегодня сыт и желаю только одного, чтобы и они были сыты. Весна! Мария будет ломать голову о том, что делать с огородом, как копать и чем садить.

18 апреля. Говорят, что на кухню привезли шпинат. Не тот шпинат-пюре, что мы покупали с Марией, а тот, что варят пленным. Сегодня Сашка Хохол, ложась, говорит про одного «манна», что у него дети маленькие, что плохо женке там с малыми детьми, а мне думается, что он говорит про мою жену. Да, так он прав, что и сказать вдобавок к его словам нечего, плохо от таких слов на душе. В воскресенье Моргун сказал мне, что другую Пасху мы будем праздновать дома, а Вилли обещал даже на Рождество празд[ник] встречать дома.

23 апреля. Вчера днем было три боевых тревоги – это значит, что на наш район три раза налетало по большой группе самолетов. Последний раз было видно больше сотни самолетов. Позавчера у меня ночью украли немного хлеба. Барак побелили, навешали бумажных гардин. Народ говорит, что это перед бомбежкой. Какой суеверный народ – верят в сны, в счастливые и несчастливые встречи, гаданье, крик птиц и т.д.

25 апреля. Вот не знаешь, где упасть и как угодить. Один «манн» самовольно пошел работать, получил за это несколько добрых затрещин. Второй не пошел – тоже ходил с разбитой ряшкой. На международном рынке страшно поднялись цены на курево, 1 сигарета стоит 3-4 марки. А дни летят, как сумасшедшие. Чего-то ждешь хорошего со дня на день, а его, этого хорошего, нет и нет. Наверно, в нашем магазине все хорошее вышло и когда будет – неизвестно, но будет!

30 апреля. Сегодня ночью на завод пришлось 3 люфтваффы⁷⁷. Одна упала на Цементверк. Много девчат покалечило. Я сидел в келле под ж.-д. насыпью. Она упала метров в 70 от входа. Воздух крепко вдарил, чувство в это время появляется нехорошее. Думает человек, что бомба упадет над его головой и только над его. На вечерней поверке не оказалось двух человек. Ушли в цивильные⁷⁸. Так предполагают многие, кто их знал хорошо.

1 мая. Сегодня день отличается от других тем, что из нашего лагеря убежало 6 человек. На Цементверке убито около 30 человек. Обед на фабрику нам возят в одном бачке с итальянцами. О продвижении русских перестали сообщать даже суконные газеты. [...]*****.

5 мая. Сегодня Саша Токманцев уехал в лазарет.

6 мая. Сегодня еще один военнопленный «ушел»⁷⁹. Это по счету тринадцатый за 1,5 года моего пребывания в этом лагере.

12 мая. Юрий зовет скорее придти домой. Всю неделю ем хлеб, несмотря на то, что сделал только одно кольцо. Должен Мишке 0,5 бубна. Он уехал сегодня в шталаг.

18 мая. Вчера выпил 0,5 [литра] молока, да молока-то овечьего, чего я и дома не пробовал, а сегодня получил мешок картофеля. Всю неделю был сыт хорошо. Делал кольца, брошки, лопатки и тяпки. Карл отказался взять мыло, а хлеба дал. Правду говорит Генрик, что много хороших людей и среди немцев. Он мне за молоток принес пару бутербродов. До сегодняшней ночи, три ночи кряду, не было тревоги. Говорят, что А.-А. крепко бомбят Италию. Итальянские военнопленные получают письма и посылки. Одни мы, русские, прокляты словом Сталина.

23 мая. Предупредил переводчик, что сегодня-завтра ожидается обыск в лагере. Инструмент и готовую продукцию прибирают. Видел во сне Николая Блохина, собирался с ним снова идти в армию, пил водку у Баландиной. Домой не показался, но около дома был Юрий, видел меня в окно и спокойно сказал: «Мама, папа пришел», но я спешно скрылся.

25 мая. Сегодня большой день. Собственно говоря, не день, а дата – сегодня день рождения моей младшей дочки Лидочки⁸⁰. С днем Ангела, моя дорогая дочурка! Ты, моя деточка, наверное, не помнишь своего папу. Я тебя оставил, моя крошка, еще совсем маленькой на руках матери, а сейчас тебе, мой птенчик, уже 5 лет. Я не теряю надежды еще увидеть тебя, мое золото, увидеть и не узнать, ты тоже не узнаешь меня. И сегодня же утром сравнялось 2 года, как я получил новое звание «военнопленный». О том, что значит это звание, нельзя рассказать, это надо прочувствовать, перенести на своей шкуре, а этого я желаю только людям, которые не входят в положение

людей или дающих это звание – вроде моего Paula. Вчера он снова намеревался заехать по уху человеку № 43*****.

28 мая. Сегодня какой-то особенный день. Я хочу сказать, потому особенный, что я «имел» от немецких рабочих 6 штук бутербродов. У них сегодня Троица. Они, как видно, хотят, чтобы и я чувствовал, что сегодня праздник. Как изменяются люди в связи с тем, в каком состоянии находится его желудок, т.е. как и чем он наполнен или пустой. Пример, Саша Груздев. Сейчас он шутит, много говорит в противоположность прошлому году. Сегодня много людей в лагере «под мухой», хлеба не положено. Одни пьяны, а другие весь плен ни разу не использовали свою пайку сахара.

5 июня. Вот немецкая погода – в конце мая было 3-4 дня жарко, а сейчас снова прохладно. Немцы говорят, что когда «май холодный – год хлебородный». Сашка месяц находится в госпитале. Дело с заказами плохо, но почему-то лучше с бутербродами. Ночь без тревоги – это редкость. Павел не получил талона на эту неделю. Домбровский. Сегодня итальянский врач привил оспу. Вот исполнилось 12 лет с того дня, как я поженился. Как вспоминает этот день Мария? Она, наверное, думает, что не в час мы поженились. «В мае жениться – век маяться».

6 июня. Сегодня утром А.-А. высадили десант во Франции.⁸¹ Это начало конца. Как отмечали эту операцию немецкие газеты.

8 июня. Согнул вчера 20 крючков, сегодня 13 гот[ово]. Пропагандист превратился в агента «Союзпечати» и заказчика на кольца и брошки.⁸² Книги куплены на деньги полицаев.

15 июня. Сегодня потерпел крах. У меня украли 1,5 хлеба, белье, пиджак, соду, мыло и сумку противогаса, еще красноармейская была эта сумка. Неприятно это, на нервы действует.

18 июня. Сегодня идет в лагере много разговоров о новом немецком оружии – ракетной торпеде⁸³, которым немцы из Франции обстреливают Лондон. Эта страшная штука весит 20 тонн и производит страшные разрушения. «В один день взойдет солнце, но Англии не будет» (Гитлер).

19 июня. Были на Цементверке. Дезинфекция.

26 июня. Сегодня первый раз в плену пил вино от немца и немецким стаканчиком емкостью в один глоток, и выпил я целый «стакан» – длинный ян. Есть разговор, что А.-А. взяли Шервурд***** (Франция) Один «менч», говорящий по-русски, сказал, что октябрь – крах, конец. Дубровский-Домбровский – характерный еврей по обращению с людьми. Так пленный и живет – где выпросит, где заработает.

2 июля. Как-то однообразно идет жизнь, так что и записать нечего. Думки все дома. Жена, дети, реже родные не выходят из головы даже во сне. Часто вижу себя дома, живущим нелегально, и жду ареста и, проснувшись, чувствую, что хорошо, что это только сон. Часто вижу себя, живущим дома, но отдельно от Марии, и хочется увидеть ее, чтобы установить, как же мы будем продолжать жизнь. Ведь женившись, жить врозь без причины и даже при страстном желании жить вместе – не совсем приятная вещь. Начало июля – как хорошо это время на моей родине, а здесь днем нежарко, а ночью

холодно. Пройдет дождь, так и днем в одном френче без шинели холодно. После высадки десанта в Нормандии здесь стали реже тревоги – в ночь один раз и днем не больше. Как видно, А.-А. занялись крепко Францией. Скорей! Скорей! К одному концу!

6 июля. Сегодня наш барак запечатали – дезинфекция. Спать на дворе хорошо. Идут крупные разговоры об отступлении немцев на востоке, да и на других фронтах их жмут. Сегодня один «варвар»⁸⁴ сказал, что «на Рождество я буду дома». Вот, как говорится в русской поговорке: «Твои слова да до бога». В плену имею возможность каждый год есть редиску. Вот сегодня так же, как и примерно год назад, один «дойч»⁸⁵ дал штук 10 редисок и после раз 5 спросил: «Гут?». Это «гут» относится не столько к редиске, сколько к самому факту, что, дескать, хорошо, что я дал тебе редиски, а я думаю, что лучше бы я тебе давал, чем ты мне.

8 июля. Вот сейчас идет дождь. Это похоже на летний дождь – молнии, гром. Не то, что здесь бывает часто, какая-то мокреть – дождь, и солнце, и холод, как немцы называют «назкольт» (мокрый холод). Недавно прочитал книгу «Менделеев». Надо много издавать таких книг в России за счет уменьшения тех, что никто не читал. Здесь же прочитал «Моряки» Графа⁸⁶ – поход и гибель эскадры Рождественского*****. Один русский эмигрант говорил, что адмирал Рождественский***** работает здесь в качестве электрика, то есть он сейчас брат мне по классу, он тоже рабочий.

_____. *. Вот сегодня знаю, что вторник, а числа не знаю, а день я знаю, потому что завтра среда, и я должен получить масло. По этому дню или от него идет счет дням недели. Сколько их пройдет этих недель, пока кончится, или это известно только Богу. Да, Бог! Как упрощалась жизнь человека, когда он имел в душе своей веру в Бога, и насколько легче ему было жить с надеждой на него. Я не верю в Бога, но вместо Бога я имею надежду, и надежда заменяет отчасти его, но заменить полностью то, что в детстве было в душе – Бог, Вера – не может одна Надежда.

18 июля. Лагерь разбит на две группы, различные по своим мнениям о сроках окон[чания] войны и плена. Одни говорят, что в этом или в начале 45 г. война окончится разгромом Германии. Другие говорят, что война продлится еще год, и только тогда она окончится победой союзников. Я имею свое мнение, против которого возражают и те, и другие. Я думаю, что победить может еще Германия, если у нее есть что-либо посильнее V-1. Если же она не имеет ничего и не мобилизует русских в[оенно]п[ленных] и гражданских, то она в этом году потерпит крах. Вчера узнал, что Саша Токманцев в наш лагерь уже не вернется. Он или у бауэра, или на какой-либо маленькой фабричке.

21 июля. Вчера прошел слух, что на Гитлера было покушение⁸⁷, но неудачно окончившееся для покушавшегося и для некоторых спутников фюрера. Одновременно распространился слух о том, что в Португалии собирается конференция союзников⁸⁸, и Германия посылает туда своего представителя для переговоров о мире – это «утка». Повидло из кислицы или

как называют п[ленные] повидло из х...в*****. Ночная смена – самая лучшая. Делаю крючки, скобы для [...]**. Имел на этой неделе около 1,5 кг крыжовника и ежедневно бутерброд, даже не один, а дома бываю ежедневно, а как проснешься – так горько на душе. Начал делать кольцо для себя.

22 июля. Вчера утром получили сообщение о том, что всех пленных итальянцев в ближайшем будущем переведут на положение гражданских, а сегодня говорил с одним из них, они недовольны этим мероприятием немецких властей. Дни летят, как часы, ведь нужно только подумать, что скоро будет 3 года, как я распростился с родными и знакомыми.

28 июля. Сегодня получил 2 порции мармелада. Это дал черный Ян, как он говорит, свою порцию.

1 августа. Сегодня распространился слух об убийстве Роммеля⁸⁹. Этого «африканского льва» убили немцы.

2 августа. Что ни день, то новость. Сегодня идет разговор о вступлении Турции в войну против Германии.⁹⁰ Упорно циркулирует слух об окончании войны 10.8. Этот слух основан на очень зыбких основаниях.

7 августа. Всю прошлую неделю не было тревоги ночью. Чем это объяснить, не знаю. 5-[го] у нас в лагере был концерт. Программа целиком советская. Вчера меня Моргун оттрепал за волосы, как мальчишку, за то, что я его назвал по-русски «бандит».

13 августа. Вот проклятое однообразие. Для живого всего страшнее однообразие. Человек в жизни жаждет нового, ждет от нее неизведанного. И когда он этого не видит, жизнь теряет большую часть своей красоты, остается только физиологическая потребность жить. В жизни пленного много своеобразного «нового». Вчера и сегодня я имел возможность два раза в день кушать суп из американских макарон с немецкой картошкой. Все это не по плану, то есть готовилось в бане, а не на кухне. Последние 2 недели я ел хлеб досыта и не просто сухой хлеб, а я съедал за день не менее 2 бутер[бродов] и в две недели 2,5 б[утерброда].

14 августа. Сегодня снова дезинфекция личных вещей на Цементверке. Пленные – те, что едят масло за несколько человек – крепко таскаются за юбками. Да, кстати, и юбки крепко ударяют за нашим хлопцем.

22 августа. Вчера получил пайку хлеба урезанную, убавил «варвар» хлеба на 0,5 кг в неделю. Три ночи проспали без тревоги. О десанте в Южной Франции никакого слуха, и вообще о фронтах ничего. Немец-переводчик на Цементверке заявил на собрании, что русские, находящиеся здесь, могут дожидаться большевиков только мертвыми. «Мы вас всех постреляем», – вот его слова.

28 августа. Сегодня в лагерь прибыло пополнение – 24 человек из госпиталя. Шахтеры ехали до бауэров. Петька санитаром бит, полечили.

Прошедшая неделя:

- 1) 300 гр. хлеба, ложка марме[лада];
- 2) 300 гр. хлеба, колбаса;
- 3) 300 грамм хлеба, маргарин;

- 4) 750 грамм хлеба, колбаса;
- 5) 300 грамм хлеба, мармелад, сахар;
- 6) 900 грамм хлеба, маргарин;
- 7) 300 грамм хлеба, пусто

и ежедневно 2 литра супа. Вот недельный порцион. Англичане бросают много листовок.

31 августа. Сегодня 4-[й] день недели, а вместо 750 грамм хлеба дали только 375 грамм. Сегодня еще добавили людей – человек 15 из госпиталя. Калеченные, но сейчас выглядят людьми.

4 сентября. Сегодня два человека ушли. Куда? Говорят, во Францию, потому что с ними ушли два француза. Люди говорят, что фронт от нас находится на расстоянии 100-120 км. Идет болтовня о том, что нас куда-то переведут, а другие уверяют, что нас просто взорвут и свалят это на англичан, так как вывозить нас некуда, ведь фронт кругом Германии все сужается.

10 сентября. Сегодня исполнилось два года моего пребывания в этом лагере. Что можно написать об этих двух годах? А то, что цыган сказал, что он 35 лет жил и 2 года в колхозе был тов. колхоза, а я в плену – это огромная разница. А сколько я еще буду здесь... Многие говорят, что это кончится через 2 месяца, Черчилль обещает разгромить Германию к октябрю, но я не знаю, какого года. Слушал выступление «труппы» из Дорстения. Этим отметили начало 3-го года. Сегодня воскресенье. Всю эту ночь не было алярме⁹¹, а сегодня днем – 5 раз. Жизнь – баланда. Среди грязных – чистый, а среди чистых – грязный.

13 сентября. Есть разговоры, что А.-А. перешли границу Германии. Вчера ходили 4 раза в келлу, видел сбитые самолеты. Читал газету, в которой пишут о том, что Германия осталась почти одна, а я все думаю, почему он⁹² не страшится, чего он ждет и на что надеется, и что он имеет для решающего часа.

14 сентября. Первое сентября по старому стилю, так что мой сын, наверное, две недели, как уже ходит в школу после летних каникул.

16 сентября. Сегодня получил 100 гр. махорки и трубки. Это премия от фабрики.

17 сентября. Сегодня пороли всенародно Лешку с блокдрайрея⁹³ за кражу хлеба. Сегодня иду работать в ночь.

18 сентября. А сегодня этот Лешка сбежал, и у нас теперь говорят, что из плена только палкой прогнать можно, а палку [...] ** заменит резиновый шланг.

24 сентября. Сегодня кончаю ночную смену. Фронт – 100 килом[етров] в Голландии. Русские цивильные рыли там окопы и видели момент высадки – это было около 3 км от немецкой границы.

25 сентября. Завтра Саша Груздев идет работать [в] новую команду. Причина – найдены браслеты, кольца. Вчера сделал колеса и получил картофель. Пленные все могут делать.

2 октября. На прошлой неделе выдумал «варвар» днем закрыть окна и двери на замок и по предварительной тревоге гонит в келлу итальянцев, всех перевел на положение гражданских и кормит лучше, чем нас, за наш счет. Фронт от нас стало слышно.

13 октября. Скоро будет дураку 36 лет, а ведь не так давно я с Сашей Денисовым собирался справить 25-летие своего существования. Сегодня видел во сне Юрия похороненным, вот плакал на его могиле, а вчера Мария плакала и просила у меня прощения за то, что нехорошо обозвала меня. Один «манн» сказал мне, что в Германии пропал Геринг. Геббельс обещает вновь наступать и применить новый вид оружия. Ген[ерал] Власов имел беседу с Геббельсом и что-то обещает, а что – непонятно, но видно, что это будет что-то нехорошее вроде мобилизации. Вот черт его записал в вожди русского народа.

14 октября. Покров сегодня в России, а здесь сегодня в один день сходили 5 раз в келлу, причем один раз где-то недалеко крепко бомбили А.-А., а немцы начали обстрел из дальноточных орудий. Выстрелы хорошо слышны от нас.

15 октября. Сегодня день моего рождения. Означено он тем, что А.-А. убили русского военнопленного Сороку и ранили Сашку. Такая судьба ожидает многих из нас. Не хочется подышать на чужой земле, а, наверное, придется. Сегодня немцы начали копать окопы в 1 килом[етре] от нашего лагеря.

17 октября. Сегодня видел своего сына на операционном столе. Власов начинает шевелиться и шевелить народ, который шлет ему проклятие.

23 октября. В лагере пострадали бараки в заводе «Кремо» (Федыхштрассе № 1) Кесельлага⁹⁴.

24 октября. Бараки восстановлены силами больных.

25 октября. Больных отправили в шталаг. Купил картофеля. Бомбы попали в келлу «Кремо» и келлу Цементверка, есть убитые.

1 ноября. Сегодня исполнилось 3 года, как я ушел из дома. Долгий срок, а конца ему никто не знает. И вот эту третью годовщину А.-А. отметили крепкой бомбежкой. Много бомб попало в завод. Ночевали в бункере № 36. Рвался газ в трубах. Барак «Дворец Советов» развалился. Срочно к 9 часам мне приказано, чтобы барак был собран – такие темпы у переводчика.

5 ноября. Сегодня утром, идя с работы, заходил в зеленый ряд, «купил»⁹⁵ картофеля прямо из бурта дня на 3-4, заплатил 3 оглядка и 10 метров прополз. Эту книжицу⁹⁶ мне подарил Василий Бурлаков. Он разбомбил где-то склад бумажного утиля. Что это за «манн», я как-нибудь на досуге напишу. А.-А. не забывают нас, посещают в день от 2 до 6 раз. Завод стоит уже 6 дней. А мысли все дома, все обдумываю свою будущую жизнь, если там она будет возможна.

10 ноября. Сегодня один «варвар» сказал, что немцы стали применять F-2. Это страшное оружие по размерам и разрушительной силе, но, по моему мнению, оно не спасет Германию от поражения. А.-А. – хозяева положения в

воздухе и бомбят немецкую территорию там, где считают нужным и когда хотят. В келлу на заводе хожу под шлаковую гору. Это надежная штука метров 35-40 высотой.

14 ноября. Сегодня вечером сравнялось трое суток, как не было тревоги. Есть разговоры, что сильная бомбежка будет после 15-го. Насколько это верно, проверим. Сегодня слышал два сообщения «деревянной» газеты: 1) что в России вспыхнула революция, что восстанием охвачены Закавказье, Украина, Белоруссия и Поволжье; 2) что в Испании началась гражданская война, и что повстанцами захвачено 32 района. И то, и другое считаю брехней. Сегодня был свидетелем зверского избиения нашего в[оенно]п[ленного] шефом кухни и поваром. Эти два красноречивых черта били чем попало беднягу за то, что он украл 10 картофелин, а после этого я сам украл вместе с другими (10 чел.) по 20 шт. картоф[еля], и солдат видел сцену кражи, зашел к нам в вагон, посмеялся над нашим испугом, сказал по-русски: «Меня не бойтесь, но смотрите в оба» и ушел. Вывод из этих двух сцен я сделал позднее, но сегодня я видел глаза русских, так дружелюбно, по-русски открыто (если не сказать – с любовью) смотрящих на немецкого солдата.

17 ноября. Вчера сгорела кухня итальянского лагеря «Муссолини», а русские в[оенно]п[ленные] говорят, что хорошо, если кухни будут гореть ежедневно. Я имел немного маргарина. Три дня назад отдал кальсоны. Имел за это картофель, хлеб и табак. Вчера «Корноухий» делал нам выстойку против французского подъезда. Разговоры об ультиматуме, переговорах прекратились до следующего 15-[го] числа.

Хочу описать мой недельный рацион:

Понедельник	– 375 гр. хлеба, 70 гр. мяса;
Вторник	– 375 гр. хлеба, ложка повидла;
Среда	– 600 гр. хлеба, 40 гр. маргар[ина];
Четверг	– 375 гр. хлеба, 100 гр. колбасы;
Пятница	– 375 гр. хлеба, 100 гр. сахара, 1 ложка пов[идла];
Суббота	– 375 гр. хлеба, 70 гр. маргари[на];
Воскресенье	– 375 гр. хлеба.

Ежедневно 2 черпака баланды общей емкостью 1,5 литра.

Пленный принимает все меры к тому, чтобы быть сытым – ворует, выпрашивает, подбирает, покупает и подрабатывает.

Сегодня памятный день – три года назад я простился дома с детьми. Жена проводила меня до Ценского моста, где я сел в автомашину, распростившись с женой. И вот долгие три года прошли, как нехороший сон, а как долго он еще будет продолжаться, черт его знает, а тут Власова черт вынес на горизонт, нехорошее он дело затевает.

18 ноября. Сегодня слышал сообщение эфиопского радио о том, что в ближайшие дни всех русских в[оенно]п[ленных] переведут на положение интернированных итальянцев на том основании, что наш вождь Власов уравнивается в положении с Муссолини. Но черт его возьми, ведь Муссолини имеет еще клочок итальянской территории, на которой есть его

армия, и он там хозяин, а наш Власов носит чужие штаны и ест немецкую капусту, а именуется вдохновителем русского освободительного движения и вождем русского народа, живущего за колючей проволокой в Германии. Я не хочу сказать, что он в своих речах совсем не прав. Он говорит правду о положении русского народа, находящего по ту сторону фронта, но никто, в том числе и Власов, не сказал отчетливо, почему он жил и живет в таких условиях, и я этого тоже ясно не понимаю. Нужно что-то делать для улучшения жизни русского народа, но это должно делаться русским народом, находящимся в России, и путь этого улучшения может быть не только и не обязательно в свержении большевизма, и мне думается, что там уже об этом думают и даже кое-что делают, поскольку это позволяет военное время. А, впрочем, я не политик.

Сегодня жарил краденую картошку на краденом маргарине. Этим я отметил начало 4-[го] года своей жизни в разлуке с семьей.

21 ноября. Война идет своим чередом. Артиллерийская канонада хорошо слышна, особенно ночью. Тревожный вой сирен почти непрерывен, а немцы продолжают делать каждый свое маленькое дело, проклиная в каждом слове войну. Вот пример: сегодня в нашем лагере будет демонстрироваться кинофильм. Мне думается, что материально тыл у немцев разбит крепче, чем морально. Правда, каждый немец клянет войну, клянет капиталистов, но показывает, что надо бы сделать с капиталистами, но он этого не сделает, потому что ждет, что кто-то начнет это делать, а он потом, может, поддержит.

26 ноября. Два дня назад один в[оенно]п[ленный] был подвержен наказанию – искупан в бане холодной водой из водопровода за то, что не умел спрятать краденую картошку. Субботник в лагере, [...]** р-н субботника. Иногда видим, как F-1-2 летят в Англию. Каждый из нас думает, как он будет жить по возвращению на родину, и эти думы не выходят из головы. [...]** в наличии 5-6 тревог в день, а ведь каждая тревога – это смерть и разрушения. Есть очень много случаев, когда А.-А. разбивают лагерь в[оенно]п[ленных], и при некоторых случаях убитых насчитывают сотнями. Вот тебе и редиска, и зеленый лук.

29 ноября. Крупный разговор с Паулем в отношении паузы. Вот сволочь. Я думаю, что он нас, русских, считает за полулюдей. Когда немец считает нас за скот, то еще не так обидно, ведь мы для него враги, и он так воспитан, что он есть представитель высшей расы, но обидно, когда свой русский тоже равняется в обращении со своими товарищами с немцем и даже старается перещеголять его в грубости и жестокости.

30 ноября. Сегодня после обеда А.-А. крепко дали уму заводу и Оберхаузену. Мех. цех разбит, Цементверк разбит. «Дворец Советов» развалился от сотрясения, бомба упала на станцию, а к нам в лагерь летели половинки бандажей и обломки рельс, а расстояние – 150-200 мет[ров]. Завод стоит. С работы прогнали в полном смысле этого слова после бомбежки.

2 декабря. Сегодня второй день не ходим на работу из-за отсутствия энергии, газа и воды. Воды и света нет во всем районе. В эту бомбежку нет разговоров о разбитых келлах.

5 декабря. Вчера работали с 1 до 5 часов. На фабрике нет света, пара и воздуха. И вчера же А.-А. дали ума городам, прилегающим к фабрике, и немцы все разбежались по домам. 30-[го] числа разбило бомбой дом Фрица. Говорят, что Пауль тоже пострадал. Сегодня День Конституции.

6 декабря. Сегодня, также как и 4.12, ходил в пикировку за картофелем (риск: или съесть картофеля, или получить по зубам). Сегодня среда. Мы должны получать большую пайку хлеба, но ввиду того, что все пекарни разбиты, хлеба нет, и нам обещают завтра сварить на завтрак баланду. Вчера два раза и сегодня в обед была хорошая крупяная баланда с нечищенной картошкой. Виноваты в этом А.-А. Картофель нечищенный, потому что нет электроэнергии, а крупяная баланда, потому что нет подвоза разной травы из-за разбитых дорог. Обед поели и ушли в лагерь обедать. Это по-русски обман, а по-немецки*****.

7 декабря. Печь подвешена на крыше. Рассказы около подвешенной печи: Уманская яма⁹⁷, Холмы⁹⁸, Яма⁹⁹, Петриково¹⁰⁰ и другие лагеря в[оенно]п[ленных], десятки из тысяч, сотни умирающих за ночь, трупы, как дрова. Работаем, как служащие, с 9 до 4. Сегодня утром был горячий завтрак, а вечером получил вчерашнюю пайку хлеба, завтрашнюю повидла и сахар. Чтобы картофель в кагатах не попрел, военнопленные спешат уничтожить этот картофель, крадут все, кто может ходить.

9 декабря. Сегодня утром в первый раз в этом году шел снег, но пролежал он недолго (часа 3-4) и растаял. Работаю, как служащий, с 9 до 4 часов. Работаем, как мы, так и немцы, за страх. Если все рабочие часы положить под пресс хронометража, то окажется, что работаю в день не больше 3-4 часов. Сегодня видел во сне умирающую мать и взял я у нее какой-то кровавый плащ.

11 декабря. Сегодня я был на заводе в то время, когда А.-А. крепко бомбили Остерфельд, но не столько было городу, сколько каналу и прилегающей местности. В расположение нашего и итальянского лагеря попало около 10 шт. (наверное, даже больше) более крупного калибра. Все бараки, вахта, итальянские и французские бараки развал[ились]. Около нашей келлы легло 3 шт., но келла цела, хотя и качалась, как лодка на волнах.

12 декабря. Сегодня не ходили работать, восстанавливали лагерь.

17 декабря. Всю неделю работаем почти всем лагерем на восстановлении ж.-д. пути, ведущего на завод. А.-А. крепко поработали над местностью. Наш лагерь, окружающий завод, стоит в основном. Вместо сгоревшего у нас одного барака, мы «разломали» в заводе два, думают их перевести в лагерь и восстановить. «Манны» ходят на разбитую ж.-д. станцию, носят муку, комбижир, консервы, но таких смельчаков немного, а муки в лагере много, но картофеля того больше. Вчера вызывали охотников ехать в шталаг. Когда нашлись охотники, то их оставили, а

записали тех, кто не хотел ехать. Завтра, наверно, уедут 33 человека и один полица́й – куда не знаем.

18 декабря. Вчера вечером было великое хождение за продуктами на станцию. Старик поднял шум, закрыл ворота, несколько человек попало в гестапо, дали им ума. Комендант и Алекс выручили людей. Много было в лагере сигарет, но у воров было много украдено. В бараках продают муку, свиное сало, сигареты, но как только отправили людей в Дорстен, торговля прекратилась. Утром сегодня перед отправкой людей была боевая тревога, где-то крепко бомбили. Ел картофель со свиным салом. Купил за 20 марок кружки сала. Володя имел 2 синяка.

22 декабря. Всю неделю работаю в лагере, строим бараки, но талон для получения добавочного хлеба дали. Много разговоров об отступлении немцев, но ясной картины положения на фронтах никто не знает. Вечерами при свете самодельных карбитовых ламп играем в преферанс – новая для меня игра, она мне нравится.

25 декабря. Сегодня утром «славил Христа» – ходил в кагат за картофелем, набрал два ведерка. На кагат напали, как куры на зерно. Вот уже около двух месяцев у меня не выводится в погребе-матраце картофель. И я все время думаю: хорошо, если у моих родных он (картофель) тоже не переводился. Когда я голоден, мне горько думать, что мои жена и дети тоже голодны, но когда я сыт, то горче думать, что, наверно, они голодны, а что они голодны, это наверно. Вчера и сегодня работал на заводе после двухнедельного перерыва. Вчера перегородили барак, сделали в нем потолок, но сарай остался сараем. Это третье Рождество, которое я провожу в Германии. Прошлые два я получал от немцев милостыню – бутерброды, печенье, сигареты, а сегодня ни один из них ничего мне не дал. Это не говорит за то, что изменились их отношения, а просто рука дающего оскудела. Наблюдал сегодня воздушный бой и гибель одного самолета.

31 декабря. Сегодня последний день того года, в котором все надеялись услышать желанное – «конец войны», но так и не дождались, но в наступающем году наверняка дождемся. Если А.-А. не укокошат здесь нас, как крыс, в нашем подполье. За прошедшую неделю ничего не изменилось в нашем положении, если не считать того, что позавчера в лагерь привозили кино. Передвижка показала какую-то ерунду. Правда, почти ежедневно стала оставаться баланда, которую, кстати сказать, 3 дня варят несоленую, но то, что она остается, говорит за то, что у пленных еще есть запасы картофеля. Сегодня иду работать в ночь. Ночь под Новый год, гадания, но здесь этого нет. Вчера продал немцу карбитовую лампу. В газетах, издаваемых на русском языке, все в один тон говорится о Власове и освободительном комитете. Ждем мобилизации, но я не думаю идти воевать с русскими, хотя Власов в основном прав, но союз с Германией на этот союз накладывает печать подчинения этого освободительного движения правительству Германии.

1945 г.

1 января. Новый год! Вспоминай, что хочешь: и товарищеские попойки, порой кончающиеся дракой, и студенческие беседы за кружкой «ерша» с их вечными спорами, разницей мировоззрений и пониманий политических и общественных событий, и семейные вечера в кругу родных за столом со скромными, нехитрыми, но вкусными и сытными блюдами, простые речи, короткие тосты, детский смех у елки. А теперь будет вспоминаться вечер под Новый год, **проведенный частью в келле под страшными взрывами тяжелых бомб, остаток вечера, проведенный в развалившемся бараке** около печи, ночь под двумя одеялами, шинелью и двумя пиджаками, сон, прерываемый взрывами бомб замедленного действия. В заводе бомба упала около мастерской, раскидала шкафы, много пожаров, разбитый мост. 3 бомбы – в кагаты с картофелем. **Все это вчера, а сегодня восстанавливали бараки. Русский полицей-пленный в кровь избил пленного за лишнее слово, может быть, и правдивое слово. Я говорю это для того, чтобы мы не обижались на немцев.** Есть разговоры о воззваниях к пленным И.С. [Сталина]. Насколько это верно, я не знаю.

2 января. Завод стоит. «Промышленность не страдает от налетов А.-А. авиации». В течение декабря прошлого года завод работал дней 8-10 с 50 % нагрузкой. Зарываем воронки в кагатах, одна из 3 имеет около 10 мет[ров] в диаметре и метров 5 глуб[ины].

7 января. Сегодня в лагере бал для избранных. Присутствовали французы, итальянцы, немцы, партийные и беспартийные большевики¹⁰¹. Праздновали Рождество Христово. Пили сахарный самогон и бражку, а я целый день и вечер играл в преферанс и проиграл 10 марок.

8 января. У воров украли рожь с картофелем. Дело обстоит неважно, запасы вышли, а взять нельзя из-за крепкой охраны и из-за того, что земля на кагатах крепко замерзла. Сегодня целый день идет снег. Снегу 10-15 см, за третью зиму это первый раз вижу здесь столько снегу, да и немцы говорят, что последние 5 лет не было столько снега.

14 января. Нет, это не похоже на плен. Когда в лагере есть самогонный аппарат и ветчина – то это не плен. Но это [касается] небольшого числа очень смелых людей, рискующих ради этих роскошей жизнью. Я имел всю прошлую неделю кашу из ржи и кружку сахара. Сахар дал Валентин, так и я на чужом [...]***** в ограду раз заехал. Варим кашу колхозом по две параша в день, емкость параша – 5 литров. С понедельника будем работать по 12 часов в день.

28 января. Сегодня воскресенье. Всю прошлую неделю работал ночь (с 6 до 6), но работа такая, что дай Бог всем русским пленным. Немного холодно. Вчера вечером было -12° – это приличная температура для этой части Германии. Сашка Груздев на этой неделе несколько раз ходил под колеса, но все безрезультатно. Много разговоров о наступлении русских и расстоянии, отделяющем их от Берлина. Немецкие газеты много писали о своем наступлении на Западном фронте¹⁰², а об отступлении на востоке пишут немного, а их наступление, кажется, захлебнулось.¹⁰³

1 февраля. До сегодня, пленные говорят, Адольфу был предъявлен ультиматум о капитуляции, а сегодня с 6 часов начали бомбить в течение дня (12 час.), была 6 раз тревога. Взрывы какие-то необыкновенные, далекий гул, как «катюша».

5 февраля. Вчера вечером опять пережили крупную бомбежку. В лагерь попало 3 бомбы, из них 2 не разорвались. «Дворец Советов» развалился. 3. II Саша Груздев принес муки. Рожь в амбарах размокла, но в пищу пригодна. Парни гонят самогон, крадут масло, сыр, маргарин, сельди, табак. Сегодня ходил за картофелем. Сейчас в 5 метрах от барака лежит бомба. Ждем, когда она разорвется.

6 февраля. Вчера ночью Саша Груздев принес несколько посылок. Печь топится «барахлом». Два мешка, украденные у воров, обещание «мокрого дела». О Берлине идет речь, что русские на его окраине.

13 февраля. Пьянка – обычное дело в лагере, я не выпил ни капли. Вчера большой скандал в большом бараке. Результат – Федька, Кирилл и один цивильный сегодня засели на 8 суток в келлу греть кости на сырых и холодных нарах. На работу ходим отбывать часы, работаем только в том случае, если Моргун стоит рядом.

14 февраля. Вечером сбежал Петро Мальцев, ушел из лагеря пьяным. Есть предположение, что утонул в канале, проходя по разбитому мосту. Наши добровольцы по откапыванию невзорвавшихся бомб получают табак, хлеб, но я пока ни за табак, ни за хлеб не согласен откапывать этих чертей по 1000 кг весом. Пошли они к черту.

15 февраля. Сегодня на поверке не хватило двух человек из тех, что «работали» на колесах. У Сашки, что дружит с Дубровским, пропала крупа. Проклятые Томми. Вчера отдали обратно немцам один город. Последние дни мне чаще, чем когда-либо, снится родной дом, и родные люди говорят, что через 3 месяца эта волынка закончится, а я думаю, что если буду жив, то домой вернусь не раньше, как осенью.

16 февраля. Сегодня, несмотря на то, что имею табак, не курю весь день. Завтра в лагере обещают сделать обыск, явится жандармерия и начнут рыть и копать, а пленные копают сейчас.

21 февраля. Второй вечер в бараке горит электросвет. Красный Крест помогает очень плохо. За картошкой сходить очень трудно. Баланда варится сносная. Сейчас гудит третий раз за сегодняшний вечер тревога.

23 февраля. Сегодня день Красной Армии отмечен по лагерю тем, что один человек попал под поезд. Тревога была 6 раз до 9 часов вечера, ожидаем десятый раз. В лагере бардак. Люди бредут на Цементверк к бабам. Два человека спустились в шахту и прошли до другой шахты. Им пришивают шпионаж, обещают расстрел. Вернулся в лагерь Колька Рязанский. Пропали ботинки у Отто, табак у Аурахмана. Обвиняют в краже один другого. Оба вору. Завод после вчерашней бомбежки стоит.

25 февраля. Вот уже три дня, как нас по утрам на работу водят заводские полицаи, с работы по-прежнему водят немцы-рабочие. Вот сварил

я сегодня воров кашу с мылом, все равно съели. Сегодня ночью к нам в цех влепили А.-А. небольшую бомбу.

26 февраля. Один немец сказал, что англичане применяют новые снаряды (фосфорные), а в ответ на это немцы стали применять химические снаряды. Правда это или нет, меня это крепко интересует. Протухшая селедка, как, и при каких обстоятельствах я ее кушал после мышей.

1 марта. Первый день весны и, как говорят, первый день войны Турции с Германией. Есть такой разговор, что с сегодняшнего дня Турция и Египет¹⁰⁴ тоже воюют с Гитлером. А дом живет в каждой жилке, в каждом движении, даже запах табака напоминает домашний табак. Несмотря на то, что 4 суток не курю, все-таки жив и не чувствую особенной потребности курить.

4 марта. Сегодня воскресенье. В среду будет 2 недели, как у нас отрезали то, что называется экстровой пайкой. Сейчас получаем булку на 4 человека и очень нерегулярно то, что наши кригсефанги называют «жиры». Сегодня ночью на вахту занесли около 1,5 десятка мешков муки, а днем в бараках сделали обыск, забрали много муки, табака, жиров и проч. мелочи – две «кары»¹⁰⁵. Вчера днем недалеко от лагеря бросили бомбу. Ранило женщину, ребенка и для нашей кухни убило лошадь.

9 марта. Вот уже трое суток, как мы слышим клекот снарядов, а разрывы их крепко пугают, а сегодня над головой свистели осколки. Немцы работают, как проклятые, и все проклинают. Два дня назад с цементного эвакуировали семейных, но их никуда не приняли, и они вернулись обратно. У Эссена, по их рассказам, скопились десятки тысяч людей, живут без крова и голодные. Вчера сбежали два повара.

11 марта. Дома бываю ежедневно, конечно, во сне. Это, как говорят, к тому, что в яви уже не бывать там. Есть разговор о том, что наших сбежавших поваров побил бомбой в Эссене.

14 марта. Фронт от нас находится в 12-15 км, но никто не бежит до американцев. Наверно, трудно перейти линию фронта и Рейн.

17 марта. Сегодня на работу в завод пошло поменьше людей. Остальные, как говорят, идут работать в город, а что делать, никто не знает. Со вчерашнего дня хлеб дают на 5 человек – булку (1,5 кг).

18 марта. 50 человек, в том числе и Саша Груздев, Павел Лозинский, пошли работать на станцию. Не везет мне дружить с Сашами. Первый Саша остался в 326-[м шталаге]. Второй Саша уехал в лазарет. Третий Саша переведен в другую команду, нужно ожидать, что тоже куда-либо отправят. Сегодня у меня выходной. Сверх всякого плана это второе воскресенье кряду я отдыхаю. 15.III А.-А. обстреляли завод. Убили в нашем цехе одного немца и ранили немца и русского – Гришу (оторвало ногу). Вчера при возвращении с завода были свидетелями обстрела А.-А. одного города. Правда, немного, но десятка 2 снарядов пролетели с присущей им неприятной музыкой над головой у нас.

19 марта. Сегодня А.-А. снаряды ложатся на станции – 400 мет[ров] севернее нашего лагеря. Ночная стрельба не дает спокойно отдохнуть. Хожу из барака в келлу и обратно. В келле холодно и сыро, в бараке – опасно.

25 марта. Сегодня в 2 часа дня нас предупредили, чтобы мы были готовы эвакуироваться, куда – черт их знает. Говорят, что километров за 200 отсюда. Сегодня день рождения моей дочурки Жени! Дорогая дочка, ты теперь выглядишь совсем большой, ведь тебе сегодня 7 лет. Почти три года назад я сдался в плен, в день рождения моей дочурки Лиды, а сегодня такой же знаменательный день. В тот день я не надеялся или, вернее, имел очень мало надежды вернуться домой, а сегодня эта надежда сведена к нулю тем, что везут в тыл, где на долю пленных нет бомбоубежищ, а А.-А. тот тыл очень крепко бомбят. Всю неделю А.-А. обстреливают из орудий наш район, но в лагерь не попадали. Сегодня ночью в стороне Дюсбурга***** была сильная канонада. Наверно, ведется подготовка к форсированию Рейна. Вчера утром съели последнюю рожь. Теперь только пайка и баланда. Что будет?.. На все «Господня воля».

26 марта. Сегодня в ночь выходим из лагеря. На дорогу имеем 1½ кило хлеба и 75 гр. маргар[ина], 100 гр. мяса. Эти продукты выданы на 3 дня, не меньше. Сегодня ночью к нам в лагерь поступило пополнение – 27 человек, а ушло из лагеря 43 человек.

28 марта. Вторник. В воскресенье в 9⁴⁵ мы вышли из лагеря. Под артиллерийским обстрелом в Боттропе. Две части Боттропа – нетронутые домишки и развалины, остатки бензинового завода. На марше 1¹⁰, потом 10 минут отдыхать, и так до 6 часов прошли 34-38 км. Первая дневка. Хозяйство бауэра. Вторая ночь. 20 км по-немецки равны нормальным 40 км. За вторую ночь прошли около 40 км, у многих побиты ноги. Грузены, как ишаки, французы. Днем самолеты обстреливают самолеты. Вторая дневка. Воруем картофель, свеклу. За 4 дня один раз поел досыта. Сегодня ночью не будем идти – передышка. Пойдем завтра вечером.

29 марта. Мой дорогой сынок Юра! Поздравляю тебя с днем рождения. Тебе, мой милый, сегодня сравнялось 12 лет, из них я не видел тебя почти 3½ года. Но, милый мой, я не теряю надежды снова увидеться, и будем жить не хуже, чем жили до войны.

30 марта. Прошлой ночью прошли около 20 км. На дневку стали, как и везде, у бауэра. Огромный сарай – в одном конце его стоят сытые коровы, в другом расположились голодные и усталые мы. С рассветом воруем и варим буряк. На обед сварили на свиной кухне свиной (не со свининой) обед для нас, дали по миске, позднее обещают хлеба. Все солдаты в один голос говорят, что мы будем распределены работать по крестьянам. Мы плохо верим в это, но я лично верю, что этот всемирный бардак должен скоро окончиться.

«Пойдет народ с запада на восток и не найдет Бог себе места», – так записано в Св[ященной] книге, и вот он идет. Идем на восток, идут цивилизные, идут военные, и идут на запад тоже люди. Куда мы идем, и куда мы заворачиваем? На сегодняшней дневке разворовали много ржи, картофеля, яблок. Воруем свиной корм, что-то варим.

1 апреля. «Первый апрель – никому не верь», но мне поверьте, что мы вчера отбились от своей колонны и не знаем, в каком направлении она ушла.

Всю ночь блуждали, заночевали в овсяной половине чердака сарая. Яйцо целиком в кашу. Вчера А.-А. танки подходили на расстоянии 3-4 км от нашей дневки. Трио – Андрей, Александр, Владимир – идет в неизвестном направлении, ориентируясь звуками выстрелов и заревами пожаров.

2 апреля. Заночевали у бауэра в сарае, украли ведро картофеля, 9 яиц, и когда вышли в лесок варить, к нам подошли 2 русских, сказали, что мы находимся на территории, занятой американцами. Я сходил, проверил и видел американские танкетки, идущие по шоссе на восток. Юго-западнее нас идет бой, слышна артиллерийская стрельба. Решили заночевать здесь, а утром идти на запад.

4 апреля. Вчера нет времени, целый день был дождь. Ночь провел один под стогом соломы. Ушел от своих друзей без ссоры, а просто разошлись, не попрощавшись. Это было 2.2 вечером, а 3.2 встретил серба Луку, ужинал с ним козлятиной, имел от немца 3 яблока, хлеб и табак. А сегодня после завтрака, который мы варили с Лукой, я ушел от него, не нравится он мне, слишком нахальный. Утром пред завтраком мы пили у одного немца Кофа, он дал нам по 50 гр. хлеба. Сейчас я украл миски, 4 картофеля, сварил одну и буду идти вглубь занятой американцами территории.

5 апреля. Заночевал в каком-то сарае-складе. Город Варендорф. Утром варил картофель со свиной печенью. Печень выбросили русские, которые колхозом убили немецкого кабана. Имею на завтра легкое и кусок мяса. Сегодня за все время плена первый раз купил 2 булки хлеба, белый и черный. Продавец-немец ограбил меня, взял 5 марок за обе булки – 2,5 кг. Идя до этого города, я набрал вчера столько кип, что курю сегодня от «пуза». В городе – безвластие. «Интернациональная» орда вместе с немцами громят склады и магазины. Я имею две пары носок и две рубашки из одного такого магазина. Помылся сегодня на пару с одним русским «манном». Сейчас в нашем сарае то, что писал Пушкин: «Какая смесь одежд и лиц, племен, наречий, состояний».¹⁰⁶ Русские, поляки, французы, бельгийцы, итальянцы и даже немцы, с желтыми лампасами и желтой полосой на правом рукаве (политический заключенный-бессрочник, освобожденный американцами). Среди американских солдат много негров. Хорошо понимают, когда просишь курить – не отказывают.

7 апреля. Вот сегодня неделя будет вечером, как живу без конвоя, но и без хозяина-организатора. Французы идут до родины, а все остальные ходят, как стадо без пастуха, и кормятся от случая к случаю. Воруют, грабят, выменивают, выпрашивают и немного делятся кормами. Город имеет вид большого лагеря – огромное количество машин, порванные провода, поваленные деревья и развороченные танками тротуары. Не имею никаких сведений о положении на фронтах, и меня окружающая братва, думается, не интересуется ничем и нисколько, кроме жратвы, костюма и велосипеда. Какая-то уродина, не могущая сказать без напряжения мысли двух слов, хочет иметь «щасы на юку и тада всю»¹⁰⁷ – вот его идеал.

10 апреля. Вчера имел счастье побывать в интернациональном лагере, куда американцы собирают всех иностранцев. Конюшни – в стойлах

разместились люди, получают хлеб, картофель и каких-то сколько-то жиров. Я побыл там 20 мин. и «ушел», но этого лагеря мне, как и всем, не миновать. Говорят, что оттуда людей будут направлять на родину, но я в это плохо верю. Живу в сарае. Живут здесь человек 30 людей всех наций, кроме французов (те все ушли в лагерь). Пожалуй, и я завтра буду отправляться туда. Правда, там не радость. Здесь я имею картофель, хлеб и курю до потери сознания, а там, наверно, не закуришь, но делать нечего, надо идти.

11 апреля. Негры пришли в гости в наш сарай. Правда, угощают гости, а не хозяева. «Правильная баба». «Освободителей не хотите удовлетворить, а немцам целовали жопу, французам за булку хлеба давали». Лоханка, в которой были все. Достал себе ботинки, которые хватят мне до конца – не знаю, как назвать свое положение, хотел сказать – плена, но ведь я теперь не пленный, а кто я – черт знает. Картошка с селедкой, набранной в мусорном ящике. Приобрел сегодня две рубашки, а носить нечего (малы). Сыт и часто вспоминаю голодные дни лагерной жизни, и, кажется, что они давно миновали, а прошло всего две недели. Вчера варил компот из полугнилых яблок, поел с аппетитом. Обзавожусь хозяйством – имею два котелка, две сумки, 3 рубашки, а кальсон ни одних. Не знаю, куда девался Павел Федорович. Он хороший был мужик, для такой жизни подходящий.

14 апреля. Сегодня провел почти полный день в новом лагере. Людей много. Не нравится здесь мне компания, в которой я поместился. Богатые люди, а у меня запасов нет. Это положение очень скверное, жить в зависимости людей я не хочу. Новых слухов много, но правдивых нет. Французов, поляков, бельгийцев и друг[их] отправили в неизвестном направл[ении]. Вызвали из числа на комсостав, обещают всех разбить на батальоны, роты, взводы. Цивильных отделили от пленных. Пленным обещают лучшее питание, обмунд[ирование], но мое мнение, что дадут винтовку и на восток – да на Дальний Восток. Поживем – увидим.

15 апреля. Позавтракали на халяву у ребят. Они, наверно, ничего не думают, а я ел, как чужое. Есть слух, что завтра нас всех оденут в форму американских солдат. Пришел П.Ф. Лозанский и с ним еще 7 чел. с фондона¹⁰⁸. Вчера получил обманом две пайки хлеба и молока. Сегодня уже для пленных дают американские консервы, сигареты, шоколад, сахар. При встрече с Павлом Федоровичем выпили принесенного им спирта. В голове зашумело. Он рассказал историю своего побега. Многие из наших заимели женок.

Сегодня, говорят, русская Пасха¹⁰⁹. Это четвертая Пасха, которую я провожу оторванным от семьи. Моргун немного не угадал на прошлую Пасху. Он сказал, что «на следующую Пасху будете дома». Сегодня в нашем лагере большой день. С разрешения американского командования над лагерем поднят красный флаг, поэтому в лагере был короткий митинг. Русский майор (пленный) сказал короткую, немного нескладную речь, которая многих глубоко тронула. После этого американский сигналист дал сигнал, и над лагерем поднялся красный флаг. Присутствующие американские солдаты под командой офицера стали по команде «смирно»,

русские военные и гражданские, сняв головные уборы, спели «Интернационал», после чего была дана команда «разойтись».

Сегодня имел счастье слушать радио, передачу из Москвы, приказ Сталина о награждении старшего комсостава за ликвидацию окружения немецких войск севернее города Вены¹¹⁰.

16 апреля. Американцы дали 0,5 булки белого хлеба, 200 гр. консервов, 1/12 ведра картофеля, 0,5 литра молока – вот паек на сегодня. Обращался в санчасть с тем несчастьем, что носит название «геморрой». Американский врач сказал, что в этих условиях он может помочь очень мало.

17 апреля. Со вчерашнего вечера вокруг лагеря стоит русская охрана. Правда, часовые без оружия. Назар и полтавские галушки. Американский унтер-офицер сказал, что мы можем писать письма до дому через Красный Крест. Разговоры по этому поводу и мнения отдельных товарищей.

18 апреля. Вчера американский капитан строил на смотр бывших военнопленных. Остался доволен внешним видом нашим и передал, что если нас одеть в американскую форму, то нас не отличишь от америк[анских] солдат. Майор – наш пленный – сказал, что нам сейчас нужно восстановить силы, утраченные на немецкой каторге, и, возможно, они – силы – нам потребуются. Ожидается приезд в лагерь командира американской дивизии и русского генерала, находящегося при штабе американской армии. Американцы кормят нас, бывших военнопленных, очень хорошо. Консервы, печенье, шоколад, масло, конфеты, сигареты и т.д. имеем в необходимом количестве.

19 апреля. Как погляжу на настроение народа (настроение нельзя видеть), так вспоминается Пасха. Та Пасха, которая не одна была в моем детстве. Народ ходит, как [в] большой праздник, девчата разодеты в пух и прах, гармошки, струнные инстру[менты], радио. Народ собирается группами, мирно беседует о прошлых днях, о зверствах немцев, загадывает будущее, пьяных мало, но курят, все детишки грызут пряники и конфеты. Поглядишь, и на душе делается праздник, а вспомнишь о своих детишках, так и лезет думка, а как у них, есть [ли] конфеты. Наверно, нет. Есть ли время и возможность у моей жены одеть праздничное платье? Наверно, нет, а если и наденет она его, то черная лента траура ляжет на сердце. Написать им, что я жив, я не хочу, потому что я получить ответа не успею, а им мое письмо, кроме радости по поводу моего воскресения из мертвых, может принести и неприятность.

20 апреля. Работа – такая штука, которая любит дураков, но без работы человек делается если не дураком, то идиотом: ходишь, куришь, лежишь да жрешь, и такое расписание дня очень скучно, надо бы в него внести часа 3-4 работы, да такой, которая была бы по душе человеку. За 3½ года разучился определять возраст детей по росту.

22 апреля. «Красная горка» сегодня.¹¹¹ Мать, красила ли ты яйца в этом году для внучат? Наверно, да, и вспоминала давно прошедшие годы, мужа, детей, а сейчас ты одна, моя старушка. Хотя по тем письмам, который я получал из дома три года назад, старший брат был дома, но сейчас он тоже

должен быть в армии. Сергей¹¹² тоже отработал свой двухлетний срок как ученик ФЗО и, наверное, тоже в армии. Хочется знать, как они там живут и действуют. Я после почти 3-х летнего уничтожения немецкой брюквы, шпината и капусты сейчас уничтожаю американские рационы. Ежедневно получаю консервы, печенье, сигареты, конфеты, сахар, спички и пр. продукты. За капусту, брюкву я работал, а, получая американский паек, я лежу как поросенок и ничего не делаю. Сколько так будет продолжаться – не знаю, но не думаю, что долго, и что это все дается безвозмездно. Придется мне и многим расплачиваться за эти консервы, как и чем – «будем посмотреть». Сейчас я сыт и не утомлен, но душа не спокойна, как будто жду чего-то нехорошего, а чего – не знаю. Не сбылось бы предчувствие, то хотелось бы мне*****.

Здесь весна вступила в свои права. Сады как снегом покрыты, цветет яблоня, груша, сирень, каштан и другие деревья. Вчера радио передало, что русские вступили в предместье Берлина. А сегодня слушали передачу о подписании договора о дружбе и послевоенном сотрудничестве между СССР и Польшей.¹¹³ Многие из нас поговаривают о том, что нам придется с запада попасть на восток, где будет кончаться война разгромом Японии, и я разделяю это мнение.

26 апреля. Вчера вечером закончил суточное дежурство. Первый раз на немецкой земле ходил часовым. Вчера слушали радио о том, что советские войска окружили Берлин. Москва салютовала вчера и сегодня геройским частям РККА.

27 апреля. Последние дни стояла очень хорошая погода, напоминает сейчас нашу весеннюю погоду, а сегодня целый день дождь, холодно. Лежу, как поросук, на сене, в то время, когда братья бьют гитлеровцев под Берлином, в Чехословакии и на Балтийском море. Эта гадость (СС) и здесь в тылу не сдается, часто можно слышать о нападении на лагеря русских и других иностранных рабочих и отдельных американских солдат. Люди, находящиеся в нашем лагере, снабжаются барахлом с немецких складов, и в этом деле царит такой хаос, что сам черт не разберет. Кто имеет блат, тот имеет несколько костюмов и 2-3 пары обуви, а есть люди, ходящие оборванными и разутыми – таких, правда, немного, а есть люди, которые меняют барахло на водку. Этот обмен производится между нашим комсоставом, имеющим барахло, и немцами, имеющими водку. Американцы, не в пример немцам, чтут частную собственность, ни у кого из бауэров не отбирают их имущества, если они не проявляют признаков сопротивления американской армии. А наша братва грабит немцев, как только вырвется из лагеря.

Гражданские, живущие в нашем лагере, не получают того пайка, что получаем мы, но кормят их тоже неплохо. Девушки (правда, многих из них нельзя так называть) часто слышат от хлопцев напоминание о французском шоколаде и их дружбе с французами. Часто можно слышать: «Что, теперь от пленного не пахнет баландой?». Этот вопрос очень справедливо задается

этим б...*****. Всего 1-2 месяца назад они не хотели глядеть на русских в[оенно]пленных.

28 апреля. Вчера радио передало, что 25.IV русские войска соединились с союзниками.

29 апреля. Русские и здесь русские. Я хочу сказать о том нехорошем, что так присуще многим русским. Много было приложено большевиками сил для искоренения этого нехорошего, но оно есть и здесь – это пьянка и дебош. Пьют какую-то дрянь, делают брагу, гонят самогон и пьют до «блевотины», до потери сознания. Я, как и другие, говорю, что это характерно для русских. А ведь мы не знаем, как пьют «варвары», французы, англичане и американцы. Зазвал Королев Гриша какую-то дурочку в наше стойло и установил, что с ней можно вести только «веселый» разговор¹¹⁴, и такой дряни здесь очень много, как говорят те, что ходят провести время. Есть среди них такие, что кричат вечером: «Кто хочет ...***** обращайтесь ко мне», и тех, кто хочет, находится в один вечер человек до 20, и это без преувеличения. Плата со всех – 0,5 лит. спирта. Многие отпускают за один вечер 3-5 человек. Таких шлюх, что перепробовали мужчин всех национальностей, я бы не вешал, не стрелял, а ерша забил бы в то самое место, что у них там зудится.

30 апреля. Сегодня целый день, можно сказать, не поднимался, что-то нездоровится. Лагерь готовится к встрече 1 Мая. Готовятся, кто как умеет и кто как знает. Правда, ничего особенного, кроме заготовки самогона отдельными лицами, нет, но все-таки настроение предпраздничное. Готова сцена, много красных флажков, есть даже портрет Сталина, который мы не видели в течение почти трех лет. Сейчас на сцене висят портреты Сталина, американского президента и английского премьера, каждый под своим национальным флагом. Над входом в нашу конюшню висит портрет Владимира Ильича.

1 мая. Вот и Праздник Трудящихся, но не радует сердце этот, в четвертый раз встречаемый вдали от семьи, праздник. Есть такие разговоры, что нас в ближайшие дни должны отправить в Россию. Вот это был бы праздник, всем праздникам праздник. Сегодня в 10 часов всех людей построили на площадь. Майор поздравил нас с праздником, а после обеда выступал кружок самодеятельности, некоторые из них хорошо пели, плясали, рассказывали. Перед выступлением певцов нас пришли поздравлять с праздником представ[ители] А.-А. командования. Американский полковник прочел свою короткую речь на русском языке. Его часто прерывали аплодисментами. Англичанин говорил через переводчика Павлова. Сказал немного, но четко. Канадский офицер сказал несколько слов приветствия. Наш майор закончил официальную часть своим выступлением, полным злобы на фашизм и Гитлера.

5 мая. Дни идут, а жизнь стоит. Я говорю о своей жизни. Много разговоров об отправке на родину и много дум о том, как она, наша родина, будет нас принимать. Война в Германии идет к концу, но вообще ей конец нескоро. Американцы кормят очень хорошо, даже за пошивку майки заплатили галетами и шоколадом. Вчера радио сообщило о выпуске на

родине 4-го военного займа. Приемы распространения те же, что и 4 года назад.¹¹⁵

7 мая. Всю прошлую неделю шли разговоры о том, что 6 мая нас отправят на родину, но срок прошел, а мы все здесь. Когда – вот это вопрос, который можно слышать десять раз на дню. Сегодня Красный Крест прислал нам продукты, но возни с этими продуктами много. Сегодня третий раз отходил в наряде, караулил, чтобы дежурный по роте не оправлялся в коридоре.

9 мая. Вчера пробовал американскую водку: крепкая, проклятая. Вчера же радио передало, что Германия капитулировала, но где Гитлер? По этому поводу в нашем стойле заквашен свекольно-сахарный самогон. Сегодня в лагере состоялся митинг по поводу окончания войны. Второй день жаркая погода, народ купается в бассейне. Семья – жена, сын, дочери – скоро я должен их видеть, если они живы, а если нет – наверно, я тоже не захочу жить. Сын! Ты есть моя цель жизни. Сегодня к нам из другого лагеря привезли 250 чел. русских в[оенно]п[ленных]. Люди хвастают своими «подвигами» – грабили, били бауэров. Пили, дебоширили. Я не понимаю этих людей, а их очень много среди нас, русских.

10 мая. Вот жизнь – ем, курю и сплю, а ведь совсем недавно я не имел возможности ни сытно (не говорю уже о том, чтобы вкусно) покушать, ни курить, ни спать, ни гулять. Каждая спичка была на счету, собирал окурки, а спать ходил в бункер, а там сыро, тесно и холодно. Сегодня с Назаром Александровичем будем гнать самогонку.

11 мая. Вчера самогонка вышла добрая – 3 лит. свалили 8 человек. Сегодня в первый раз за 3 года искупался в реке.

12 мая. Сегодня иду в наряд. Пошил трусы. Вот трусы!

13 мая. Очень много слухов о нашем дальнейшем положении: создать из всех советских подданных (мужчин) армию; создать армию из мужчин, рожденных в 1918-1925 гг.; вооружить всех пленных, годных к строевой службе, остальным работать на немецких фабриках; последний и самый невероятный – завтра едем домой. Американская армия сегодня переключается на Японию, по всей вероятности, через Советский Союз. Домой, наверно, нескоро. Домой после разгрома самураев. Это, наверно, так.

14 мая. Человек, не имеющий возможности что-либо производить, очень однообразно проводит свое время. И вот, если покопаться в моем времени, то выйдет, что половину из него я сплю, четверть хожу, 1/8 готовлю кушать и кушаю, 1/8 лежу, курю.

16 мая. Паек что-то стал хуже. Правда, его вполне хватает, но все же не то, что давали первые дни, главное, паек неудобобделимый. Напишу, что я получаю за день. Правда, я затрудняюсь сказать вес продуктов, но их хватает. Напишу названия – консервированное мясо, мясо с вермишелью, сливочное масло, варенье, сахар, белый хлеб, картофель сырой или сушеный, сушеные фрукты, галеты, печенье, вермишель, консер[вированный] горох, томат, смалец, сигареты, спички, жвачка, шоколад, конфетки. Правда, всего этого мы не получаем ежедневно: получив масло, не получаем смальца, получив

сахар, не получаем конфет. Смех – имею свободное время, в хорошую погоду хожу на реку. Сегодня слушал концерт. Концерт давали американцы.

18 мая. Вчера гнали самогонку. В лагере самогонных аппаратов штук 10, гонят день и ночь. Пьют самогон, брагу, но в лагере мало пьяных драк. Вчера был митинг, на котором зачитали обращение ко всем русским, живущим в Германии, на сердце радостно. Когда же? Гадал мне сегодня Назар, нагадал – и скоро, и нескоро казенный дом, неполученные деньги и хлопоты.

19 мая. Сегодня в лагерь приезжал лейтенант из действующей под Берлином Красной Армии. Митинг, выступление лейтенанта. Мы вновь сыны Родины. Родина прощает только раз. Браки, заключенные в Германии, недействительны. Нет больше пленных, есть военнообязанные.

21 мая. Осталось 5 дней, и будет 3 года плена. Вчера П.Ф. приходил с 0,5 лит. самогонки, выпили, кое о чем поговорили. Он хочет показать, что он многое может предвидеть. Концерт отвлекает на время молодежь от дурачества. Вчерашний концерт прошел неплохо, много хорошо исполненных номеров. С сегодняшнего дня мы должны начинать занятия. Подняли в семь часов и вот сидим, ждем, что будет дальше.

24 мая. Вчера в третий раз гнал самогон, неплохой получился. Павел Лозанский выпил с нами. «Афанасий», которому надо выпить. Сегодня ходил на занятия. Вот дурное дело – учат приветствовать командиров, а я не умею стрелять из чужого оружия, да и свое знаю плохо. Завтра день рождения моей меньшей дочурки Лидочки. Мой голубок, тебе завтра 6 лет, из них я не видел тебя 3,5 года, но я думаю, что к концу 4-го года я буду дома и тогда обниму тебя, мой птенчик. А сейчас сижу, черт знает, на каком положении – я не пленный, а кругом часовые, которые охраняют и нас и от нас, а толком не знаю, кого и от кого.

26 мая. Пошел 4-й год, как я в плену. Правда, сейчас я не пленный, а черт знает кто. Вчера приезжал еще один представитель Красной Армии и оставил здесь начальником лагеря (сборного пункта) полковника Красной Армии, а сам уехал, наговорив нам кучу запугиваний, касающихся тех, кто ходит на «скачок»¹¹⁶, а самого главного не сказал – когда и каким образом мы будем возвращаться на родину.

28 мая. Сегодня понедельник. С прошлого понедельника мы занимаемся строевой, полит. и физ. подготовкой, а паек мы получаем хуже, чем гражданские. Вот, наверное, 10 дней, как дают очень мало жиров, а больше налегают на муку и концентрированную муку, которую не знаем, как употреблять, галет, печенья, сигарет, шоколаду очень и очень мало. Радио сообщает о погоде, стульях, ведрах и картошке, а о нас и нашей дальнейшей судьбе ни слова. Новый международный рынок: русские доставляют кофе, какао, чай (сигареты, табак очень мало), немцы – дрожжи, шнапс, яйца, лук. На черной бирже в продаже велосипеды, сало, костюм, обувь. Русские гонят самогонку. Американские солдаты пьют и хвалят, пьют они и бражку, выделанную русскими.

2 июня. Идут дни, похожие один на другой, как дождевые капли. Многие предсказывают сроки отправки на родину. Сколько прошло понедельников, сред и суббот, которые наши предсказатели указывали как последний срок. Сегодня тоже один из таких предсказанных дней, но ничего нет и сегодня. Кормить стали много хуже первых дней. Занятия – только форма и времяпровождение.

3 июня. Воскресенье. Второй день болит зуб, надо, наверное, вырвать. В пятницу вечером искупался в реке. Вода была холодная, и зубную боль считаю результатом купания. Пленные немцы поприезжали домой из России¹¹⁷, а мы все сидим здесь. Одно время я решил уходить отсюда в сторону Берлина, но теперь есть приказ, согласно которому все русские считаются грабителями, если не живут на сборном пункте, и таких людей обещают отправить на родину «с музыкой».

4 июня. Час назад я проснулся и в голове сон. Видел Марию. Она мне говорила о том, что теперь труднее иметь деньги. Николай и Нюра веселые-веселые. Сергей, в голосе которого слезы, он мне говорил, что я ему не могу помочь. Иван объясняет причину печали Сергея переводом и плохим материальным положением. Зуб сегодня не болит, щека, правда, припухшая, но зато голова так трещит, как никогда не болела с похмелья. Был в санчасти – вот бардак, как пивнушка. Приезжал капитан Комаров, хвастался, что он не боится смерти. Похвалившись, пригрозил. В благодарность получил портреты Сталина и Жукова, цветы и уехал. Правда, сказал, что наша 6-я очередь для отправки, что поедem в Берлин, а оттуда на родину, предварительно разбившись по областям.

7 июня. Сегодня из нашего лагеря выезжает 2000 человек. Говорят, завтра наша очередь. Прощальные пожелания: «Как с нами, так и без нас». По случаю отъезда людей из лагеря для остающихся нет занятий. Машины украшены флагами. Забывается кое-что из личной жизни, ведь два дня назад сравнялось 13 лет, как я женился. До сих пор не могу себе простить того, что я тогда оказался бессильным в том смысле, что не мог исполнить*****.

8 июня. Вчера две тысячи с лишним человек выехали в напр[авлении] Берлина. Нас, оставшихся здесь, обещали вывести сегодня, но сегодня идут слухи, что поедem 18/VI. Тот говорун, что не боится смерти, говорил, что вывозить первыми будут быв[ших] военнопленных, а получилось наоборот – вывезли гражданских и баб. После вчерашней отправки такое настроение, что хоть плачь, ничего не мило, ни на что глядеть не хочется, думается, что про нас теперь забудут и будут везти на родину последними. В расположение лагеря вход немцам запрещен, но около лагеря часто можно видеть немцев, которые приехали сюда за 100 и более километров в надежде купить у крестьян что-либо из продуктов питания. Сегодня наблюдал такую сцену: одного немецкого рабочего, приехавшего сюда с вышеуказанной целью, узнал русский, который работал на одной с ним фабрике. Этот рабочий хорошо обходился с русскими, и за это ему наложили полную его «кару»

картофеля, хлеба, муки, крупы, дали сигарет, табаку. Слезы текут у старика и его старушки.

9 июня. Сегодня сравнялся месяц, как кончилась великая война в Европе. Сейчас 11 часов. По лагерю идет слух, что завтра едем до своих. И вслед за этим слухом идет второй, что одна рота должна остаться, и что эта рота наша. Вот черт бы побрал это дело. Неужели еще придется ждать третьего транспорта?! Так не хочется сидеть и ждать. Вот когда мы узнали полный смысл русской пословицы, что «ждать да догонять – самое плохое дело». Ко всему надо добавить, что с приездом сюда англичан кормить стали хуже. Примерно сегодня получили: ведро картофеля на 5 ч[еловек], 0,5 булки хлеба на одного чел., грамм 10 маргарина, 1 сигару, 2-3 ложки сухого киселя и 0,5 лит. молока. Вот и все. Иногда дают грамм 50 мусса, но очень редко. Вчера двух человек из нашего лагеря застрелили за грабеж, и двое других, которые сумели сбежать с места преступления, сидят в бункере, ожидая отправки «с музыкой».

10 июня. Сегодня получил талон для отправки на родину, а сама отправка будет неизвестно когда. Мой № 10315042, что обозначает он, я не знаю, но думаю, что это порядковый № иностранцев в Германии. «Бардак» и русские, посещающие его, плата за «вход». Вчера беседовал с немецким солдатом, вернувшимся из русского плена, он был в Сталинграде, Куйбышеве, Пензе и др. городах средней полосы России. Он рассказывал о своем положении в России. Вывод: они жили по сравнению с нами в раю. Их хорошо кормили, одевали, работали 8 часов. Рабочие относились к ним хорошо. Он рассказал немного и о жизни рабочих в военное время – неплохо жили, не так, как нам писала немецкая газета «Новое Слово». Много немцев и немок приходят в лагерь, прося картофеля и хлеба, большая часть их из Рурско-Рейнской области. Как там живет Фриц Краузе?

11 июня. Я очень часто говорил, что все пережитые невзгоды дадут почувствовать себя только в нормальной человеческой жизни, только тогда, говорил я, у нас с вами начнутся ревматизно-желудочные болезни, боль позвоночника и другие как результат всего, что пришлось пережить – голод, холод и издевательства. «Сейчас мы с вами живы», – говорил я в бреду, в беспамятстве, когда человек способен сделать и вынести кое-что больше, на что способен его организм, а когда этот бред пройдет, человек почувствует себя страшно уставшим и отдельные части его настолько изношенными, что человек окажется калекой, и чувствую, что мои слова на мне исполняются. В течение 2,5 м-цев после освобождения я уже успел 3 раза поболеть, а за 2 года и 10 м-цев я болел один раз, и все эти 2 г. 10 м. был голоден, все время чувствовал, что я чужой, что меня имеет право любой «менч» заставить делать то, что он считает нужным.

12 июня. Каждый день приносит новый срок отправки. Сегодня говорят, что завтра придет эшелон, который должен доставить нас на родину. Меня крепко беспокоит опухоль на правой щеке. Она появилась после зубной боли. Корни большого зуба выпали без посторонней помощи, но опухоль не только не проходит, но даже увеличилась. Вчера был в санчасти.

«Врач» дал марганцовки для полоскания и 12 шт. таблеток. После того, как я принял 6 штук по указанию врача, у меня так заболела голова, что я провалился с обеда до ночи, не поднимая ее с изголовья. На этих днях я зашел на немецкое кладбище. Здесь, как и везде в Германии, чистота и порядок. Солдатские могилы. Места для погребения, купленные и бесплатные, беседа с кладбищенским сторожем. Купил вчера для письма книг 4 шт. (12 марок). Завтра едем. Подъем в 5 часов, в 7 часов отправляемся на машинах на станцию – так объявило на вечерней поверке командование лагеря.

15 июня. Сегодня в 12 часов сравнялись сутки, как я нахожусь на территории, находящейся под контролем Советск[ого] правительства. 13.VI в 13 часов выехали из Варендорфа на машинах. Проехав 25 км, получили продуктов на 2 дня, погрузили в полувагон и повезли на восток. Поезд отправился в 6 ч. На следующий день в 10 часов мы выгрузились в Магдебурге, где англичане довели нас до моста через Эльбу. На левом берегу ее оркестр английский, на правом – русский. Нас тщательно посчитали на мосту, и мы пошли к своим. Оркестр играет марш, но лица встречающих смотрят не совсем приветливо. Первый сборный пункт. Тряпье и кто его собирает. Наши вещмешки пустеют. Сколько километ[ров] идти пешком?.. До второго сбор[ного] пункта 8 км. Разбиты на сотни. Перепись. Первый ночлег. Много лозунгов. На ужин – булка хлеба и банка консервов. Кто что может, то и врет о нашем дальнейшем положении. Никто не едет в Россию, и когда никто не знает, а кто знает, тот ничего не говорит.

16 июня. Вчера послал домой письмо. Надо сказать, что это холодное письмо. Три раза в день суп с мясом. Это неплохо, плюс грамм 500 хлеба. Об этом я в Германии не смел и мечтать, но в одной книге записано, что «не хлебом одним жив человек». Не знаю, почему, но холодно смотрят на нас наши. Вспоминаются встречи с американцами, особенно, с неграми. Сегодня перебирали картофель.

18 июня. Вот уже пять дней, как уехали с Варендорфа, а Россия все также далека. Городок, в котором сейчас нахожусь, называется Кельсборн, это 140 км от Берлина. Вчера послал письмо сестре. Вечером был митинг, на котором узнал, что для того, чтобы получить ответ, надо иметь счастье прожить здесь не менее м-ца. С такой быстротой ходят письма из России, т.е. взад и обратно. Сегодня было полит. занятие, плохо организованное и утомительное – все 4 часа одно и то же.

20 июня. В 10 часов вечера объявили, что идем на другой сборный пункт. Организация похода. Идем ночью, идут обратно. На утро из нашей колонны человек 100 вернулись, не выдержав первого похода. Идти 1200 км, прошли около 40 км, устали. Обмундирование по-особому, за счет другого. Баня. Беседы о Марии. Мы остались с Юшиным двое. Я теперь в пулеметном батальоне 336-[м] з.п.

22 июня. Вспоминаю 22 июня 41 года, когда весь советский народ выступил, чтобы дать отпор гитлеровцам. Сегодня наши бойцы, а с ними и мы, б[ывшие] военнопленные, готовимся в поход обратно в Советский Союз.

Они, бойцы, сделали здесь свое святое дело. Сегодня сходили на реку, помыли все, что надо было помыть. На этих днях идем ближе к родной земле.

23 июня. Слышал сообщение радио – 12-[й] сессии Верховного Совета. Демобилизация 12 старших возрастов из действующей армии. Посмотришь кругом – видишь людей, готовящихся к походу: исправляют обувь, одежду, подгоняют вещмешки, укладывают удобнее вещи, подсчитывают, какой год идет до дому. Тот городок, из которого я сюда пришел, называется Кельсборн. Сегодня отделили от нас кузнецов, жестянщиков. По-армейски – все скорей, скорей, но пока сидим на месте второй день. Занятий нет.

24 июня. Поход так поход, но сидеть на месте и ждать – это очень утомительно. Вчера прошел слух, что из армии демобилизуют от 1913 г. и ниже, а сегодня уже другой слух – от 1907 г. и ниже, но я решил, что здесь никто не знает, а знаю я, что, когда придем на родину, покрутят там месяца два, а потом домой. Это будет к зиме. Обязали знать гимн Советского Союза.

25 июня. Учимся приветствовать комсостав на ходу и в строю. После обеда построили с вещами. Думали, что это начало похода, но нет, дали котелок на 2 человека и пообещали дать табака в дороге, а сейчас нет, потому что если покурить сейчас, то в дороге курить не будет.

26 июня. Завтра поход на 1200 км.

27 июня. Сегодня выходим из этого городка, который называется Альтеграбуг*****.

28 июня. Вчера начали небывалый в военной истории поход. Мы решили доказать, что мы, потомки суворовцев, можем делать суворовские и даже большие походы. В 4 часа дня пошли, к 10 часам вечера прошли первые 25 км из тех 1200, которые мы должны пройти. Ночлег в лесу. Холодно. Начало организации мне не нравится, мне не нравятся эти стоянки, без которых можно обойтись. Сегодня наблюдаю – подняли в шестом часу, а начали поход только в 9 часов. Три часа бесполезно затрачено.

29 июня. Вчера прошли 25 км, г. Бельциг. Русские девушки [...]**. Снаряды были сложены у дороги. Плодовые деревья у деревни, наше отношение к ним. Немецкое население в очередях за молоком. Мужчин-немцев не видно. Обед – суп, полтавские галушки. Спать хорошо, ночь теплая, и дни нежаркие. Ноги болят, но у меня мозолей пока нет, но потертые ноги у многих. Идем неравномерно – то слишком медленно, то быстро. Сегодня заночевали около ж.д., видели три поезда с людьми, идущие на восток. В лесах много следов пожаров. Край дороги – много расстрелянных с самолетов немецких автомашин. 1/24 пути пройдена, начало есть. Вчера ночевали, пройдя город Брюк. Сегодня перешли гор. Берлин, в нем, как видно, были «дела». Могилы фрицев по лесам и дорогам. Могилы русских в городе. Завтра – дневка, строим шалаши. Склад боеприпасов и крыша для шалашей – взрыв и пожар, 3 чел. остались на месте. За «калымом»¹¹⁸ и 50 чел. арестовано. Собрание по поводу этих безобразий.

30 июня. Отдыхаем. Кормят, я бы сказал, неважно. Вчера, например: утром – суп гороховый с какой-то зеленью (не то свекла, не то морковь), в

обед – суп крупяной (перловка) и сушеный картофель, вечером – чай. Сегодня утром суп из смеси: сушеная – тыква, картофель, зеленая – свекла, морковь, и во все это заложили мясо (испортили мясо, как говорят люди). В обед – то же самое, но с добавкой сушеного картофеля. На ужин приготовили галушки. Наша кухня расположилась в 1,5 км от места нашей стоянки, зачем это – не знаю и не понимаю. Концерт в соседней роте. Сегодня один из б[ывших] военнопленных получил письмо с родины – нерадостное это письмо. Избави Бог меня получить такое. У него, бедняги, умерли мать и жена от тифа в 1942, дети находятся в детдоме. Многих из нас на родине ожидает такой сюрприз. «Пропавшая жизнь», – так сказал я Николаю Скобелеву, и это верно. Хорошо еще, если, придя на родину, можно будет идти до дому, а если еще придется служить в армии, то тогда и жить некогда.

1 июля. Прошли Треббин и ряд друг[их] городков и населенных пунктов, и к 5 ч. пришли в какой-то, видимо, бывший военный городок. Он крепко разбит, но ряд зданий еще сохранились, и мы расположились в одном из них. Дальше мы уже не идем, здесь будет по слухам какая-то сортировка, но толком, конечно, никто не знает, но факт, что наше движение на родину приостановлено. Прошли мы сегодня около 35 км. Тяжело идти, но идти бы лучше, чем жить здесь, не зная ничего впереди.

2 июля. Подъем по тревоге. Пожар. Бестолковые распоряжения. Моем белье. Написал домой письмо. Баня – ведро воды на 2 человека.

3 июля. Суп варят такой, что он дает 3 удовольствия: 1) цвет для глаза приятный; 2) цингой не заболеешь; 3) в уборную по-тяжелому не захочешь, но, главное, наешься так, что пить не захочешь. Хлеба – 500-600 грамм. Сегодня ходили опять мыть белье. Почему мы не идем – не знаю, но твердо знаю, что в ближайшие дни мы снова пойдем.

4 июля. Почему за столом спрашивает один другого: «Споем, а, товарищ?». Завтра снова в путь-дорогу.

5 июля. Как сказал капитан перед выходом, «мы должны сегодня отдать государству 25 км». И мы их отдали, и даже с гаком. Города и деревни по дороге разбиты до основания, как видно, авиацией и арт. огнем. По дорогам много могил немецких солдат, есть и русские – в одной могиле 126 ч. Очень много автомашин по обочинам, есть танки (больше немецких). Леса местами посечены очень и очень крепко.

7 июля. Сегодня день отдыха. За два дня прошли около 65 км. На следующий выходной буду смотреть письма. Встретил 5.7 Иванова В., с которым вместе служили на авиашколе. В походе эти два дня кормили хорошо. Завтра идем дальше. Не знаю, как называется это местечко, но говорят, что отсюда до польско-немецкой границы 25-30 км. Эти два дня встречалось очень много немцев. Идут, как говорят люди, из Польши, везут на повозках всех видов свое барахло (запряжены, конечно, сами). Среди них нет мужчин – исключительно женщины, дети и старики. Это расплата за мучения русского народа.

8 июля. Как обычно, подъем в 6 часов, в 7 часов – завтрак. На завтрак – реденький суп с сушеной картошкой и мясом. Ужин и обед будет в 6-7 часов

вечера. Погода стоит пасмурная. Идти хорошо, спать сыровато, но пока еще жить можно. Если так будет продолжаться, то я наверняка дойду до финиша. Вчера силами пулбатальона был дан концерт.

9 июля. Вчера прошли 20 км, ночевали, как обычно, в лесу. Ночь прошла без дождя, но спать было холодно. Погода, как видно, установится. Это не очень нас устраивает, днем идти будет жарко. Ишин М. рассказывал о жизни латышских крестьян. Он думает, что жизнь русского крестьянина можно также поставить.

9 июля. Сегодня был наш 8-й ходовой день. Начался он, как обычно, в 9 часов. Первые 4 часа шли нормально. Дошли до Лубина, пошли не по той дороге, шли километра 2 обратно. Небольшая речушка: на одном конце – русский, на другом – польский часовые. Здесь проходит граница – зона оккупации между советскими и польскими войсками. Город разрушен очень сильно. Немецкого населения в польской половине города нет, над немногими уцелевшими домами или польский, или советский флаги. Есть польские солдаты и полиция. Солнечное затмение.¹¹⁹ Бестолковщина на привале. Прошлой ночью было на рассвете холодно, но день был жаркий.

10 июля. По такой жаре, как сегодня, 45 км – это добрый кусок пути, а мы его прошли. Вчера завели ночевать в такое место, что сегодня пришлось идти 5 км обратно, выходит, вчера 5 на ночлег и сегодня 5 км с ночлега, и того 10 км «в пользу нищих». Сегодня пришли в город Гроссен, стоящий на Одере. Разбит, я бы сказал, в доску – это в той части, где мы проходили. А городок был, как видно, красивый – 3-этажные здания или сгоревшие, или превращены в груды кирпича. Поход наш организован неважно, пример: сегодня в 7 часов утра дали по 0,75 лит. жиденького картофельного супа, а сейчас уже около одиннадцати, и мы, сделавшие 45 км, еще не получили ужина или обед, как его называют по-другому. Ворчат люди – и они правы. Вчера немногие набрали в подвале одного разбитого хозяйства картошки, а сварить ее не разрешают. [...]****. Сегодня видел красноармейца, очень похожего на брата Сергея. Это было в 10 км от г. Гроссена, пройдя Одер.

11 июля. Дневка. Пока из 15 дней, которые мы в походе, ходовых дней было 9, и 6 дней мы отдыхаем, из них 3 дня прожили в Вансдорфе. Сегодня мылись в бане-палатке и купались в Одере, купался и я. Сегодня день был нежаркий, а, судя по сегодняшнему закату солнца, завтра будет жарко. Два раза проверил письма, но мне письма нет. Писать домой я больше не буду до тех пор, пока получу ответное письмо. Скорей хочется узнать что-либо о том, как там живут и здравствуют жена, дети, родные и знакомые, а вчера, наверно, я видел Сергея.

13 июля. Вчера по ошибке не дошли до места назначения 12 км. Сегодня будем тянуть сегодняшнюю норму 25 и вчерашние 12 км. Вчера чистили всем взводом картошку. Погода стоит жаркая. Поход. Большая колонна, как наша, поднимает целые облака пыли. Мы идем на восток, а люди идут на запад. Девушки и бывшие военнопленные убирают рожь на той территории Германии, которая уступлена полякам. Поляки переселяются в эти места. Едут семьями, но урожай не они сеяли, не им и убирать.

14 июля. Отдыхаем. И вот я лежу и слушаю разные разговоры. Говорят, кто что сеял и сколько убирал, и как [...]**. Говорят об Украине и ее хлебных возможностях и размерах. Говорят о Боге и разных случаях, в которых принимали непонятные силы. Говорят о семьях – женах и возможностях их неверности, о детях, об их воспитании и возможностях образования. Сегодня был в немецкой церкви – сидения, орган. На колокольне один колокол.

15 июля. Сегодня шел на почту в полной уверенности получить письмо из дома и получил – все хорошо, на душе стало спокойно. Имею адрес сестры жены.

16 июля. Перешли старую немецко-польскую границу в районе польского городка Копаница. Сегодня подняли в 1³⁰, а пошли в 5 часов, и прошли за первые 2 часа 2 км. Вечером получили по 2 пачки папирос и 50 гр. табаку.

17 июля. Сегодня встали в 3 часа и с рассветом пошли. Прошли около 35 км. Ночевали от дороги километра 3. Получили мокрый хлеб на 3,5 дня. По дороге делали один привал на горохе. Вот ему (гороху) было. Сегодня прошел дождь. Последние дни стоит жаркая погода.

18 июля. Сегодня с утра было пасмурно, поэтому вышли поздно (8³⁰), но после обеда вновь жарко, припекало солнце. Уборка идет полным ходом. Поляки косят ручную, сенокосилками, лобогрейками, используют весь инвентарь. Панские посевы поделены. Получил из дома второе письмо. Мало пишет Мария о своей жизни.

19 июля. Сегодня прошли 27 км. Кухню поставили за 3 км от места ночевки. Как быть с Юрием? Я отвык от него, не знаю его жизни и интересов.

21 июля. Вчера получил третье письмо из дома. В нем Мария пишет о смерти Валентина Лучкина¹²⁰. Транспорт в нашей колонне хромает на 3 ноги. Хлеб выдают на 3-4 дня, а сегодня выдали на пять дней вперед. Прошли сегодня польский городок Нойштадт. На днях из нашей колонны один вздумал дезертировать. Наверное, это связано со слухом, неизвестно кем распространенным, о том, что нас ведут в русские лагеря. Его, конечно, поймали, ведут под стражей.

22 июля. Воскресенье. Прошли польский городок Черков*****. Много по дороге скота (коров) – гонят, как видно, в Россию. Русские солдаты.

23 июля. Русские офицеры – капитан Чулков, лейтенант Мишин, стар[ший] лейтенант, командир 3-[й] сотни – и их отношение к нам. Сегодня переночевали в лесу близ небольшой и быстрой речушки, в которой даже при желании невозможно утонуть. Хорошо покупались. Характер Юшина. После нашего купания, часов в 8, пронесся сильный ураган.

24 июля. Сегодня надо записать то, что мне не хотелось бы слышать. Вчера получил письмо от сестры. Она сообщает о смерти матери, братьев Николая¹²¹ и Сергея. Жаль старушку-мать, жаль старшего брата, но больше всех жаль братишку Сережу. Молодой, не выдавший жизнь человек погиб. Вечная им память. Сегодня отдыхаем, но день для отдыха плохой, холодно,

дождь, а последние дни что-то ноги болят, как в начале похода. Не пройдет даром мне этот поход. Что-то в землю тянет, а жить хочется. Сколько планов – и все невыполнимые. Хочется жить самостоятельно.

25 июля. После вчерашнего отдыха сегодня шли легко, правда, прошли около 25 км, но утомления почти не чувствуется. Остановились ночевать в какой-то роще, в которой много поломанных и вывороченных с корнем тополей, елей, дубов. По дороге видны следы урагана – сорванные крыши и поломанные деревья. Очень крупные деревья, в 1-2 обхвата, повалены в лесах, поломаны сосны и др. деревья. [...]** в дороге и пикировка за ней. Вчера смотрели кино «Трактористы»¹²² – хорошее кино, но не показано ни одной украинской хаты. На привалах проводят с нами политзанятия. Сержант [...]**, хотя хороший человек. Домашние не выходят из головы, сколько там теперь дел, которые требуют моего присутствия и моих рук. Проходя Польшу, вижу разницу в постройках, в одежде, в сельхозинвентаре. Поляки живут беднее немцев. Проходим много хозяйств помещиков – правда, их уже нет, земля поделена между крестьянами. Польским крестьянам эта война дала землю и независимость от панов. Наверное, сейчас у поляков плохо обстоит дело с валютой, так как несчастная конфетка стоит 2 злотых, камеры к велосипеду стоят 350 злотых, булка хлеба стоит 20 злотых. Урожай в Польше неплохой. Сеют много ржи, пшеницы, овса, ячменя и картофеля. Гречихи мало, кукурузы еще меньше, но много свеклы сахарной. Почва песчаная, как и в Германии. Много лесов, подпочвенная вода неглубока, рек больших мало, но канав, болот много. Вот уже месяц, как не вижу крыши над головой и кушаю на земле под открытым небом, так же и сплю. Правда, есть на двоих одна плащ-палатка, под которой и скрываемся, развесив ее на ночь, а под себя стелим листья, хвою, и так спим, а спать хорошо, когда нет дождя.

27 июля. Вчера получил письма из дома: одно от Марии, другое от Юрия. Мария пишет, что дома плохо обстоит дело с ремонтом хаты, запасом топлива на зиму. Вот задача – как она ее решит, я даже не пытаюсь себе представить, по всему видно – там топливо страшно дорогое. Пишет она, что Лучкин, Мукин и Халабурдин вернулись домой, а когда же моя очередь?.. Идти устал, левая нога сегодня не меня несла, а я ее нес. Правая тоже плохо ведет себя, вся похрустывает щиколотка, голова кружится при быстром вставании, глаза болят от пыли – нужно сказать, машина изнашивается. Сейчас уже пошел второй месяц, как мы шагаем, а сколько еще шагать – не знаем. За месяц мы отдыхали 11 дней. Расположились в лесу [...]*****, плохо 29-30 км в день, жарко и пыльно. Дороги польские по сравнению с немецкими ни черта не стоят – булыжник. Ноги вертятся, как на бутылках.

28 июля. Отдыхаем. Сегодня я отдыхаю больше других. [...]*****. Лежу, нога болит, а идти еще дней 15-18 – так говорят младшие командиры. Лежу под палаткой в смешанном лесу. Я всегда считал удовольствием побывать в лесу, просто отдохнуть, но сейчас это плохое удовольствие, когда ждешь, что не сейчас, так через час закричат: «Стройся!» и все прочее, что следует за этой командой, а это «прочее» я так не люблю и никогда не

любил. Хочется жить, но жить, чтобы быть хозяином своих свободных минут, а их, этих свободных минут, будет очень мало, даже при возвращении в гражданские условия жизни. Ведь дома сейчас так много скопилось всяких дел и делишек, что отдыхать будет некогда. Но я жду того дня, когда мне будет представлена возможность заниматься недоделками и переделками в домашне-обиходных условиях, и этот день будет большим праздником в моей жизни. Сейчас в дороге на привале голова забита возможными и невозможными вариантами ведения хозяйства, обдумываю, как больше извлечь полезного с небольшого клочка земли, какую животину можно и нужно иметь, и как их кормить, и одеть детишек, и дать им приличное образование, и избираю для них специальности. Виденные новинки в Германии и Польше в голове прикидываю использовать в своих условиях. И вывод из всех других предположений один – жизнь по-своему поставит условия и задачи. Мне [...]** к жизни нужно будет их решать, а сейчас я так оторван от своей советской жизни, что не знаю, что там и как делается.

29 июля. Вчера вечером получил 5-е письмо от Марии. Она получила мое 2-е. Сегодня и по дороге, и в палатке [...]**, холодно, как не было сил за все время нашего похода. Хлеб на 4 дня. Ночевать остановились в поле, а в поле не то, что в лесу – ветер рвет и мечет, дождь идет и мочит.

31 июля. Вчера и сегодня сделали по 37 км. Тяжело на этом питании. Завтра тоже идти, несмотря на то, что по плану должен быть отдых. Нога опухла, покраснела, идти очень тяжело, а надеяться на повязку не приходится. Медпомощь – вещь сомнительная. Санитар дал вазелину и посоветовал не обращаться к врачу («там тоже нет ничего»).

1 августа. Получил содержание – 30 польских злотых, на которые можно купить 30 шт. папирос или 1,5 кг чер[ного] хлеба.

2 августа. Деньги собрали, чтобы коллективно купить хлеба. Отдых.

3 августа. Прошли Варшаву. Перешли Вислу, прошли Прагу, сделали за день 47 км – это немало. Нога после вчерашнего отдыха несла меня неплохо, но боль есть. Нет курева. Мыло променяли на хлеб. Варшавское небо встречало нас дождем и провожало тоже дождем. Варшава в той части, где мы проходили, сожжена, можно сказать, до основания. Большие 6-8-этажные дома светятся пустыми провалами окон и дверей. Люди ютятся по подвалам в наскоро построенных хижинах. Ремонт в Варшаве идет, как видно, самотеком.

8 августа. Сегодня полдня отдыхаем, в 2 часа снова поход. Последние дни с 1.8 шли дожди. Переходы делали по 45 км. Дорога дрянная, а тут грязь и дождь. Шли какими-то кружными дорогами. От Варшавы до Бреста было 200 км, а мы прошли 180, а до него еще 50. Вчера дождя не было, прошли 50 км. Жарко. Тяжело. Мало порядку. Продают хлопцы рубашки, шинели и прочие вещи за кусок хлеба. Хорошая рубашка стоит 2,5 кг белого хлеба или 70 злотых. Поляки на этом крепко наживаются. Юшин отдал брюки за 2 яйца и кило хлеба черного. На 80 злотых купили 2 кило бел[ого] хлеба, за мыло взяли булку белого хлеба. Сегодня подходить будем к границе, а завтра должны ступить на родную советскую землю. Сегодня получил письмо от

Марии. Пишет об устройстве Юрия в школу – нехорошо обстоит дело в этом отношении. Сегодня забил рубашку и пиджак. Цена им обоим – 2 булки белого хлеба.

9 августа. Сегодня люди слышали передачу радио о том, что СССР объявил войну Японии. Настроение у людей такое, что «искупим вину перед Родиной». Так говорят все, и это чистосердечно. Вчера после обеда поход. Прошли около 25 км, а сегодня пока сидим. Позавтракали. Суп дрянной – «баланда»: сушеная капуста, вода, соль и немного маргарина – вот его содержимое. Когда выйдем – не знаю. Заночевали на лугу около болота.

10 августа. Вчера последняя дневка на польской территории. Сегодня [в] 13³⁰ перешли советско-польскую границу – Буг, около Бреста, но Брест не оказался нашим конечным пунктом. Прошли по окраине Бреста. Немцы – пленные. Огромная территория завалена станками и машинами, вывезенными, как видно, из Германии. Пьяное командование: «Запевай и давай аккордеон».

11 августа. Вчера прошли около 55 км. Темно, дождь. Ночевать завели на болото. Под ногами вода. На ужин второе – 3 ложки гороха. Блудили без дорог. «Спали» под проливным дождем. Это первая ночь на родной земле. День прошел спокойно. Сушились у костра и на солнце. Перед обедом был митинг в честь 32 человек, уезжающих до дому по демобилизации. Им вручили подарки.

12 августа. Сегодня второй день лежим. За время похода от Алтеграбуха***** до Бреста ходовых дней – 32, отдыхали 14 дней и прошли около 1200 км.

13 августа. Начали строить шалаши, на 25 ч. каждый. До обеда ходим на реку. Немецкие пленные работают на огородах, дорогах и полях.

14 августа. Закончили постройку общежития. В нашем размещено 32 человек. Комбат объяснил, что улучшения питания нам не нужно ожидать, а обратного можно. О дальнейшем нашем положении он коротко сказал: «Ничего не знаю, хозяина у нас нет». Ворованная картошка – 4 человека под суд. Лежать на этих харчах можно, так думаю я, и не только лежать. В плену каждый из нас получал питание много хуже, несравненно хуже, а работал 10-12 часов, да еще с подчиночкой.

15 августа. Сегодня получил письмо от сына – неплохо пишет, но о сестренке Лиде написал, что она больше сидит дома. Она, бедная, наверно, знает уже злой человеческий язык. Надо что-то придумать, чтобы она нашла свое место в жизни. С завтрашнего дня начинается, как заявили командиры, нормальная красноармейская жизнь и учеба. Япония капитулировала – митинг.¹²³

16 августа. По поводу капитуляции Японии был митинг, на котором было воздано должное РККА и маршалам, ВКП[(б)], ее руководителям и т. Сталину как вдохновителю и организатору победы как над Германией, так и над Японией. Сегодня утром – подъем, физзарядка, завтрак, утренняя поверка, занятия. На реку за 5 км мыть носовые платки. Погода пасмурная, туман, и на душе – то же. Не понимаю – два очага войны ликвидированы,

создана Организация Объед[иненных] Нац[ий]¹²⁴, а все-таки надо беспрестанно быть готовым к войне (с кем же и по какому поводу?). А домой так хочется, что и выразить нельзя. С сегодняшнего дня, как говорят, началась нормальная армейская жизнь – подъем в 6⁰⁰, зарядка, туалет, завтрак, поверка, занятия, обед. В общем, когда жизнь по расписанию – тогда она казенная.

19 августа. Сегодня и вчера мучили боли в области желудка, а помощь оказать никто не может – нет медикаментов. Я даже не пытался попасть в санчасть, потому что путь туда тернист. Прежде осмотрит и осмеет дежур[ный] или старшина, после него стар[ший] лейтенант, и вместо санчасти можно попасть копать уборную или еще что-либо делать унижительное. Война с Японией продолжается. Митинг наш оказался преждевременным. Как найдется хозяин, тогда можно ждать перемены места жительства и улучшения условий, а сейчас живем неважно, надо прямо сказать, и особенно плохо с питанием. Суп варят такой, что его просто пьют из котелка, второго в обед – не больше 3-4 ложек. Варят горячее 2 раза в день: в 7-8 часов утра завтрак и в 4-5 [часов] обед. Чай не всегда бывает, а если бывает, то 0,5 литра с большим скандалом. Сегодня мылся в бане, построенной в нашем расположении.

23 августа. Со вчерашнего дня у нашей кухни висит меню-раскладка, по которому на сегодняшний обед должны быть лапша и крупяная каша, на завтрак был картофельный суп. Раскладка на день (на вчера): крупы – 110 гр., гороха – 40 гр., мяса – 210 г., картофеля сушеного – 58 гр., овощей сушеных – 20 гр., лука сушеного – 4 гр., соли – 30 гр., чаю – ?*****, сахара – 25 гр., хлеба – 700 гр., масла растительного – 27,5 гр. Погода стоит плохая, дождь. В палатках-шалашах холодно, сыро. В общем, обстановка такая, что будь она неладна.

26 августа. Вчера вечером заступил в наряд. Эта вся работа, за которую я получил 15 рублей за месяц, а купить за них можно стакан табака или 15 яблочек, но для этого нужно уметь пройти в деревню и попросить, как милостыню, чтобы что-либо продали.

26 августа. Сегодня производилась переформировка в нашей роте. Сейчас из нашей роты стало несколько рот по 250 челов. Отобрали отдельно больных, разутых, погрузили винтовки на фуру, больных разули, здоровых обули. Есть разговоры, что будем идти еще до Бобруйска, а там что – черт ее знает. По крайней мере, настроение такое, что шагать и шагать нам до самого Дальнего Востока. Ведь должен же быть конец. Прошли 1200, теперь еще 200, а когда же прекратится это «шагай», ведь не солдаты же мы николаевского¹²⁵ бездорожного времени. Есть такие разговоры, что те люди, которые остались в Кельсборне, приехали в Брест, а мы шли, черт нас нес.

27 августа. Сегодня подъем в 4³⁰, завтрак и поход – 35 км в город Кобрин. Проел катушку и кружку на яблоках. На полученные деньги купил десяток листов табаку – 15 руб. и литр молока – 15 руб. «Повешать вас надо», – так сказал один сержант при входе в город. Такие фразы за свой

путь из Германии до России слышу в третий раз. Как они действуют на людей – это можно судить только по долгим разговорам на эту тему.

28 августа. Вчера произвели маленькую, но долгую сортировку по специальностям. Покушать дали аж в 11 часов ночи: суп-вода и 3-4 ложки каши. Настроение паршивое. Сегодня утром отделили специалистов от неспецов, и все вместе таскали кирпич. Перед обедом еще раз разделили всех спецов, и мы, слесари, остались почти одни. Юшин Михаил отошел с плотниками. Сегодня – Успение. Крестьяне одеты чисто, но все разувши идут в город. Идет мена и торговля, выпрашивают и даже воруют. Говорят, что будем строить жилища для себя и себе подобным – «лагерь». После обеда еще раз расформировали – новый взвод, новое отделение и люди, новый адрес.

29 августа. Сегодня с утра начали работать по подноске кирпича к сараю – будущему общежитию, а в 11 ч. сняли две роты и перебросили на аэродром заравнивать следы войны – воронки глубиной 4-5 метр. от бомб. До войны летные дорожки аэродрома были выложены бетонными плитами шестиугольной формы диаметром 2 м. Выкладывались эти дорожки в 1941 г., но кем не знаю, и кем они потом были разбомблены, тоже пока не знаю. Сегодня на обед 2-го не было. Суп «нормальный». Сегодня я выбирал из котла остатки супа руками. Работать вышли в 8 часов, а сейчас солнце на метр от горизонта, а мы еще не кончаем. Ну, и работаем по харчеванию.

1 сентября. Мои двое детей сегодня, наверное, идут в школу. Сегодня нас кормит новый хозяин. Хлеба норма старая, суп на завтрак реденький. Работаю на аэродроме, живу под небом, но сегодня, наверное, перейдем в отремонтированный сарай, очень неспособный под жилище.

3 сентября. Вчера вечером на поверке объявили, что на сегодня поход. Люди приготовились, отстоялись утром 3 часа в строю, а потом поход был отменен. Все это так нервирует людей, что они клянут все и всех, начиная от товарищей, кончая Богом. Продолжаем оборудовать сарай, но он так и будет сараем. Вчера носовой платок проел, а жрать охота, как из пушки. Дело делается любое так, что говорится, спустя рукава. Ни комсостав, ни мы не работаем так, чтобы от души. Как видно, все считают работу исполняемую лишней, ненужной. Вчера два человека сбежали. Сегодня ходили в город на митинг, посвященный победе над Японией. Отряд босых на том митинге. Продал полотенце за кусок хлеба и 2 яйца. Хлеб кушал со смальцем, набранным из бочки, выброшенной со склада – порожняя тара. Перебрались спать под крышу.

4 сентября. Сегодня на завтрак суп из сушеного сахарного буряка. На 703 чел. получается со склада на кухню 105 кг перлов[ой] крупы, 105 кг мяса, 12 кг комбижира, 80 кг сушеного картофеля. Жиров достаточно, но мало крупы – таково мое мнение. Сегодня иду работать на кухню – суточный очередной наряд. Первая ночь под крышей прошла хороша. Эта ночь первая за 5 недель – с 27.6 и по 3.9 я только 3 ночи спал в доме, а остальные в лесах, полях и полянах.

6 сентября. Вчера дежурил на кухне, обязанность – водовоз. Харчи наполовину свои, половина – краденые с соседнего поля (картофель). Вчера утром опухла щека и очень сильно, боли нет, но неприятно ходить с перекошенной физиономией. Сегодня опять аэродром. Выливаем из воронки воду. Разговоры разговаривает народ хлебные: кто и как питался дома, в армии, в плену, под американским и английским покровительством, и так целый день говорят исключительно о еде. Это очень напоминает двух щедринских генералов¹²⁶, а вот мужика к этим моим генералам никак не дождешься, и его не будет. Паек 3-й категории – это штука неважная, и мы как раз его получаем. Из дома писем не получаю уже 3 недели. Люди оборвались, распродали на хлеб все лишнее и даже необходимое, а обмундирование только обещают. Обещают все, что не спроси: письма, газеты, мыло, обмундирование, обувь, белье и даже улучшить питание. Ну, кто я есть, если я вчера, работая на кухне, после обеда пек краденый с крестьянского поля картофель и, конечно, с аппетитом кушал. Солдат я или как меня и мне подобных называть, если идет группа людей строем, один в сапогах, другой в ботинках, 3-й в крагах¹²⁷ и в чувяках с голыми пятками, в овчинном полушубке 2-й категории и в новой шляпе. На мне все обмундирование, полученное еще в Варендорфе от американцев, – такое, правда, побитое, но однородное: шинель, френч, брюки и ботинки с немецкого склада.

8 сентября. Вчера ходил к врачу, десну разрезал, и все стало в порядке. Картофель, запятанный в развалинах, не представляется возможным взять. Послал домой письмо 6.9, а оттуда не жду. На аэродром продолжаем ходить делать бестолковую работу.

9 сентября. Сегодня еще один литовец дезертировал. Это за неделю 3 человека и все литовцы. По этому поводу нас построили, погрозили с беглецами и думающими бежать крепко расправиться остальным в назидание. Выходной сегодня. Пообещали сегодня сварить три раза горячее. Так и сделали. На нос сегодня выдано на кухню 314 гр. крупы и сварили три раза суп, а в обед даже на второе, как обычно, кашу. А картофель с развалин я сегодня взял и покушал, сваривши. По-солдатски постирал, побрился, а усы не брею уже две недели, посмотрю, что из них получится. Завтра или 11-[го] уезжаем в Бобруйск – так гласит приказ командующего округом – на восстановление жилищного фонда. Здесь мы пробыли точно 2 недели.

10 сентября. Продолжаем работать на аэродроме. Для того чтобы нас отправить, нет машин, но сегодня видели, как нашу братию переправляют на самолетах в Бобруйск. Когда мы потребуемся, нас тоже могут быстренько переправить куда нужно. Вчера отослал домой письмо. В голове целая вереница расчетов домашних расходов, потребностей и возможностей, начиная от редиски до яблони и от носков до шапки. Здесь фигурируют куры, поросята, козы, кролики, картофель, капуста, лук, табак и т.д.

12 сентября. Вчера днем и сегодня ночью у двух солдат украли ботинки (у одного – из мешка, у другого – из-под ног), а сегодня комбат сделал повальный обыск. Обнаружено много картофеля, есть сухари и целый хлеб.

Это очень напоминает обыски в плену, когда хлеб забирали, забирали инструм[енты]. Вечером начальник штаба раздал разутым отобранные ботинки, пообещал до самонеузнаваемости разукрасить того, кто еще будет красть картофель или продавать свои вещи.

13 сентября. Сегодня три месяца, как нас вывезли из Варендорфа, и англичане последний раз дали ангар сигарет, сыра, консервов, печенья, галет и маргарина, а на другой день мы уже кушали русский хлеб. Получили сегодня махорки по 200 гр. на десять дней.

15 сентября. Сегодня иду в наряд на кухню.

16 сентября. Отдежурил сутки на кухне – сытно. Поблагодарили дежурного и повара, а за картошкой ночью все-таки ходили, и своя братва украла половину картошки – словом, краденое украли. Выпросил у шоферов кусок хлеба. Консервиров[анная] колбаса – вычищаю банки.

17 сентября. 5-я рота ушла в неизвестном для нас направлении, а вечером еще 30 человек ушли от нас.

20 сентября. Воронки закапываем с подгонялкой наших «командиров». «Давай, давай» слышим без конца. Ночь работать будем.

21 сентября. 4 ведра картофеля и 0,5 [кг] крупы – закладка в котел на 700 чел. Это суп на ужин. Получается мутная вода, пахнущая рыбой. Рыбы кладут – не знаю сколько. Сегодня иду на кухню. Мылся в бане, мыла не имею уже м-ц, а грязи хоть лопатой греблю.

23 сентября. Вот в две недели два раза покушал досыта, даже переел. Это уже как закон: человек, который не имеет возможности кушать досыта ежедневно, обязательно поест лишнего в тот день, когда ему представится возможность. Вчера я съел супу столько, сколько нормально съедал за 2 дня, в обед второго за 3 дня и картофеля, краденного с огорода, столько же, сколько второго в день получают 2-3 челов. Сегодня воскресенье. Приказано постричь все места, где растет волос, кроме бровей, во избежание распространения лобковых вшей, что и сделано. Вчерашнее переедание сказалось расстройством живота. Придется принимать меры – жженая кость, горелый хлеб и кофе. Имею свободный день, и вот думки одна за другой плавают около дома. Сколько там сейчас дел, которые требуют моего присутствия. Но нет, вот сиди здесь, работай и кушай, что заставят и поставят. В одно время на кухне висело меню-расписание и раскладка, утвержденная Наркома[том] в 1941 г. Там много граммов, а когда получаешь суп, то многие не пользуются ложками, особенно в завтрак и в ужин. В обед ложка нужна для того, чтобы скушать 3-4 ложки каши. Суп пьют через край из котелков. Что здесь – злоупотребление или вообще недостаток продуктов, я не знаю, и никто из нашего «высшего» командования не интересуется тем, что мы кушаем. На работе каждая вошь кричит «Давай», а сказать старшему начальнику о недостатках в питании никто из них не хочет или не смеет.

27 сентября. Сегодня после обеда нам приказали принести лопаты для сдачи. Говорят, что «пожили на этом месте и достаточно». В течение этого месяца стояла хорошая погода, а позавчера и вчера был дождь и холодно. Сегодня ночь спал под мокрым френчем и шинелью, мерз, как щенок. Утром

люди кляли все и вся, и я думаю, что это мне не пройдет даром. Промокшие ноги, сам весь мокрый и замерзший. Разговоры о немецкой способности организовать производство без лишних людей и прочих особенностях немецкого хозяйства (сельского).

28 сентября. Сегодня собрали весь батальон, разбили его на 3 батальона и сказали, что все мы уедем отсюда – два батальона в Донбасс, а один на Урал. Вчера вечером вновь увидел Мишу Юшина. Он дал мне малость хлеба и сыра. Он жил хорошо.

29 сентября. Вся работа по формированию новых рот и батальонов пропала. Вчера вечером нам новый командир батальона – майор – [рас]сказал, что едем работать, как будем снабжаться, жить и работать. А сегодня утром старый комбат выстроил всех, объявил Указ Президиума Верхов[ного] Совета о демобилизации по 1915 г. [рождения] включительно и в связи с этим об отмене вчерашних формирований. Будем жить здесь пока. Жду дальнейших изменений. Вчера получил извещение о переводе на мое имя 200 р. Мария пересылает мне, отрывая от себя и детей. Она за эти деньги не спит ночей, боится днем, а я калекой стал. [Так] что не знаю, что мне с этими деньгами сделать.

3 октября. До сих пор не могу получить перевод. Дело идет так, что голова кругом идет. Вчера нас «продали», говорят, на Донбасс. Когда поедем, не знаю. Строят, считают, проверяют и тут же забывают. Времени нет свободного. Ботинки развалились, грязь лезет, ноги мерзнут, обсушиться негде. В общем, «зизня». Сегодня выходим на Жабинку, эшелон там под нас есть. Поедем в неизвестном направлении.

4 октября. Вчера после обеда вышли на Жабинку. Не дошли 10 километров – нас вернули, заявив, что вагонов на нашу долю нет, и мы должны кантоваться неизвестно сколько время здесь, в деревне. Заночевали у одного белоруса. Сегодня перешли на новую квартиру. Днем выбирали картофель. Обедали по-белорусски. Ужин – молоко и картофель, творог.

5 октября. Утром работать люди не идут, холодно. Вот я знаю, люди живут, на работу их никто не гонит, но когда есть возможность работать, их от работы за уши не оттянешь. Женщины здесь так матерятся, что мужчина краснеет. Мужчин почти нет, всех взяла война. Наша хозяйка потеряла двух мужей.

6 октября. Вчера в спешном порядке собрали с квартир, привели на ст. Жабинка, и на один пульман¹²⁸ 80 человек. Ночь в тесноте и темноте. Сегодня утром копал картофель на брошенном поле. Два котелка на троих уничтожили, и 1 в запасе. Кухня едет с нами. Сейчас готов обед – суп, хлеб и сах[ар] получили на руки.

7 октября. Сегодня в 5 часов выехали со ст. Жабинка. По заявлению ком. роты, едем в Горловку.

8 октября. Проехали Барановичи. Вчера устроили в вагоне нары.

9 октября. Проехали Бобруйск.

10 октября. Конотоп. Сегодня стояли почти целый день на станции Бахмач. Получили на 3 дня муки вместо хлеба. На трех сварили три котелка мамалыги. Варят два раза в день суп.

11 октября. Ст. Любатино*****, 25 км от Харькова. Остановка – смена бригады. Вышли варить мамалыгу. Под одним костром произошел взрыв, в результате чего 1 чел. убит и 5 ране[ны].

12 октября. Ночь ехали очень мало. Проехали мы Харьков и стоим сегодня на станции Основа.

13 октября. Получили муки на 2 дня. Проехали ст. Изюм. Знакомые названия вызывают прошедшие переживания – приезд на фронт, первые впечатления и т.д.

14 октября. Пеку пышки. Сегодня утром приехали на место назначения Горловка – шахты, разбитые дома и постройки. Половину людей из вагонов высадили, а мы ждем дальнейших распоряжений. Говорят, что мы поедем немного дальше. Люди говорят, что такие, как мы, здесь не первые. Условия для людей неплохие. Поживем – увидим, а пока вот так: на троих утром 6 порций супа с кухни и 3-хлитров[ый] котелок галушек – это завтрак. Конечно, суп пикированный¹²⁹. Сытый человек этого не съест и не поверит, что можно съесть 3 литра неплохого густого супа.

15 октября. Сегодня день моего рождения. В этом году он отмечен тем, что нас в 3 часа ночи высадили из вагонов на станции Барок, провели 4 км, и мы были на месте назначения – недостроенное здание, ветер гуляет, как ему нравится. Ночью был крепкий морозец, холодно. До рассвета просидели в одной комнатухе с печью, наспех построенной. Завтрак впервые за много лет кушал за столом на 4 челов. из тарелки. На завтрак – суп из солен[ых] огур[цов] и две лож[ки] каши ячменной, хлеба 300 грамм. Что будет дальше, не имею представления – слишком много разноречивых слухов, и который верный, не знаю. Голова гудит, как самовар, и от дум, и от нездоровья. Приехав сюда, я почему-то сказал себе: «Входящий сюда оставь надежду»¹³⁰.

16 октября. Вчерашний день прошел в ожидании чего-то, чего и сегодня не дождались. Покормили нас 3 раза. Все три раза суп или борщ и второе, хлеба за день – 1 кг. Вечером я в своей комнате клал печь. Проспали хорошо. Сегодня – порядок. С утра также полеживаем. Хозяина нет, нет общежития. Завтра кормить будет наше командование. Горячее – два раза, 750 гр. хлеба.

17 октября. Баня. Вчера и сегодня кормит наше командов[ание]. Пропавший мешок муки, нехватка жиров, хлеба только 700 гр. Завтра, как говорят, будут кормить хозяева шахты.

19 октября. Дни идут, а положение не выясняется и не улучшается. Кормят, правда, как рабочих, а работать не работаем. Причин для этого много. Одна из них – это то, что все мы раздетые, одеть нас не могут. Нас здесь не знают и не ждали. Организация полностью отсутствует. Нет инструмента и материалов. Вчера прорвался на кухню. Съел 4 порции супа. Люди ухитрились съедать по 6-8 порций, из этого можно делать какие хотите выводы, но каждый день к порции требуется добавка и найти ее – это

способность каждого. В качестве добавочного продукта на первом месте кукуруза, картофель, подсолнух – все это нужно украсть, выпросить или купить. Деньги сейчас редко у кого есть, содержание не дают, а зарплата еще не заработана.

21 октября. Вчера рубал в лесу деревья для топлива кухни, а вечером чистил картофель на кухне. Это все дает кое-что пожрать. Кухонные персонажи: повар, старуха-сторож. Украденная рыба. Сегодня вечером выпал первый снег. Как будем мы жить дальше? Все оборвались, обносились до основания, белья крепкого не найти почти ни у кого, ботинки рваные. Несколько человек, немного одетых, ходят на работу, остальные лежат. Наряд нельзя набрать из взвода в 60 чел.

24 октября. Вчера пробовал работать, но, проработав до обеда, больше не пошел. Не понравилась организация, холодно, и есть возможность не работать – вот причины прогула. Сегодня также часа два работал и ушел, причины те же. Думал дезертировать домой, но нет средств для питания в пути, да и холодно ехать на местах победителей. Променил сегодня рубашку – ту, что берег для Юрия, взял пиджак – юнг гитлеровца¹³¹. Проклятая теснота и грязь родит вшей. Курю, как в Германии, кипы.

26 октября. Два дня работаю. Проверяю отбойные молотки.

29 октября. Люди говорят, что меня за прошедшие 3 дня как сломали, что я очень похож на умирающего. Этим я обязан желудку. Вчера получил карточки на хлеб, крупу, жиры, мясо и рыбу, сахар и конд[итерские] изделия.

2 ноября. Сегодня «выходной» после одного дня работы. Вчера работал, но сегодня дождь, и я не мог идти работать, ботинки разбил. Выдали сегодня галоши, намотал тряпок на ноги, как цыган. Завтра иду работать. Аванс получил – 100 руб., за молоко рассчитаться надо с Петром, ему мое спасибо за его доброе отношение.

5 ноября. Вчера работал, сегодня [...]** не ходил.

10 ноября. Сегодня уходим на шахту им. Карла Маркса. Поужинали без хлеба на новом месте. Отобрали трактористов, увели куда-то. Спим на полу, коек нет.

12 ноября. Вчера заимел койку и соломы. Теснота страшная, грязь невылазная – как на улице, так и в помещении. Кусочками растаскивают нас. Я пока ем государст[венный] хлеб даром. Сиж у государства на шее, а оно у меня на спине. Кто кого везет?

15 ноября. Вчера переменил место жительства – перешли жить на третью шахту – имени Коминтерна, оборудовали комнату, кормежка та же. 13.XI ходил перебирать картофель, украл на три котелка. Вчера варили, ели без соли. Один майор обещал нам дорогу до дому через 5 лет.

16 ноября. Вчера ходил за подсолнухом мимоходом с Кондратьевки. На Кондратьевку ходил за письма[ми], но их нет и нет. В чем дело, не понимаю. Дело с питанием здесь еще хуже, чем где-либо в другом месте на шахте. Бардак страшный. Обед в 5 часов, ужин в 7 ч., а завтрак – не поймешь.

20 ноября. Сегодня майор предложил мне должность адъютанта при его особе. Я принял предложение. Обязанность моя состоит в баньке [...]**, доставке обеда, заметании полов и т.д.

24 ноября. Вчера получил телогрейку, брюки, белье, ботинки, обмотки, а сегодня надо идти на работу. Снег выпал 22-го вечером.

25 ноября. Сегодня ночью получил письмо из дома. Очень сожалею, что написал ей из Кобринна правду – как видно, очень ее растревожил.

30 ноября. Отработал неделю, что заработал – не знаю, но, как говорят, норму перевыполняем. Встретили нас первым словом «не надо было лапти вверх поднимать». Это в ответ на жалобу на плохое питание – «вишь, понаели ряшки». Работа – кирка, лопата и кувалда в придачу [...]**. Долбай бетон и отбрасывай. Простая работа, но требует много силы. Устаю крепко. В столовой такой бардак, как нигде. За получением питания стоишь не менее 0,5 часа – и так 3 раза в день. Работаем 8 часов, без перерыва на обед. Завтрак с 5 до 7 ч. В 6 часов покушаешь и почти до 6 вечера. В 5-6 обед, и в 8-9 ужин – так и идет дело с 5 утра и до 9 часов на ногах.

10 декабря. Вчера из авторитетного источника слышал, что до февраля 1946 года, а дальше мы не будем здесь работать. Сегодня продал те ботинки, которые прошли 1280 км, и пропил их. Вчера получил от Марии и от дочки Жени по открытке. 3.XII ходил на Кондратьевку за письма[ми] – одно из дома, а другое от Саши Токманцева.

15 декабря. Заплатил деньги за валенки – 196 р., которые дают только «стахановцам». Нам на бригаду в 30 ч. дали только три пары.

17 декабря. Получил валенки, не обошлось без русского («неувязка»). Валенки разные в парах и по цвету, и по размерам, но тепло и ладно. Капитан сказал, что до 10.2.46 будем дома.

22 декабря. Вчера получил по карточке 0,5 кг конфет и ходил безрезультатно торговать на Карла Маркса. А сегодня продавал конфеты на своем бараке: 1 шт. – 1 руб. На прошлой неделе варили много раз мамалыгу. Завтра иду в Енаково***** за кукурузой для мамалыги. Незаметно месяц отработали. За 15 дней заработали по 320 р., а получать нечего, должен государству 700 р.

26 декабря. Сегодня работал с 4 до 12 ночи. Украл мимоходом лампочку. Упорно идет слух, что нас с 4 янв[аря] будут демобилизовывать. Говорят авторитетные люди, есть основание верить. Живу жизнь животного. Думаю о возвращении домой и о том, как бы покушать. Денег нет, чтобы купить хотя бы кукурузы для мамалыги. В воскресенье, 23-[го], получил из дому открытку. Мария обижается, что не получает письма, а я не знаю, чем объяснить это. Я пишу часто. На работу люди идут только из-за боязни ареста, заработать что-либо нет надежды.

28 декабря. Сегодня получил хлеб за 31.12, так что у меня завтра Новый год. Согласно хлебной израсходов[анной] карточке за декабрь три дня придется сидеть на баланде и силосе, а норма обязательна в кубометрах. Плохая жизнь, когда аппетит после обеда лучше, чем до обеда. Выходим из-за стола с таким аппетитом, что съел бы «волкова деда», да нет его.

Кстати, стола у нас тоже нет, кушаем кто на окне, кто на плите, на койке и т.д. Получил открытку, и что это такое не понимаю – дома перестали получать мои письма.

29 декабря. Сегодня с подделки карточек на чужую фамилию получил 2 кг пшена и 600 гр. масла. Получил аванс 150 р. Первый раз за все время, находясь на родной земле, не пошел за обедом – сыт, варим с Петром кашу. Петро получил 2 кг перловой крупы. Все эти продукты будут компенсировать нам хлеб, который мы съели сегодня утром за 31-[е] число. Хлеб теперь можем получить только на Новый год.

1946 г.

1 января. Пятый раз встречаю Новый год вдали от родных и друзей. Скучно! Выпить даже не выпить, а напиться хочется до потери сознания, чтобы забыть все окружающее, все прошлое и настоящее, но для этого надо денег, а их нет.

3 января. Вчера получил 4 письма и извещение о денежном переводе. Завтра надо получить (400).

6 января. Сегодня, будучи на базаре, заходил в церковь. Много воспоминаний связано с церковью. Народа немного, правилась панихида по убитым. Деньги получил и 200 р. израсх[одовал] за один базар.

7 января. Сегодня получил деньги от сестры Жени. Рождество сегодня – эх, да не дома.

9 января. Три дня назад прибыла долгожданная «тройка»¹³², осталось дожидаться результатов ее работы. [...]*** вводятся нормы питания в зависимости от норм выработки.

12 января. Узнал, что за месяц работы мне приходится получить 64 р. да плюс аванс (150+100), остальные вычли за разные приключения, вроде обмундирования, питания и т.д. С «радости» не пошел на работу.

14 января. Сегодня по ст[арому] ст[илу] Новый год. В этот день я решил бросить курить, и в этот день я заканчиваю эту книжицу***** с тем, чтобы при удобном случае начать новую. Когда я начинал эту, я рассчитывал привезти ее незаконченной домой, а, однако, как говорят [...]*****.

21 января. Вот уже три дня, как перебрался в другую комнату, где, думается, потеплее. Сегодня провели свет. Вчера выпили на трех литр водки, поминая Ильича¹³³. На крещение получил деньги – 150 р. Это снова аванс. Все, что я заработал за месяц, удержали. На руки не пришлось ни копейки. «Тройка» приехала, но нас не проверяет. Из дома пишут «ждем», а что я им могу написать – «ждите, буду, когда – не знаю». А разговоры идут разные: оставляют здесь семейных на 10 лет, холостых – на два года, выдают подъемные – около 20000 р., всех моложе 33 лет оставят здесь, заготавливают документы на стариков и т.д.

24 января. Получил письмо от Марии какое-то непонятное. Она не получает мои письма.

25 января. Вчера сравнялось два месяца, как я отработал на котловане. И это был мой последний рабочий день там. Сегодня я уже работал в мастерской, помогая жестянщику [...]** ведра, трубы. Дурной я, что не пошел раньше сюда работать, все же теплее и легче. Вчера принял нас новый командир роты. Много он говорил, но ничего не сказал нам основного – когда же домой?

26 января. Сегодня получил из дому письмо, полное упреков за то, что не по назначению расходую деньги, за невысланную справку, за неправильный диагноз состояния здоровья Марии и т.д. Завтра напишу ей все, что ей непонятно. Пишет, что выслала мне еще 300 р. и обещает в феврале выслать еще.

1 февраля. Сегодня новый распорядок дня: работу начинаем не в 8 ч., а [в] 7³⁰, с 12 до 14 обед и конец работы [в] 17³⁰. Мне это не нравится, лучше работать 8 часов без перерыва на обед. Сегодня послал 3 письма – жене, брату и сестре. Кольцо Белову, кажется, заделал до ручки, осталось выбросить.

9 февраля. Сегодня сел на нормальный паек, а до сегодня в течение недели получал 1,5 пайка (за Сашку). Вчера купил пару белья – 42 р. Завтра иду голосовать¹³⁴ за Демидко и Кривоноса¹³⁵. 7.II получил зарплату – 150 [р.] Это аванс, а заработанные деньги полностью удержали (здор[ово]), за что – не знаю.

10 февраля. Ходил голосовать. Пришло нас сразу 250 чел. Установилась очередь – это такая штука, без которой как будто нигде нельзя обойтись. Сегодня ночью обокрали нашу мастерскую – непонятное для меня дело. Погода стоит такая же, как и мое настроение – пасмурно, ветрено, сыро и туманно. Получил три письма от детей.

13 февраля. Получил письмо от Марии. Опять справка необходима. Деньги из Кобрин она не получила, не получил их и я.

14 февраля. Обманиваю немцев, покупая им табак, муку и коржи. Они нас тоже обманивали, даже крепче. Делаем зонт для немецкой столовой. Федосей работает жестянщиком (может слабо, не знает работы).

7 марта. Вот почти месяц, как ничего не писал в эту книжку, да писать нечего. Две недели не писал домой письма. Получил адрес Саши Д[енисова]: Изюм Харьков[ской] обл., п/п 66028. Послал ему письмо. 3.III стоял в очереди за коммерческим хлебом¹³⁶. Стоял 5 часов, взял 2,5 кг. Заплатил 24 р. День Красной Армии праздновали. Ежедневно надо 300 гр. хлеба.

17 марта. Получил фотокарточки Юрия и Жени. Ждут! Атарбаев продал таз, а я продал пайковую сельдь. Уже месяц и 10 дней не получаю денег. Мария выслала еще 300 р. Договорились письмами, чтобы она выслала справку о том, что она больна.

29 марта. Сегодня Юрий именинник. Я его именины отметил тем, что купил десяток папирос и стакан кисл[ого] молока. Жду Сашу Д[енисова]. Может быть, он мне поможет получить «улов». Вчера поручена мне работа – ремонт водопровода в немецком лагере. Две недели прожил в новой квартире. Получил на этой неделе зарплату 172 р. за февраль.

31 марта. Ходил на рынок. Продал два ведра. За хлебом стоять не стал. В чайной [купил] 3 ст[акана] чаю и 400 гр. хлеба – 9 руб. Идут слухи, что мы должны быть переведены на другую шахту.

7 апреля. Был Саша Денисов. Ему спасибо, что не забыл друга.

8 апреля. Подал рапорт на отпуск.

2 мая. Пасха¹³⁷, а отпуск еще не разрешен.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 27. Л. 1-171 об. Подлинник.

* Дата не указана.

** Одно слово неразборчиво.

*** Несколько слов неразборчиво.

**** Число неразборчиво.

***** Название неразборчиво.

***** Одно предложение неразборчиво.

***** Несколько предложений неразборчиво.

***** Лагерный номер (АГ № 43) А.Н. Денисова.

***** Далее семь строк зачеркнуто.

***** Над словом *нас* вписано *вас*, сбоку имеется помета: *Слова Алекса (переводчика)*.

***** Далее две строки зачеркнуто.

***** Так в документе. Правильно – Шербур¹³⁸.

***** Так в документе. Правильно – Рождественский¹³⁹.

***** Так в документе.

***** Так в документе. Правильно – Дуйсбург.

***** Так в документе. Правильно – Альтенбург.

***** Так в документе. Правильно – Чарнкув.

***** Так в документе. Правильно – Люботин.

***** Так в документе. Правильно – Енакиево.

***** Дневник А.Н. Денисова состоит из 7 записных книжек.

№ 1262

Дневник артиллериста В.С. Чистякова*

5 января - 21 июня 1944 г.

5.1.44 г. Наконец, наши ожидания достигли цели. Мы с В. Юршевичем направлены в распоряжение командира 686-[го] АП.

Сегодня ночлег застал нас в Речице, куда мы добрались из Еремино на попутных машинах. В дороге ночевали, как спартанцы, на голых досках у какой-то доброй бабушки, которая осталась одна-одинешенька. Поделились с ней хлебом-солью. В Василевичах устроились в одном доме, где было полно народу. И мы попросились сами в сени, где лежала навалом солома. Укрылись мы шинелями и большой дырявой шубой. Виталий приказал мне лечь к стене, где через щели дул ветер и лез снег. Оказалось, что потом снегу навалило столько, что щелей уже не стало, и я спокойно уснул, а друг убежал от холода в избу...

9.ІІ. Блуждаем по лесу и ищем часть. Немецкие пушки обстреливают дорогу, где мы идем. И никого на пути нет, пока не наткнулись на пехотинца, который знал расположение артполка. На подходе к д-ну нам встретился связной д-на – как мы узнали потом, Лисицын. Балагур и весельчак, он не замедлил заметить на нас теплую обувь (кирзовые сапоги) и предложил мне «махнуть, не глядя». Одним словом я вынужден был за его доброе расположение к нам отдать свои сапоги без сожаления.

В штабе полка, куда он нас провел, встретились с м[ай]ром**. Меня он направил к капитану Семину в 33-[й] д-н, где мы уже были, а Виталий остался во взводе б[ое]п[итания] 1-го д-на. Назад я уже добирался сам.

10.ІІ. Ночь провел в штабной землянке в ожидании, когда появится бывший до меня арттехником Бабаян, на смену которого меня направили. С Бабаяном мы осмотрели все пушки и гаубицы на батареях. Ржавчина и разбитые передки гаубиц. Непорядок. Ему, видно, неудобно передавать такое наследство.

11.ІІ.44. Пока еще мы с Бабаяном вдвоем, нет артмастера в гаубичной батарее и всего два разбитых передка. Облазил все окрестности и обнаружил наши Т-34 с 76-мм пушками, где можно снять затворы на запчасти для ЗИС-3¹⁴⁰. Эти танки стоят на опушке леса, по которой немцы шпарят из пулеметов и минометов. Вчера стрелковый полк занял в этом районе оборонительные позиции, и можно к танкам пробраться.

20.ІІ. Ура! К нам появился из другого д-на артмастер М. Мартемьянов. Бабаяна отзывают в штаб. Я ему предложил составить акт о передаче матчасти. С Мишкой договорились завтра пробраться к танкам.

21.ІІ. Смеркалось, когда мы с Михаилом пролезли к немецкой самоходке. Кроме трупов, ничего там не обнаружили. Следом была наша 34-ка. Через верхний люк залезли вовнутрь и сняли затвор Ф-34, сняли открывающий механизм боек-пружину. Обеспечились кое-каким ЗИПом.

22.ІІ. Я ведь забыл, что одна наша гаубица находится на блуждающей позиции. С Мишкой нашли старый передок гаубичный и приволокли в батарею. Ходили в артмастерские к нашему Л. Давидсону и получили подшипники для двух передков. Привели передки в порядок и приступили к профилактическому ремонту пушек и гаубиц д-на.

23.ІІ. Перебрался жить к гаубичникам. Расположился в землянке со старшим на батарее Сашей Анисеневым. Он – отличный парень, баянист, шутник. В землянке курят махру, а я – некурящий. Пришлось залезть на балки под потолком, где немножко прохладнее.

Бываю часто в штабе дивизиона, где подружился со Степаном Голованем. Он – командир взвода связи. Показал мне свою технику, поинтересовался, откуда родом. Он сам из Донбасса. Мы сегодня привезли из артмастерской гаубицу. Трактор тарахтел так, что откуда-то прилетел «фокке-вульф», и немцы провели мгновенный артналет.

Мы все посыпались в ровики. Самолет улетел, и обстрел больше не возобновился. Все обошлось. Думали, дальше будет хуже, ибо нравы немцев

наши ребята изучили хорошо. Но обстрела больше не последовало, и нам не надо было менять позиции.

Жду писем из дома, куда я несколько дней назад уже послал три письма с сообщением, что я жив и здоров. Пишу, что пока имею возможность закаляться. Утром выскакиваю из землянки на мороз и обтираюсь по пояс мокрым снегом. На батарее кто-то установил турник. Ну, я и на перекладине кручусь, делаю скобочку, висну на пальцах, совершаю соскоки и прочие выкрутасы.

25.II. Вывихнул себе кисть левой руки, занимаясь на турнике, из-за того, что не вовремя начался артобстрел. Это было рядом с батареей метрах в двухстах, где располагались наши пушечники. Санинструктор вправил кисть и перевязал ее. Филиппов – чудак. Он сказал, чтобы я пошел в медсанбат проверить, не слом ли у меня. Для отвода глаз я и пошел, но только в другую сторону – посмотреть, как идут дела у артмастера Шипилова.

Шипилов жалуется, что у него нет ЗИПа, а ему кое-что уже приобрел недавно. По дороге видел санитарную повозку, собирающую трупы. Мне больно было смотреть на жуткую картину – в борозде лежали двое. Один черноволосый, похож на татарина, а другой, наверное, мне ровесник. Они погибли. Кто они? В их лицах отражалось – пришлось тяжело. Но как они погибли, подобравшие их и сами не знают – даже их фамилий...

26.II. С Михаилом разыскали отсутствовавшую гаубицу, которую мне Бабаян почему-то не стал показывать. Я сначала подумал, что здесь стоит 76-мм пушка обр[азца] 1910/1930 года. И это были пехотные артиллеристы. Ребята отличные. На мои и Михаила вопросы так и сыпали всякую всячину. Младший сержант, командир орудия, смеясь, говорил, что ему подсунули на ухо мортиру (это нашу гаубицу), и что он без нее обойдется, если пойдут танки. А танки, оказывается, прошли в двух километрах правее. Там уж мы побывали – и наших, и немецких танков и самоходок там осталось не менее двух десятков.

27.II. Наши хлопцы живут сегодня воспоминаниями, как им пришлось туго под Добрынью, где немцы пытались наступать на наши позиции. Особенно тяжело пришлось гаубичникам, на которых навалились немецкие танки. Гаубицу Обухова разнесло в пух и прах, но Ударцев оказался на высоте, и немецкий танк был подбит со второго выстрела снарядом, взрыватель которого он успел поставить на фугас. Стреляли артиллеристы осколочным снарядом и не думали, что он будет отлетать от брони, как орех.

Леонов крикнул: «Стрелять фугасным», когда уж один танк «ломал дрова» на фланговой гаубице Обухова. Артиллеристы выдюжили, но все же им досталось. А санинструктор Филиппов и артмастер С. хотели сбежать, но налетели на маузер полковника Кудри. Одному из них он съездил маузером по лбу.

Артмастер неделю назад – до моего прихода – разбирал сигнальный патрон и жег шашки в костре, но «обжегся» – ему оторвало два пальца. Угодил в госпиталь.

1.III. Рука побаливает, и ничего пока делать не могу, разве только пишу всем друзьям, родным и знакомым письма с фронта. Погода стоит весенняя, и начальство уже распорядилось везти все пушки и гаубицы по очереди на профилактический ремонт. Это километров в пяти отсюда, в сторону Калинковичей.

2.III. Сегодня Семин и Полотов вызвали к себе в дивизион. Они приказали мне вести учет и докладывать о состоянии матчасти артиллерии и винтовок в батареях. Я сообщил, что делал замеры у 122-мм гаубицы № 2849 и у пушки ЗИС-3 № 90, где стволы находятся в неудовлетворительном состоянии.

Полотов потребовал к 15 марта провести профремонт и сообщить ему все данные о пушках и гаубицах, отмечать километраж.

3.III. Погода благоприятствует ремонту, и мы денно и ночно на тракторах таскаем по одной пушке и одной гаубице в артмастерскую. Я, Михаил и Шипилов сами разбираем, проверяем противооткатник, затворы, прицелы и только просим помощи, когда снимаем стволы и верхний станок. Спешим с ремонтом, как оканные.

Но сегодня только Анисенев привез гаубицу, а Гутник весь день стрелял и не нашел времени привезти пушку. Доложил об этом Давидсону. Он недоволен. «Мы выбиваемся из графика», – он говорит (гаубицы).

4.III. Сегодня сразу две пушки притащили. Похоже, Полотов дал накрутку Лузину.

5.III. С ремонтом много дел, но это нужно. Я теперь знаю все болячки и горести матчасти. Составили полностью дефектные ведомости, передали их нач. артмастерской. Обещает кое-чем помочь. Поменяли манжеты в накатниках, заменили прицел у гаубицы Ударцева. Меняем колеса, передки и прочее. Благо есть возможность. Нам дали один ПТР. С Михаилом тренируемся стрелять по фрицевским рамам, которые летают здесь.

9.III.1944 г. Меня засыпали письмами из дому и друзья – Костя Пронин, Стаська Невзоров. Получил письмо и от Тани Верещагиной. Душевный она человек. Беспокоится за мое пребывание на фронте, думает обо мне как о мальчике, которого она когда-то в Моршанске водила за ручку на оперетту «Летучий голландец»¹⁴¹. И я сегодня всем-всем отвечаю, а заодно пишу два слова в эту тетрадь. Прошу у мамы, чтобы она прислала бумаги, а то писать не на чем.

Вчера виделся со своим другом Витюшкой и от него узнал, что его переводят арттехником в дивизион.

10.III. Сегодня Турищев, наш повар, раздобыл что-то, угостил на славу русскими щами и бараниной тушеной с картошкой. Даже поднес мне рюмку с фронтовым спиртом. Я ему сказал, чтобы он сам это выпил за такой хороший обед. Он не отказался, но я-то уже знал, что фронтовые «сто грамм» почти несколько дней давали нашим офицерам, а меня Турищев «обходил», ибо я опаздывал всегда на обед. Пусть думает, что это так, и что я ничего не знаю, поэтому-то и опаздываю.

11.III. Пахнет весной, и солнце светит весеннее. Нас теперь уже не тянет в землянку к печке. Сегодня комбат Лузин дал разгон Ударцеву за плохое дежурство, а связистов разнес за катушки. Мы смеялись: «Намотал на катушку кое-кого». Ходасевич, Животнев и другие ребята сразу же и исчезли куда-то – похоже, тоже не хотели нарваться на разговор.

Апрель 1944 г. Давно не писал, не было времени. Мы теперь переночевали под Х. Места тут дивные, как любит говорить мой отец, который недавно прислал мне открытку с просьбой познакомить его с одним из старших товарищей, чтобы переписываться. Я ему ответил (уже), что у меня такой возможности нет, да и к чему подобное творчество...

Мы расположились у деревни, недалеко от озера. А вокруг – леса и леса. Огромные гладкоствольные сосны, дубовые и сосновые перелески перемежаются друг с другом. Посмотришь в небо, а над тобой широкий зонт сосны! И весь лес какой-то тихий, чистый и легкий. Но это обманчивая тишина, ведь в двух километрах за деревней – немцы. Разведчики говорят, что перед нами стоят чехи¹⁴², а правее – эсэсовские части немцев.

Каждый день навевается «фокке-вульф» и безнаказанно пролетает мимо. Мы стреляем из ПТР, из карабинов трассирующими, но безуспешно. Немец проклятый сбросил зажигалку на несколько домов деревни, из-за чего сгорели почти все дома в полдеревне до ручья, разделяющего ее на две половины. Население из-за этого стали эвакуировать в ближайшие населенные пункты.

14.IV.44 г. Произошло ЧП... За расположением нашей батареи. Обоз, прошедший мимо нас, был кем-то из леса обстрелян. Ст. лейтенант пробежал мимо нас и не успел объяснить, в чем дело.

А мы сами ходили везде и всюду по лесу, охотились на кабанов, но ничего не примечали. Это мы с Обуховым несколько раз бродили по кустарнику в поисках кабанов и, ничего не обнаружив, кроме следов, стреляли из карабинов по верхушкам деревьев.

Я был до этого случая настроен на подробное изучение здешней красивой местности, но теперь, кажется, охота спала. Даже вокруг озера прошел, по кустарникам и вымоинам в надежде обнаружить кабаньи следы, но нашел только бруснику, которой тут довольно много... Ягода крупная, ядреная и... вкусная.

16.IV. От имени ребят написал письмо писателю Елене Кононенко¹⁴³, которая часто публикует свои статьи и заметки в газете «Правда». Дойдет ли наше письмо, и получим ли мы ответ? А в общем, написали. В письме идет рассказ о нас, друзьях-однополчанах, пушкарях Сенотрусове, Ахмеджанове, Леонове, Ударцеве и многих других связистах, разведчиках.

19.IV. Приближается Первомай, и мы готовимся к боям. Провели учебные стрельбы у озера. Получилось на славу – даже «фокке-вульф» не обнаружил нас. В довершение ко всему мы с Михаилом разобрали снаряд (вынули взрыватели) и рванули его с лодки в озере. Но там рыбы не оказалось. Да и место было мелкое.

В свободное время пишу домой, друзьям, товарищам. Написал письмо Тане Верещагиной. Она очень удивлена, что я уже на фронте, воюю. Из ее письма можно понять, что я еще мальчик, которого она помнит по Моршанску. Прошу ее писать мне и обещаю писать ей. Сообщил, что мы с друзьями-гаубичниками написали письмо писателю Елене Кононенко.

20.IV.44 г. На прошедшем партсобрании меня приняли в члены партии. Теперь мне нужно быть у зам. командира полка подполковника Демьяненко и капитана Дьяконова. Мне поручено проводить политбеседы с личным составом батареи.

23.IV.44 г. Вспомнил, как в Избердее нас бомбил немецкий «юнкерс». Он сбросил на Петровское 13 бомб, и они не взорвались. А вот здесь «фокке-вульф» сбросил только две зажигалки – и полдеревни как не бывало. Сгорели дома и постройки. И все это было на глазах у всех. Как жаль, что у нас нет здесь зениток!

24.IV.44. Был у Саши Анисенева, слушал, как он играл на баяне. Вот бы научиться. Но я не умею, а попытки играть на балалайке у меня прошли даром.

Друзья любят его слушать. А он улыбается какой-то загадочной улыбкой и молчит. А сам играет и играет увлеченно. Было слышно далеко-далеко. Может быть, и немцы слышат... Но они молчат, и наша пехота в день раза два-три из пулеметов построчит и хватит.

Ходил к Казанцеву на НП. Он издевался при нас над Люсей-телефонисткой. Говорит: «Какая ты москвичка, ты – лапотница рязанская». За что он ее так – мне непонятно, а вот Аню рыжую он не трогает. Боится, что сразу получит сдачи. Это он от нечего делать везет свой нос. Говорит, что он теперь адъютант у майора Баранова. А Люся ему: «Ординарец-подметала!». Он и злится на нее.

1.V.1944 г. День стоит солнечный, ясный. Мы даже пытались искупаться в озере. Вода ледяная, ключевая. Но все равно искупались. Павел Кузьмич Шапалов¹⁴⁴ мне даже выговорил, что если заболēju, он не пустит к себе в землянку. Я теперь с ним живу в одной землянке. Он немножко со странностями, но землянку мы с ним выкопали отличную.

4.V.44 г. Сегодня в полку (по вызову) докладывал, как я подготовился к вступлению в партию. Мне много было вопросов по уставу и на международные темы. Замполит Демьяненко сказал: «Хорошо, ты, похоже, не забываешь газеты».

15.V.44 г. Учусь скакать на лошади. Мне капитан Семин приказал ехать в штаб полка получить пакет. Пока съездил, я себе набил шишки на заднем месте. Но задание выполнил быстро. Был еще у Давидсона и привез от него ЗИПа.

16.V.44 г. Вырыли землянку для Красного уголка, где теперь собираемся и проводим беседы и собрания. Вчера Павел Кузьмич Шапалов провел беседу по международным вопросам.

20.V. Сегодня стреляли. У Ударцева заклинило затвор, и нам с Михаилом пришлось ремонтировать. Заодно также заменили прицельное приспособление. Теперь все будет хорошо, пусть стреляют спокойно.

21.V. Под С. гремит канонада. Там идут бои. Ребята говорят, что наши форсировали речку перед городом.

Мы, когда посмотрели карту, обнаружили, что в том районе протекает речка Цна. Вот ведь как бывает. Только жаль, что в этой Цне (не тамбовской) не придется купаться. Далековато.

А наша Цна такая тихая, такая спокойная. Она так и зовет к себе, хочется побегать по плотам и нырнуть под плот, как мы делали. Нырнешь и перебираешь руками по бревнам, чтобы обмануть ребят и выскочить метрах в 15-25 в какую-нибудь продушину.

Мы здорово любили нырять, отчаянно. Где теперь мои ребята Кирилл Аверин, Шурка Оржевский, Валька Болдырев¹⁴⁵? Это мы с ними ходили на рыбалку и любили бедокурить на речке Цне в Моршанске.

22.V. Немцы сильно огрызаются. Недалеко был артналет. И по лесу только гул стоял от разрывов их снарядов. И у нас пехота активизировала свои боевые действия. Пехотинцы-артиллеристы не дают немчуре покоя. Немцы все ночи напролет из своих ракетниц освещают свой передний край. Боятся наших разведчиков и вылазок.

23.V. Степан Головань обидел Павла Кузьмича. И кажется, из-за меня. Я просто хотел, чтобы он подошел к Степану и поздоровался, как это я сам сделал, с реверансом. Он сказал ему: «Что зазнаешься?». Он подтрунил над Павлом. Ну, Пал Кузьмич и дал ему за непочитание. Получуть ли не драться. Сорвал у Степана погон, но потом, видно, опомнился и быстро ушел от нас. Оказалось, он никаких шуток в свой адрес не воспринимает.

31.V.44 г. Вот это да! Получили письмо от писателя Елены Кононенко. Она пишет: «Тов. Чистяков и все товарищи бойцы, спасибо за теплое письмо. Для нас, писателей, письма фронта очень дороги и оценка ваша очень нужна нам. Ведь хочется писать статьи и рассказы так, чтобы дошло до сердца каждого солдата. Мне было очень приятно узнать, что мою статью вы читали вслух, и среди вас имеются и русские, и украинцы, и белорусы, и татарин. Если статья вас всех заинтересовала, взволновала, значит, в ней есть то, что близко каждому советскому человеку независимо от его национальности. Я все же думаю, что самые интересные и правдивые статьи о войне, о дорогах войны могли бы написать вы сами, потому что непосредственно все пережили, а не наблюдали со стороны. Сколько у каждого из вас впечатлений, переживаний. Кончится война, и будет о чем рассказать, вспомнить. Думается мне, что теперь уж недолго осталось гитлеровской сволочи лютовать. Последние решительные бои не за горами.

Желаю вам всем от души бодрости, здоровья и боевых успехов. Я немного знаю, что такое фронт, а поэтому хорошо представляю себе, как устали вы, как стосковались по дому, по родным семьям, но ничего, родные, надо поднатужиться, чтобы добить врага, который уже ранен. Вот и мы тут в тылу все-таки крепко устали – работаем много для фронта, почти каждый

переживает за мужа своего воина, за брата, за отца, да и за всех вас. Работают много люди на заводах, и в научных учреждениях круглые сутки работают. Но как вспомнишь о том, что еще не вся наша земля освобождена, и где-то томятся в фашистской неволе малые ребята, женщины, старики, девчата, так усталость смывает как дождем, и хочется работать еще лучше, дольше, чтобы только поскорей покончить с проклятым немцем. И не только покончить, а проучить его на веки вечные, чтобы в будущем не мешал он жить счастливо нашим детям.

Здорово высыпали ему и под Сталинградом, и под Киевом, и под Одессой, и под Севастополем¹⁴⁶ – да везде и повсюду! Каждый раз, когда у нас в Москве гремит салют и небо озаряется цветными вспышками ракет, все люди – и старые, и малые – выбегают на улицу и благодарят вас, воинов Красной Армии. Я себе представляю, какой будет салют в честь окончательного разгрома врага! Какая это будет всеобщая радость. А ведь мы к этому дню постепенно приближаемся. А как встречать мы вас всех будем! И споем, и спляшем, и выпьем на радостях. Веселые будут дни.

Дорогие товарищи! Крепко жму каждому из вас руку и еще раз желаю успеха в боевой жизни. Недавно у нас в Москве был третий антифашистский митинг молодежи. На этом митинге, кроме наших тыловиков и фронтовиков, были и союзники, и молодые французы, югославы, чехословаки, поляки. У всех одно настроение – разбить немца как можно скорее. Познакомилась я на митинге с замечательной девушкой Марусей Щербаченко¹⁴⁷. Она – Герой Советского Союза. Вместе с бойцами, которые первыми форсировали Днепр, переплывала на другой берег и отличилась. А тихая такая, скромная, незаметная. Вот я и думаю, если у нас девчата такие чудеса делают, то уж мужчины наши и подавно не растеряются в последних решительных боях. Интересная девушка эта Маруся. Оставляли мы ее тут подольше в Москве погостить, а она чуть не плачет: «Нет, не могу, душа рвется на фронт». Так и уехала после митинга.

Ну, пишите, товарищи, всегда, когда захочется написать. Будем друзьями. Ваша Елена Кононенко».

1.VI. Весь дивизион уже знает о письме. И в полку, куда я ездил в артмастерскую, о нем узнали мой начальник и мастера. Давидсон рассказал об этом подполковнику Демьяненко, и тот предложил о письме рассказать всем в нашем дивизионе и в артмастерской.

В первую очередь я с Павлом Кузьмичем Шапаловым провел беседу с артиллеристами в нашем Красном уголке – землянке, которая нам так приглянулась кстати.

2-5.VI. Эти дни много приходится заниматься с матчастью. Новый командир дивизиона несколько раз вызывал меня на НП докладывать о состоянии оружия. Стараюсь не ударить лицом в грязь, но дело из рук вон. Особенно наши пушкарки подводят. Вчера я и Шипилов были на их НП, где пришлось здорово поругаться с Лузиным. Особенно неважно выглядели ППШ у Ходосевича и некоторых других связистов. А из-за них и на нас майор Баранов зол как никогда. На НП нас провел связист Лапкин. Он

москвич и хороший парень. К нему почему-то придирался Лузин из-за какой-то бухты, которую ребята плохо перемотали. У хлопцев настроение плохое, из-за чего наш визит к ним носил неприятный характер. К капитану Малькову каждый день бегаю на КП докладывать о проверке подразделений, связистов и разведчиков.

6.VI. Меня вызвал капитан Мальков и объявил о награждении медалью «За отвагу». Вместе с капитаном Семиным поздравили с наградой.

7.VI. Наши ребята ходили с пехотинцами за «языком», но вернулись, еле выйдя из болот сухими. Оказывается, они нарвались на передовой дозор не то немцев, не то чехов. Одного из наших тяжело ранило.

8.VI. Повадился летать немецкий разведывательный самолет, по которому мы стреляем из петеера и карабинов трассирующими пулями. Шестисотметровая высота нам не по зубам, а зениток поблизости нет. Просто зло берет – немец уходит безнаказанно. Завтра, наверное, опять прилетит в два часа дня.

10.VI. Наша дружба с Павлом Кузьмичем Шапаловым привела к тому, что мы обязательно рассчитываем всегда жить в блиндажах, оставляя друг для друга местечко. Подолгу говорим о школе, об учебе, о географии, о политике и экономических вопросах жизни страны. Он – неплохой собеседник, но говорит со мной, как с учеником. Он-то ведь учитель истории, а я – десятиклассник. Приходится уступать ему в этом, но зато он не любит шуток, и я этим иногда пользуюсь. Первого апреля он все-таки бегал к Ударцеву смотреть, как у гаубицы накатник выпустил дух и ствол сполз. За эту шутку он мне потом долго выговаривал.

11.VI. Где-то на правом фланге далеко-далеко наша артиллерия ведет активно артподготовку и утром, и ночью. Хлопцы говорят, что там охотятся за языком. А у нас тоже немного шла стрельба, и немцы метрах в пятистах дали артналет по пустому лесу. Похоже, они нас засекли и зафиксировали смещенный звуковой сигнал, вызванный ветром и лесной прогалиной, перед которой мы располагались.

15.VI. Получил письмо из дому и от Тани. Дома все в норме, а у Тани, похоже, нет. Она все нравочает меня и желает мне всяких успехов. И тут же говорит о розовом цвете очков, через которые, якобы, «некоторые» смотрят на жизнь. Я ответил, что на фронте через розовые очки никто не глядит, разве что где-нибудь в тылу, так? Как жаль, что она далека от истины и порой не знает, чем отвести свою душу, лишь бы упрятать подальше какую-то боль. И чем ей помочь? Она ничего не хочет даже слышать об этом и стойко переносит все трудности тыловой жизни.

20.VI. Последние дни даже некогда написать что-либо. Много дел, а комдив даже приказал бывать каждый день на НП. Обхожу всех, помогаю изучать матчасть и следить за ней, но не всегда это удается.

Сегодня я НШ доложил, что Шкарупа не следит за карабином, и еще некоторые другие. Всем им при мне он «накрутил хвоста», за что Гутник на меня обиделся. Вовка – парень хороший и отходчивый, и думаю, что с него все слетит быстро.

Слышал сегодня, как Саша Анисенев играет на баяне. Особенно хорошо в его исполнении звучит песня:

«Вьется в тесный землянке огонь,
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...». ¹⁴⁸

Здорово хочется научиться играть, хотя [бы] была балалайка, но даже и ее нет под руками, а баян мне недоступен.

21.VI. А ведь мы насобачились делать землянки, и они у нас делаются сходу за 1,5-2 часа. Обычно я с Павлом Кузьмичем делаем землянку размером 3х4. Вход в землянку – прямой со ступеньками. А внутри по сторонам делаем две лежанки, на которые накладываем лапник для аромата. И сверху – солому, сено или травку, если она есть. У Павла Кузьмича есть большая шуба, и он обычно на ней нежится. Ну, а мне, постоянно отсутствующему в бегах, шуба и не к чему, хватает и шинели. Накат у землянки мы делаем из срубленных бревен. Я не люблю нагромождений из рядов бревен и рублю их длиной в 3,5 метра, укладывая потом поперек землянки.

Павел Кузьмич мне не перечит, он – специалист по рытью «квартиры». У него это быстрее получается. Когда ж землянка готова, приступаем к ее обживанию. Кочегарим, если позволяет обстановка, жестянку (печку) докрасна, чтобы на бревнах смола выступила и тут же подсохла.

Когда вся эта процедура закруглится, мы разжигаем ночник из гильзы сорокапятки и наводим в землянке настоящий марафет, а вход в землянку заделываем старой плащ-палаткой.

Братва нам завидует – уж больно в нашей землянке хорошо, а не знают, что мы с Павлом Кузьмичем делаем землянки налегке и поэтому так быстро. Все равно ведь обычно живем в землянке день, другой, а потом гондобим новую.

Любим в новой землянке мечтать и говорить о наших фронтовых делах или вспоминать о детстве. Павел Кузьмич не знает, что я стараюсь немного писать о своих делах. Это я делаю, когда он возится на батарее. Только вот тетрадка у меня эта плохенькая, и придется завести новую.

Да я и не все пишу, многое придется держать в памяти, а вот всякие житейские наблюдения буду описывать в своем полудневнике, полутетради для рабочих записей. Этот блокнот я всегда ношу с собой и сила с ним. Он – мой хлеб, с которым я везде и всюду, ибо в любое время у меня есть с кем посоветоваться и найти тот или иной ответ на неисправность или на нужную мне форму заявки или акта. Как хорошо, что я в училище успел заполнить этот блокнот, и он теперь мне нужен как воздух...***

А остальные записи мои – это так, между прочим, чтобы хлопцы не говорили лихо, ежели что случится.

* См. письма В.С. Чистякова (№ 597-604, 1008 – 1017).

** Фамилия неразборчива.

*** Дневниковые записи произведены в записной книжке В.С. Чистякова с конспектами об устройстве и ремонту артиллерийского оружия.

№ 1263

Дневник артиллериста И.С. Саввина¹⁴⁹

20 февраля - 12 мая 1945 г.

2.02.45 года. Восточная Пруссия, г. Бишофсбург. 24 января была пересечена польско-германская граница на дороге Кольно–Иогансбург, и я вступил на землю врага. За это время прошел много сел и городов Восточной Пруссии. Побывал в гг. Иогансбург, Пупен, Зейнсберг и вот сейчас нахожусь в г. Бишофсбург. Картина одна и та же: на дорогах встречаются целые колонны поляков, русских, украинцев, в свое время угнанных немцами, а теперь возвращающихся к себе на родину. Идут и немцы, убежавшие из своих сел вместе с отступающей армией, а теперь возвращающиеся в свои дома, идут колонны военнопленных – немцы, французы¹⁵⁰, итальянцы. Немцев ведут под конвоем, а французы и итальянцы идут без всякой охраны. Гордая, «непобедимая» армия превращается в беспомощную толпу с жалким видом. А немки? До этого гордые, выдавшие богатства, с покорным и жалостным видом смотрят в сторону, боясь глазами встретить острый и мстительный взгляд бойца Кр. Армии.

Пруссия в огне. Наши части далеко впереди. Сегодня отправил к[оманди]ра д[ивизио]на догонять их. Он оставил меня вести мою колонну. Пока нет горячего. И вот второй день нахожусь на окраине Бишофсбурга. Жителей пока нет. В обед видел группу женщин, изпоодаль смотревших на наш поселок. Вероятно, думают: можно ли идти? Или бояться возмездия. Но мы великодушны. Воюем с армией, а не с немками.

Как мы попали сюда? Бой начался 22.01.45 г. между Лолуей и Новогрудом в р-не Ерначево на р. Нарев. В это время я был назначен НШ группы ПП, состоявшей из 3 дивизионов. В 10⁰⁰ по сигналу артиллерия произвела 30-минутный огневой налет по первой и второй траншеям противника.

Под прикрытием его наша пехота преодолела нейтральную полосу, а 1-й бат[альон] 378-[го] СП ворвался в траншею пр[отивни]ка. Я отдал распоряжение двум д[ивизио]нам своим огнем обеспечить фланги батальона, а к[оманди]рам батарей своего д[ивизио]на по приказу к[оманди]ра д[ивизио]на действовать с ротами б[атальо]на. Взаимодействуя с пехотой, пулеметный огонь пр[отивни]ка вскоре был совершенно подавлен, и пехота в составе полка быстро заняла две траншеи. Противник побежал. Ст. л-т Максимов на конной тяге сопровождал пехоту огнем и колесами, а батареи на мехтяге – пока не было переправы – выдвинулись к Нареву и с закрытых

ОП благодаря хорошей связи сопровождали пехоту, пока хватала дальность стрельбы.

Под Кольно на 3-й день наступ[ления] пр[отивни]к оказал яростное сопротивление, но с большими потерями был вынужден отступить, а потом побежать. И так он бежал и сейчас бежит.

Города и села Польши остались нетронутыми, города и села Восточной Пруссии – тоже целыми, но без жителей. Сейчас они откуда-то появляются. Вот вкратце, как было.

За 3 с лишним года войны я второй раз вступил на землю пр[отивни]ка: весной 44 г. – в Румынию, в январе 45 г. – в Вост. Пруссию.

16.04.45 г. Кенигсберг взят. Весь мир был удивлен его быстрым падением, но не удивлен солдат, бравший его, не удивлены мы, участники его штурма. Не удивились потому, что верили в свои силы, верили в себя и победили.

Штурм начался взятием малого форта в ночь с 5 на 6 апреля. 6 апреля после сокрушительной артподготовки пехота пошла в наступление и в первый день боя прорвала линию укреплений внешнего обвода и ворвалась на окраину города. Наш дивизион участвовал в артподготовке и в последующем сопровождал пехоту огнем и колесами.

Сплошные воронки и развалины домов – вот что увидел я на месте укреплений, занимавшихся противником. Блокированный форт, оставшийся в тылу нашей пехоты, продолжал еще обороняться. Но он был взят.

Я в это время жил боем и для боя, устанавливал батареи, связь, писал донесения, обеспечивал боеприпасами, вел разведку. За три-пять часов до капитуляции остатков разбитого гарнизона, к[оманди]р д[ивизио]на к-н Родышевцев был ранен. Я стал на его место. Здесь пришлось еще как следует повоевать, обстрелять форт, в котором находился комендант гарнизона города Кенигсберг генерал Ляш¹⁵¹. Обстреливали его из гаубиц с прямой наводки. Этим ускорили капитуляцию форта. В 23³⁰ 9.04.45 г. гарнизон пр[отивни]ка прекратил сопротивление и во главе с Ляшем сдался в плен. При обстреле форта 6-я бат[арея] от огня пр[отивни]ка тоже понесла потери, но они оправдались с лихвой.

В городе начались пожары. Мы вздохнули облегченно и свернули свой б[ое]порядок. А на следующий день (11.04.) выехали из города и стали на отдых в одном из господских дворов.

24.04.45. Нахожусь в г[осподском] д[воре]. Немного оборудовались. Войны не слышно. Над нами пролетают эскадрильи бомбардировщиков, направляющихся к Пиллау – последнему опорному пункту в Восточной Пруссии. Что-то болят голова и горло. Погода переменная и холодная. Видел – вели колонну пленных немцев длиной до 2 км.

Письма получаю от мамы. Она пишет, что с января от меня не получила ни одного письма. Почему, не знаю. За это время я много написал писем.

За взятие г. Кенигсберг тоже предст[авлен] к награде. Что из этого получится?

1 мая. Сегодня первый раз за войну участвовал в параде армии. Парад принимал генерал армии Баграмян. Знамена, четкий шаг, бодрый вид бойцов и офицеров. Батальонные колонны прошли мимо трибуны с гордым, уверенным в своих силах видом войск победителей, разгромивших Восточную Пруссию, завоевавших победу. Музыка безумолчно лилась, сливаясь с единым стуком ног. Быть может, впервые и сам командующий видел перед своими глазами всю массу войск, которые он вел на штурмы за эти годы Отечественной войны.

А там, в центре Германии, продолжаются последние бои по доколачиванию противника. Над Берлином водружено Знамя Победы. Там проводится своеобразный парад с громом пушек, треском пулеметов. Такие же армии применяют свою силу на практике.

Сейчас должен состояться красноармейский обед, на нем будет присутствовать командир полка.

2 мая. Вчера пообедали за одними столами с красноармейцами. Выпили по 50 гр. спирта. После обеда вечером мы с командиром д[ивизии]на и своими помощниками отдыхали. Я лег спать и проснулся только утром.

10 мая. Война кончилась. Вчера отгремели залпы тысячи орудий в Москве. Они известили всю нашу необъятную родину о величайшей победе. Гитлеровская Германия безоговорочно капитулировала, стала на колени перед Красной Армией и войсками союзников.

9 мая – день Победы. Четырехлетние страдания народа закончились. Наш вождь говорил по радио.

Радость охватила всех. Редко бывают такие дни. Газеты, радио, народ полны ликованием и надеждой на мирный труд. Наше дело правое, мы победили!

Что есть теперь с моими родными? Вероятно, мама плачет от радости. Шутка сказать – четыре года я находился под огнем, каждый час рискуя своей жизнью. И вот жив. Не раз в глаза смерти смотрел, не раз был в лапах ее, но вырывался. Лишь на теле остались следы от цепких ее рук, когтей. Теперь можно надеяться на отпуск повидаться со своими родными.

Сейчас время 23⁰⁰. Надо спать. Когда-нибудь выберу время – запишу то, что еще помню из своей жизни.

12 мая. Все тот же господский двор Прудан. Все так же, как и было.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 77. Л. 6-13. Копия.

№ 1264

Дневник¹⁵² артиллериста Б.А. Лейзина¹⁵³

16 апреля 1945 г. - июнь 1946 г.

16 апреля 1945 г. Началось наступление на Берлин.*

21.4 стреляли по Берлину, находясь в 26 км от центра Берлина.

23.4 вошли в Берлин. Выбирая ОП, выехал с разведчиками в расположение немцев. Нарвался на нем. офицера, которого пристрелил и вырвался к своим.

24.4 при оборудовании ОП напала гр[уппа] немцев. Начались схватки. Убило разведчика. Выбрались к своим.

24-28.4 бои на улицах Берлина.**

24.4 били прямой наводкой с расстояния 250 м по каменному четырехэтаж[ному] зданию. Берлин горит, фрицы упорно сопротивляются.

25.4 г. в 8⁰⁰ утра сообщили радостную весть – гарнизон Берлина капитулировал.

3-6.5 заслуженный отдых. Разъезжаю по улицам Берлина на велосипеде.

7.5.45 г. выехали в лагери с[еверо]-з[ападнее] 40 км Берлина. Началась усиленная стройка лагеря.

9.5.45 г. Радостная весть: закончилась война. Германия капитулировала. Это самый счастливый день в моей жизни. Хочется петь, плясать. Разрешили всем выпить. Общий торж[ественный] обед с водкой.

17.5 начались занятия. Памятный день: «Много шума из ничего» и опять работа.

23.5 выехали в командировку на правительственное задание (демонтаж завода). По 1 июня работал по демонтажу на военном заводе ДВТ ((Deutsch Waffen T)¹⁵⁴.

1.6.45 г. выехали на завод «Индустрия г. Фалькензее».

3.6 опять прибыли на завод ДВТ.

30.6 прибыли на погрузочную площадку г. Бренслаумберг (мясокомбинат). Место, где первый раз вели огонь прямой наводкой по холодильнику мясокомбината.

9.7 выехали в часть (лагерь).

11.7 опять выехал в командировку сопровождать демобилизованных (г. Веркедорф). По пути заехали посмотреть рейхстаг.

29.7.45 г. выехали в лагерь проводить демобилизованных до ст. Фюрстенвальде (25 км западнее Франкфурта). Опять началась приятная жизнь взводного.

Октябрь 45 г. Выехали в казармы г. Ной-Руктин***.

6.4.46 г. выехали в отпуск в Россию(!) – Крым. Побывал в Симферополе, Ялте, Алуште.

23.5.46 г. вернулся с семьей в г. Ной-Руктин***.

Демобилизовался приказом Главноком[андующего] ГСОВ в Герм[ании] № 0533 от 6 июня 1946 г.

ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 12. Д. 114. Л. 7-10. Копия машинописная.

* *Помета автора, сделанная накануне 9 мая 1965 г.:* «Началось наступление на Берлин! Наша бригада находилась в это время на плацдарме севернее г. Кюстрин. Вечером 14 апреля (за сутки до решительного наступления), когда я направлялся с

наблюдательного пункта с поручением в штаб бригады на восточный берег реки Одер, увиденное меня поразило. Накануне здесь, в редколесье, стояли зенитная батарея, походная кухня и несколько автомашин. А теперь здесь редкий лес был полон наших войск: здесь и стрелковые части, и танки, и орудия разных калибров. А с востока по дороге к переправе двигалась нескончаемая колонна наших различных подразделений. Утром 15 апреля вся эта масса войск была уже рассредоточена на плацдарме и тщательно замаскирована.

В ночь с 15 на 16 апреля мы почти не спали в ожидании большого события.

И вот раннее утро 16 апреля. Вся местность вдруг ярко осветилась. Это сотни наших прожекторов направили пучки яркого света на передовые позиции немецкой обороны. И затем земля как бы вздрогнула. Тысячи орудий различного калибра одновременно выплеснули из своих жерл смертоносный металл, направляя его на немецкую оборону. В течение трех часов наша артиллерия крушила укрепления немцев. Казалось, что земля качается и стонет.

Немцы пытались закрепиться на Зееловских высотах, где они заранее возвели сильные укрепления и сосредоточили большое количество шестиствольных минометов. Но ничто не могло остановить движение наших войск.

21 апреля мы уже находились в 26 километрах от центра Берлина и вели огонь из своих гаубиц по пригороду немецкой столицы.

23 апреля занимаем огневые позиции на окраине Берлина и ведем огонь по рейхстагу. Никогда не забуду, с каким энтузиазмом, задором и гордостью я подавал команду: «По рейхстагу бетонобойным снарядом, заряд второй, прицел такой-то, 15 снарядов, огонь!». Как быстро и четко бойцы огневых взводов выполняли команды!

В этот день поздно вечером я получил приказ от командира дивизиона выбрать новые огневые позиции. И вот, ориентируясь с помощью карты и компаса, с двумя разведчиками направляемся к указанному месту.

Как трудно пробираться по незнакомым улицам, когда вокруг тебя стрельба, разрывы снарядов, горящие здания, развалины и смрад, а среди улиц – поваленные столбы с перепутанными телефонными и электрическими проводами. Пройдя кладбище и подойдя к назначенному месту, мы вдруг заметили отделившуюся от дачного домика фигуру человека, который шел в нашем направлении.

«Немец», – догадались мы и остановились, крепко сжимая в руках оружие. Когда человек подошел к нам (а это оказался немецкий офицер) и увидел, что перед ним советские воины, он быстро вскинул парабеллум, но я его опередил. Мой пистолет меня и на этот раз не подвел. Немец, не успев выстрелить, замертво свалился. Пробежав от этого места сотню шагов, мы услышали немецкую речь, а затем в сумраке ночи различили зенитное орудие, а недалеко от него второе. Нам стало ясно, что район, указанный нам для выбора огневых позиций, пока еще занят немецкими частями.

Когда мы благополучно вернулись в штаб своей бригады и доложили о происшедшем командиру бригады, он сказал: «Ничего. К утру немцев там уже не будет. Так что берите бойцов и необходимый инвентарь и направляйтесь в тот же район для оборудования огневых позиций!».

*** Помета автора, сделанная накануне 9 мая 1975 г.: «28 апреля. Били из орудий прямой наводкой по зданию мясокомбината, который немцы превратили в укрепленный пункт. Впервые за всю войну наши 203-миллиметровые орудия выведены для стрельбы прямой наводкой. Район Вайсензее. Немцы засели в огромном здании мясокомбината и вели оттуда отчаянный огонь, преградив путь нашей пехоте. Подошедшие танки не смогли заставить замолчать немцев. Толстые стены мясокомбината надежно их защищали. Тогда-то и потребовался огонь наших мощных гаубиц. Первые выстрелы с расстояния 250 метров – и наши 150-килограммовые снаряды разворачивают толстые стены здания, под развалинами которого многие немцы находят себе могилу, а остальные бегут».*

**** Так в документе. Правильно – г. Нойруппин.*

¹ Партизанский дневник Н.А. Лунина был переписан его женой О.И. Осетровой по возвращении из эвакуации в г. Алушта в 1945. Находился на хранении в партархиве Крымского ОК КП (Украины) (г. Симферополь).

Осетрова Ольга Ивановна (1903-1966). Родилась в с. Осетровка Козловского у. Тамбовской губ. Из крестьян. Окончила ШКМ. В 1922 вступила в члены РКСМ. В 1922-1924 женорганизатор Староюрьевского волкома РКСМ (Козловский у.). В 1924-1925 зав. школьным отделом Тамбовского губкома ВЛКСМ. В 1926-1927 инструктор по работе среди женщин в Узбекской ССР (г. Самарканд). Член ВКП(б) с 1927. В 1927-1931 обучалась на рабфаке ком. ун-та им. Я.М. Свердлова (г. Москва). Затем работала инструктором по работе среди женщин при Магнитогорском ЦРК. В 1932-1933 обучалась в Уральском ин-те марксизма-ленинизма. В 1933-1936 инструктор Кунцевского РК ВКП(б), секретарь парткома з-да № 46, нач. отдела кадров з-да № 95 (г. Кунцево). В 1936-1938 не работала. В 1939-1941 дир. Алуштинского туристско-экскурсионного бюро (Крымская АССР). В октябре 1941 была эвакуирована с сыном в Орджоникидзевский край, затем в г. Казань, где работала секретарем парторганизации ЭГ № 4496, инструктором Молотовского РК ВКП(б). По возвращении из эвакуации зав. оргинструкторским отделом Центрального, Корабельного РК ВКП(б) г. Севастополь, инструктор Балаклавского РК ВКП(б). С 1951 проживала в г. Тамбов, где работала зам. пред. артели «Лесстрой», инспектором по кадрам Тамбовской мебельной ф-ки. Избиралась делегатом 6-го съезда РКСМ. (ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 590).

² Лунин Николай Акимович (1900/1901-1942). Родился в г. Севастополь. Из рабочих. Окончил нач. гор. училище. С 1917 ученик токаря, затем пом. сборщика, сборщик-судостроитель Севморзавода (г. Севастополь). Член РКСМ с 1921. Один из организаторов и 1-й пред. завкома РКСМ. В январе 1921 избран секретарем Корабельного РК РКСМ г. Севастополь. В марте 1922-январе 1923 секретарь Севастопольского окружкома РКСМ. Член РКП(б) с 1922. В апреле 1924-январе 1925 ответсекретарь Тамбовского губкома РЛКСМ. В 1925 направлен ЦК РЛКСМ в Узбекистан, где работал секретарем ЦК ЛКСМ Узбекистана. В 1927-1930 обучался в Ком. ун-те им. Я.М. Свердлова. По окончании ун-та работал секретарем парт. организации 1-го строит. участка г. Магнитогорск. В 1933-1937 на парт. работе в Уральском ОК ВКП(б), секретарь парт. организации воен. з-да в г. Москва. В 1937 направлен в распоряжение Крымского ОК ВКП(б). В сентябре 1937 избран пред. Алуштинского горисполкома. С 1-х дней войны вступил в 15-й Алуштинский истребительный бат-н, стал его военкомом. После того, как истребительный бат-н составил основу Алуштинского партизанского отряда, 19 ноября 1941 избран секретарем парт. организации. В отряде был ком. группы, участвовал в боевых операциях на коммуникациях противника, в разгроме фашистских гарнизонов в д. Коуш (Шелковичное) и д. Бешуй. В Алуштинском партизанском отряде воевал до направления его на подпольную работу в один из р-нов Крыма. Погиб недалеко от г. Симферополь, не дойдя до места назначения. Его именем названа одна из улиц г. Севастополь. Избирался делегатом 5-го, 6-го съездов РЛКСМ. (ГАСПИТО. Ф. П-1205. Оп. 1. Д. 388. Л. 69. Д. 554. Л. 4. Д. 1492. Л. 214; Ф. П-840. Оп. 2. Д. 2667; Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 457. Л. 2, 3. Д. 590. Л. 49, 58).

³ Булатов Владимир Семенович (1910-1999). В ноябре 1941-июле 1942 секретарь Крымского ОК ВКП(б), член Воен. совета Черноморского флота. Один из организаторов и руководителей партизанского движения в Крыму. В декабре 1942-июле 1943 уполномоченный Центр. штаба партизанского движения. После освобождения Крыма в 1944 работал на речном транспорте зам. нач. Средневожского пароходства. Награжден орденами Отечественной войны 1-й ст., Октябрьской Революции, Труд. Кр. Знамени. Почетный работник речного флота.

⁴ На участке Южнобережного шоссе от г. Алушта до г. Ялта в 1941-1942 действовали Алуштинский и Ялтинский партизанские отряды. С 1-х дней ноября 1941 алуштинские партизаны начали боевые операции против фашистских захватчиков. Отряд базировался в заповедных лесах в р-не урочища Узен-Баш. Ком. его стал бывший дир. винсовхоза «Алушта» С.Е. Иванов, комиссаром – секретарь РК ВКП(б) В.Г. Еременко. К концу м-ца отряд вырос до 160 чел.: в состав его влились красноармейцы и моряки-черноморцы, которым не удалось пробиться к г. Севастополь. К урочищу Узен-Баш вышли и бойцы 15-го истребительного бат-на, который под командованием лейтенанта-пограничника Дудкина 4 ноября несколько часов сдерживал на Ангарском перевале натиск рвущихся к г. Алушта гитлеровцев. Понеся большие потери, бат-н отошел в глубь заповедных лесов, к месту расположения Алуштинского отряда.

В период 1-го наступления фашистов на г. Севастополь партизаны вели боевые действия на основных коммуникациях, ведущих к гл. базе Черноморского флота. Партизаны минировали дороги, взрывали мосты, склады, обрывали телефонную связь.

Стремясь обезопасить свои тылы перед 2-м наступлением на г. Севастополь, гитлеровцы в середине декабря бросили против партизан карательные отряды, вооруженные пулеметами и минометами. Карателей поддерживала горная артиллерия. Фашисты двигались по лесу цепью, простреливая каждый метр земли. Партизаны Алуштинского отряда вынуждены были, спасая раненых, отойти из урочищ Ай-Иори и Яман-Таш у горы Урага на Бабуган-яйлу. Группа раненых патриотов оказалась отрезанной в Чучельской казарме. До последнего патрона дрались они с карателями. Командование боем принял на себя бывший дир. хлебозавода, политрук группы А.В. Гурьев. Рядом с мужчинами сражались женщины – Л. Лесничая, Н.К. Снежкова, которая до войны была дир. школы в Алуште, преподавала историю. Палачи подожгли казарму. Когда через день партизаны пробились в этот р-н, они нашли среди дымящихся руин останки погибших товарищей, а чуть поодаль – тела Н.К. Снежковой и А.В. Гурьева.

На южных склонах горы Кастель погибли в боях с фашистами партизанские разведчики М.Я. Глазкрицкий и Н.Т. Багликов, сын убитого контрреволюционерами в 1918 члена Алуштинского Совета Т.Г. Багликова. В г. Алушта гитлеровцы повесили врача М.Я. Горбачеву. Она лечила в отряде раненых, время от времени приходя в город за медикаментами. М.Я. Горбачева однажды была схвачена по доносу предателя. Фашисты пытали М.Я. Горбачеву, но не смогли вырвать у нее сведений о местонахождении партизан. После жестоких пыток был казнен и разведчик отряда С.Г. Пуцатов.

С осени 1941 до июня 1942, когда Алуштинский отряд слился с Симферопольским, партизаны провели 48 боевых операций на вражеских коммуникациях, 5 крупных диверсий на трассе Симферополь–Алушта. Добытые в разведке сведения передавались командованию Севастопольского оборонительного района. (Крым: памятники славы и бессмертия. Симферополь, 1985).

⁵ Яйла – гл. гряда в системе Крымских гор.

⁶ Гора Большая Чучель, где располагался партизанский госпиталь.

⁷ Имеется в виду 1-е освобождение г. Феодосия 29 декабря 1941 и г. Керчь 30 декабря 1941 в ходе наступательно-десантной Керченско-Феодосийской операции.

⁸ Фокин Петр Максимович, с 1944 нарком госбезопасности Крымской АССР. Награжден орденами Кр. Знамени, Кутузова 2-й ст.

⁹ Мокроусов Алексей Васильевич (1887-1959). Участник Октябрьской рев. и Гражд. войны (в 1920 команд. Крымской повстанческой армией). С 1921 на адм. и хоз. работе. Член ВКП(б) с 1928. В 1936-1937 добровольцем участвовал в нац.-рев. войне в Испании. С июня 1941 ком. нар. ополчения в Крыму. С октября 1941 нач. Крымского штаба партизанского движения. В 1942-1943 команд. партизанским движением в Крыму. С 1943 в СА, полковник. Награжден 4 орденами.

¹⁰ Казаков И.Н., нач. разведки и службы безопасности Центрального штаба партизанского движения Крыма (до весны 1942).

¹¹ Макаров Павел Васильевич (1897-1970), личный адъютант команд. белой Добровольческой армией генерал-лейтенанта В.З. Май-Маевского. После занятия Крыма частями Кр. Армии направлен на работу в ЧК, где занимался борьбой с бандитизмом. Затем работал в милиции, в Управлении исправительно-труд. учреждений при Наркомате юстиции Крыма. Автор книги воспоминаний «Адъютант генерала Май-Маевского» (1927). За 2 года книга выдержала 5 изданий. В 1929 по результатам проверки фактов, содержащихся в книге, был исключен из рядов кр. партизан и лишен персональной пенсии. В 1937 арестован органами НКВД и пробыл в местах заключения 2 года. Во время Великой Отечественной войны один из организаторов партизанского подполья, возглавил партизанский отряд. Вместе с ним воевали его жена и дочь. Сын, окончивший пех. училище, погиб в 1943. В 1942 году был эвакуирован на «Большую землю». Награжден орденами Кр. Знамени, Кр. Звезды, медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й ст. (Крым: памятники славы и бессмертия. Симферополь, 1985).

¹² Май-Маевский Владимир Зенонович (Зиновьевич) (1867-1920), военачальник, генерал-лейтенант (1917). В 1-ю мировую войну командовал гв. корпусом. С декабря 1917 командовал див., затем группой войск. В мае-ноябре 1919 командовал Добровольческой армией. За боевые заслуги награжден золотым оружием и офицерскими Георгиевскими крестами 3-й и 4-й ст., орденами Св. Анны, Св. Владимира и Станислава 1-й ст. (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 667).

¹³ Купреев И.И. после войны 1-й секретарь Алуштинского РК ВКП(б).

¹⁴ УТ-2 – сов. уч.-тренировочный самолет конструктора А.С. Яковлева (1935).

¹⁵ Красников Владимир Васильевич (1899-?). До войны дир. совхоза им. С. Перовской. Член РКП(б) с 1922.

¹⁶ Прежнее название «Светлана» (с 1913), «Профинтерн» (с 1925), «Красный Крым» (с 3 апреля 1942 гвардейский).

¹⁷ Бехер Иоганнес Роберт (1891-1958), нем. поэт, коммунист, гос. деятель ГДР.

¹⁸ Лунин Август Николаевич (1925-1943). Родился в г. Тамбов. В начале августа 1942 ушел на фронт добровольцем. Окончил школу арт. разведчиков. Служил в морской пехоте. Был 3 раза ранен (под г. Моздок, при освобождении г. Ростов-на-Дону, под г. Таганрог). С мая 1943 участвовал в обороне «Малой земли». Погиб 8 сентября 1943 под г. Новороссийск (от прямого попадания снаряда на наблюдательный пункт, где А.Н. Лунин корректировал огонь арт. батареи). Похоронен: пос. Станичка. (ГАСПИТО. Ф. П-9019. Оп. 1. Д. 456).

¹⁹ г. Керчь оставлен сов. войсками 19 мая 1942.

²⁰ Меньшиков Федор Дмитриевич (1920-1942).

²¹ Чусси Христофор Константинович, ком. Симферопольского партизанского отряда 4-й бр-ды партизан.

²² 26 мая 1942 в г. Лондон был заключен договор между СССР и Великобританией «О союзе в войне против гитлеровской Германии и ее союзников в Европе и о сотрудничестве и взаимопомощи после войны».

²³ Октябрьский (Иванов) Филипп Сергеевич (1899-1969), Герой Сов. Союза (1944), адмирал. В июне 1941-апреле 1943 команд. Черноморским флотом.

²⁴ г. Севастополь оставлен сов. войсками 3 июля 1942.

²⁵ Догадин И.Ф., комиссар 3-го партизанского отряда 7-й бр-ды партизан.

²⁶ г. Ворошиловград оставлен сов. войсками 19 июля 1942.

²⁷ Крапивный Иван Васильевич до войны служил нач. охраны Симферопольской радиотрансляционной ст. им. М.В. Фрунзе. Перед приходом фашистов взорвал станцию и ушел в партизаны, где прошел путь от руководителя группы до ком. Ялтинского отряда. В составе 7-й партизанской бр-ды его отряд спасал от уничтожения санатории и здравницы Южного бережья, участвовал в освобождении г. Ялта. После войны возглавил охрану заповедника, восстанавливал его разрушенное хоз-во. Его именем названы кордон и одна из улиц г. Алушта. (Крым: памятники славы и бессмертия. Симферополь, 1985).

²⁸ Фурманов Дмитрий Андреевич (1891-1926), рус. сов. писатель, автор романа «Чапаев». (Новый энциклопедический словарь. М., 2000. С. 1301).

²⁹ Премьер-министр Великобритании У. Черчилль и госсекретарь США К. Хелл прибыли в Москву 12 августа 1942.

³⁰ Коханчик Николай, нач. особого отдела.

³¹ Козовский Фердинанд (1892-1965), болгарский общ. деятель, член Всеславянского к-та.

³² Денисов Андрей Николаевич (1908-1978). Родился в г. Тамбов. До войны рабочий ТВРЗ. Призван в РККА 1 ноября 1941. 25 мая 1942 в р-не г. Харьков попал в плен. После освобождения из нем. плена в 1945-1947 работал на шахтах в Донбассе. По возвращении в г. Тамбов в 1947 и до конца жизни работал бригадиром слесарей ОКСа 3-да подшипников скольжения. (ГАСПИТО. Ф. Р-9291. Оп. 10. Д. 27. Л. 184; Вернулись с победой: г. Тамбов. Т. 1. Тамбов, 2005. С. 225).

³³ Имеется в виду набор в разведывательно-диверсионные школы, в коллаборационистские организации т.п.

³⁴ Германия оккупировала всю территорию Норвегии к 16 июня 1940. Освобождение проводилось с осени 1944 до 8 мая 1945.

³⁵ Молитва во время бедствий и при нападении врагов, псалом 90; текст часто носили в кармане на груди или на поясе.

³⁶ Т.е. десятник, бригадир.

³⁷ Лагерь военнопленных в г. Оберхаузен (земля Сев. Рейн-Вестфалия). Размещался между подъездными путям к цементному 3-ду и бетонной стеной высотой 3,5-4 м.

³⁸ Т.е. на 3 человека (mann (нем.) – человек).

³⁹ Имеется в виду приказ Ставки Верховного Главнокомандования Кр. Армии от 16 августа 1941 № 270, в котором значилось:

«1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть, как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать в плен, – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев».

⁴⁰ Открытое письмо бывшего сов. генерал-лейтенанта А.А. Власова «Почему я стал на путь борьбы с большевизмом» опубликовано 3 марта 1943 в коллаборационистской газете «Заря».

⁴¹ Имеется в виду помещение для военнопленных (от нем. keller – погреб, подвал).

⁴² Денисова Мария Ивановна (1910-1990), жена А.Н. Денисова. Родилась в г. Тамбов. Окончила нач. школу. Зарабатывала на жизнь рукоделием (искусно шила, вязала, вышивала).

⁴³ Имеются в виду англо-амер. самолеты.

⁴⁴ «Новое слово» – коллаборационистская, эмигрантская газета.

⁴⁵ День Воздушного флота СССР отмечался с 18 августа 1933.

⁴⁶ Имеются в виду А. Гитлер и И.В. Сталин.

⁴⁷ Денисов Иван Николаевич (1917-2008), брат А.Н. Денисова. Родился в г. Тамбов. Работал ст. машинистом депо Тамбов.

⁴⁸ Перечислены города, освобожденные Кр. Армией в августе и сентябре 1943.

⁴⁹ Nirosta (нем.) – нержавеющая сталь.

⁵⁰ Schprechen (нем.) – говорить.

⁵¹ Денисов Юрий Андреевич (1933-1959), сын А.Н. Денисова. Родился в г. Тамбов. С отличием окончил 7 кл. школы № 4, Тамбовское пед. училище им. К.Д. Ушинского, ТКВПУ им. Б.М. Шапошникова. Демобилизован из СА по состоянию здоровья, ст. лейтенант. Работал учителем пения в школе № 4 г. Тамбов.

⁵² Занятия в школах в годы войны начинались 1 октября, но А.Н. Денисов об этом не знал.

⁵³ Искаженное *kriegsgefangene* (нем.) – военнопленный.

⁵⁴ Переделанные строки из стихотворения А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...».

⁵⁵ Возможно, нем. 158,5-мм шестиствольный реактивный миномет, прозванный «ванюша».

⁵⁶ Денисова Евгения Андреевна (р. 1938), дочь А.Н. Денисова. Родилась в г. Тамбов. С отличием окончила 7 кл. школы № 4, Тамбовское пед. училище им. К.Д. Ушинского в 1957. Работала воспитателем школы-интерната в Терском р-не Грозненской обл., учителем пения, затем учителем нач. кл. в школах № 3, 4, 23, 35 г. Тамбов. В 1962 заочно окончила фак-т журналистики Воронежского гос. ун-та. Работала редактором радио, многотиражной газеты «За коммунистический труд» з-да «Тамбовмаш». В 1982 избрана секретарем Тамбовской обл. организации Союза журналистов СССР. С 1990 на пенсии. Член Союза журналистов России. Проживает в г. Москва.

⁵⁷ Возможно, имеется в виду передвижной публичный дом.

⁵⁸ 11 сентября 1943 верховное командование вермахта (ОКВ) издало приказ о разоружении и отправке в лагеря для военнопленных итальянских солдат и офицеров, которые отказались перейти на службу Германии.

⁵⁹ Имеются в виду итальянцы.

⁶⁰ «Томми» – кличка британских солдат. Имеются в виду налеты англо-амер. авиации.

⁶¹ Имеется в виду поражение Германии в Первой мировой войне и унижительный для нее Версальский мир 1919.

⁶² Имеется в виду коллаборационистская, власовская газета.

⁶³ Гамоверк – лагерь для военнопленных.

⁶⁴ Имеется в виду православный праздник святителя Николая, который отмечается 19 декабря («зимний» Никола).

⁶⁵ г. Рим освобожден амер. войсками 4 июня 1944.

⁶⁶ На о. Эльдорадо в г. Тамбов.

⁶⁷ krank (нем.) – больной.

⁶⁸ Шталаг – лагерь для военнопленных рядового и сержантского состава, в отличие от офлага – лагеря для военнопленных офицеров.

⁶⁹ Имеются в виду выборы в ВС СССР 12 декабря 1937 – 1-я избирательная кампания, проведенная на основе Конституции 1936.

⁷⁰ Т.е. товарищ, от франц. camarade (товарищ, дружище).

⁷¹ 12-часовой раб. день был установлен для всех рабочих в Германии, включая немцев.

⁷² Правильно «Heil Hitler» (нем.) – «Да здравствует Гитлер».

⁷³ Имеется в виду И.В. Сталин.

⁷⁴ Т.е. не хорош (gut (нем.) – хорошо).

⁷⁵ Коловертыш, коловерши – в рус. мифологии помощники ведьм, колдунов, накапливающие в себе достаток и приносящие его в дом.

⁷⁶ Денисова Евгения Николаевна (1921-1971). Родилась в г. Тамбов. Окончила Тамбовскую ФАШ. С 1941 на фронте, ст. сержант. После демобилизации в 1945 работала фельдшером скорой мед. помощи в г. Тамбов.

⁷⁷ Люфтвайфры – воздушные мины (luft (нем.) – воздух).

⁷⁸ Т.е. сбежали к рабочим из числа сов. граждан, угнанных в Германию на работы.

⁷⁹ Имеется в виду умер.

⁸⁰ Денисова Лидия Андреевна (р. 1939). Родилась в г. Тамбов. Окончила СШ № 52, Тамбовское пед. училище им. К.Д. Ушинского. Работала воспитателем в детсадах г. Тамбов.

⁸¹ Речь идет о начале операции «Оверлорд», высадке десанта в Нормандии.

⁸² Имеется в виду поворот в поведении коллаборационистов в связи с ухудшением положения Германии.

⁸³ Речь идет о «Фау-1» и «Фау-2» (V-1).

⁸⁴ Так А.Н. Денисов называет немцев.

⁸⁵ Deutsch (нем.) – немец.

⁸⁶ Граф Гарольд (Георгий) Карлович (1885-1966), рус. контр-адмирал, писатель. С 1917 жил в эмиграции. Автор романа «Моряки. Очерки из жизни морского офицера» (Париж, 1930).

⁸⁷ Покушение на Гитлера было совершено 20 июля 1944.

⁸⁸ Слух ложный, в Португалии конференция союзников не проходила.

⁸⁹ Роммель Эрвин (1891-1944), нем. генерал-фельдмаршал, команд. войсками Оси (Берлин-Рим-Токио) в Сев. Африке. Был замешан в деле о покушении на Гитлера 20 июля 1944. С учетом заслуг Роммелю был предоставлен выбор между нар. трибуналом и самоубийством. По наиболее распространенной версии покончил с собой 14 октября 1944.

⁹⁰ 2 августа 1944 Турция разорвала с Германией дипломатические отношения и в феврале 1945 объявила ей войну.

⁹¹ Алярме – т.е. тревоги.

⁹² Имеется в виду А. Гитлер.

⁹³ Т.е. с барака № 3.

⁹⁴ Т.е. лагерь в г. Кессель (на границе с Голландией).

⁹⁵ Имеется в виду «своровал», «стащил».

⁹⁶ Имеется в виду записная книжка для дневника.

⁹⁷ Уманская яма – неофициальное название концлагеря для военнопленных на территории карьера около г. Умань (Украина, Черкасская обл.).

⁹⁸ Холмы – лагерь в польском местечке Холмы.

⁹⁹ Яма – лагерь смерти в Белоруссии.

¹⁰⁰ Петриково – лагерь в г. Петриков в Белоруссии (Гомельская обл.).

¹⁰¹ Ироничное название русских, советских граждан.

¹⁰² Наступление нем. войск продолжалось до 25 декабря 1944.

¹⁰³ Нем. операция в Арденнах проведена 16 декабря 1944 - 29 января 1945.

¹⁰⁴ Египет объявил войну Германии 1 февраля 1945.

¹⁰⁵ Кара – т.е. тележка.

¹⁰⁶ 5-я и 6-я строки из поэмы А.С. Пушкина «Братья-разбойники».

¹⁰⁷ Т.е. «часы на руку и тогда все».

¹⁰⁸ Имеются в виду военнопленные, работавшие в цехе эмалирования (от слова «фондон» – бесцветная эмаль).

¹⁰⁹ Праздник Святой Пасхи отмечался в 1945 6 мая.

¹¹⁰ г. Вена освобождена сов. войсками 13 апреля 1945.

¹¹¹ Указано неверно – православный праздник «Красная горка» отмечался в 1945 13 мая.

¹¹² Денисов Сергей Николаевич (1924-1944). Родился в г. Тамбов, мл. лейтенант. Погиб в бою 5 марта 1944. Похоронен: Витебская обл., Дубровский р-н, д. Петрики. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 80).

¹¹³ Договор о дружбе и послевоен. сотрудничестве между СССР и Польшей подписан в Москве 21 апреля 1945.

¹¹⁴ По-видимому, болела венерической болезнью.

¹¹⁵ Т.е. добровольно-принудительные.

¹¹⁶ «Скачок» в блатном жаргоне – совершение кражи без предварительной подготовки, квартирная кража. В данном случае – кража, грабеж немцев.

¹¹⁷ Вероятно, сведения ошибочные – 10 августа 1945 ГКО издал список военнопленных, подлежащих к отправке на родину. Из нем. военнопленных в этот список были включены только инвалиды и нетрудоспособные пленные.

¹¹⁸ Речь идет о мародерстве, грабеже бывших военнопленных.

¹¹⁹ Солнечное затмение произошло 9 июля 1945 в 13 ч. 27 мин. по нем. времени (в 15 ч. 27 мин. по московскому времени).

¹²⁰ Лучкин Валентин Данилович (1910-1942), рядовой. Убит 5 февраля 1942. Похоронен: Новгородская обл., Демянский р-н, д. Никольская. (Книга Памяти Тверской области).

¹²¹ Денисов Николай Николаевич (1901-1942). Родился в Тамбовском у. Тамбовской губ., рядовой. Пропал без вести 6 июня 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 1. Тамбов, 1994. С. 80).

¹²² «Трактористы» – муз. комедия (1939). Режиссер И.А. Пырьев. Композиторы братья Покрасс. В гл. ролях: Н.А. Крючков, П.М. Алейников, Б.Ф. Андреев. (Кино: Энциклопедический словарь/ Гл. ред. С.И. Юткевич. М., 1986).

¹²³ 15 августа 1945 японское правительство объявило о капитуляции. 20 августа перед сов. войсками капитулировала Квантунская армия.

¹²⁴ 26 июня 1945 представителями 50 государств был подписан окончательный текст Устава ООН, который вступил в силу 24 октября 1945.

-
- ¹²⁵ Имеется в виду времен Николая I (1796-1855), рос. императора с 1825.
- ¹²⁶ Имеются в виду герои повести рус. писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина (1826-1889) «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» (1869).
- ¹²⁷ Краги – накладные голенища с застёжками.
- ¹²⁸ Пульман – закрытые грузовые ж.-д. вагоны грузоподъемностью 60 тонн.
- ¹²⁹ Т.е. суп, заправленный овощами.
- ¹³⁰ «Оставь надежду всяк сюда входящий» – надпись над входом в ад в «Божественной комедии» Данте Алигьери (1265-1321), итал. поэта.
- ¹³¹ Т.е. члена фашистской юношеской организации «Гитлерюгенд».
- ¹³² Имеется в виду «тройка» сотрудников госбезопасности, «фильтровавшая» бывших сов. военнопленных, гражд. перемещенных лиц и граждан, находившихся под оккупацией.
- ¹³³ День памяти В.И. Ленина – 21 января, нерабочий день.
- ¹³⁴ Имеются в виду выборы в ВС СССР.
- ¹³⁵ Кривонос Петр Федорович (1910-?), Герой Соц. Труда (1943), деятель сов. ж.-д. транспорта, один из инициаторов стахановского движения.
- ¹³⁶ Т.е. по так называемым «коммерческим» ценам с доп. наценкой. «Коммерческий» хлеб стоил в 8-10 раз больше хлеба, выкупаемого по карточкам.
- ¹³⁷ В 1946 православный праздник Святой Пасхи отмечался 21 апреля.
- ¹³⁸ г., порт Шербур (на северо-западе Франции) освобожден 26 июня 1944.
- ¹³⁹ Рожественский Зиновий Петрович (1848-1909), рус. вице-адмирал. С апреля 1904 командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой, уничтоженной 14-15 мая 1905 в Цусимском сражении.
- ¹⁴⁰ ЗИС-3 – 76-мм пушка.
- ¹⁴¹ «Летучий голландец» (1841) – опера Р. Вагнера (1813-1883), нем. композитора.
- ¹⁴² Имеются в виду чехи из зап. части Чехословакии, превращенной Германией в «протекторат Богемия и Моравия».
- ¹⁴³ Кононенко Елена Викторовна (1903-1981).
- ¹⁴⁴ Шапалов Павел Кузьмич (1911-1944). Родился в п. Троицкое Калужского у. Калужской губ., ст. лейтенант. Погиб в бою 27 июля 1944. (Книга Памяти Смоленской обл.).

¹⁴⁵ Возможно, Болдырев Валериан Андреевич (1921-1942). Родился в г. Моршанск Тамбовской губ, сержант. Погиб в бою 12 июня 1942. (Книга Памяти. Тамбовская область. Т. 5. Тамбов, 1995. С. 54).

¹⁴⁶ г. Одесса освобожден сов. войсками 10 апреля 1944, г. Севастополь – 9 мая 1944.

¹⁴⁷ Щербаченко Мария Захаровна (р. 1922), Герой Сов. Союза (1943), санитарка. За 10 дней боев на р. Днепр в сентябре 1943 вынесла с поля боя и оказала первую мед. помощь 112 раненым бойцам.

¹⁴⁸ Песня «В землянке» (1942) (сл. А.А. Суркова, муз. К.Я. Листова). Правильно – «Бьется в тесной печурке огонь...».

¹⁴⁹ Саввин Иван Степанович (1918-1999). Родился в д. Хмелинка Тамбовского у. Тамбовской губ. В 1938 окончил Пензенский строит. техникум. В 1938-1940 служил в РККА (Белорусский, Закавказский ВО). После демобилизации работал прорабом Бондарской МТС. В июне 1941 призван в армию. Боевое «крещение» получил на р. Западная Двина. Служил зам. ком., ком. батареи 931-го арт. полка 373-й стр. див. (Калининский, 2-й Украинский фронты). Член ВКП(б) с 1942. Был 2 раза ранен. С августа 1944 нач. штаба 2-го див-на 1020-го арт. полка 343-й стр. див. (3-й Белорусский фронт). Демобилизован в 1946. Лейтенант. В послевоен. годы работал секретарем парторганизации Селезневской МТС, пред. Лысогорского сельпо, зав. отделом сельского и колхозного стр-ва Лысогорского РИКа, техником-строителем Горельского лесхоза, прорабом консервного з-да (с. Горелое). В 1962-1981 учитель по труду Горельской СШ, вспомогательной школы-интерната. Награжден орденами Кр. Звезды, Отечественной войны 2-й ст., медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ГАСПИТО. Ф. П-16. Оп. 34. Д. 15. Л. 44).

¹⁵⁰ Французы из Эльзаса и Лотарингии, мобилизованные в нем. армию.

¹⁵¹ Ляш Отто фон, генерал от инфантерии, команд. Кенигсбергским УР с 28 января 1945 по 9 апреля 1945.

¹⁵² Фронтной дневник Б.А. Лейзина хранится у дочери Т.Б. Лейзиной. Он представляет собой 18-страничный блокнот размером 8,5 см x 10,5 см, в котором записи сделаны хим. карандашом.

¹⁵³ Лейзин Борис Александрович (1914-1997). Родился в с. Рассказово Тамбовского у. Тамбовской губ. в семье сапожника. Окончил 7 кл. и школу ФЗУ при Арженской суконной ф-ке. В 1933-1934 работал пом. мастера на Арженской суконной ф-ке и одновременно учился на курсах подготовки во ВТУЗ. В 1934-1936 обучался в Тамбовском учит. ин-те. По окончании ин-та работал учителем Чернавской НСШ Красивского р-на, Сергиевской НСШ Инжавинского р-на, одновременно обучался в Воронежском пед. ин-те. В 1939 мобилизован в РККА. В 1939-1943 служил в 350-м гаубично-арт. полку Белорусского особого ВО, Закавказского ВО, Северо-Кавказского фронта, затем ком. взвода 124-й отд. гаубичной арт. бр-ды большой мощности РВГК (1-й Белорусский фронт). Воевал под г. Новороссийск, на «Малой земле», участвовал в освобождении Кубани, Белоруссии. Под г. Варшава в августе 1944 был ранен. После излечения в госпитале ком. батареи 100-й гаубичной арт. бр-ды (1-й Белорусский фронт). Участвовал в освобождении Польши, штурме г. Берлин. После войны до 1949 работал учителем в рус. школах в сов. зоне оккупации в Германии. С 1949 и до выхода на пенсию в 1975

учитель мат. в СШ № 3, 5 г. Рассказово (в 1952-1964 дир. СШ № 5). В 1952 заочно окончил физ.-мат. фак-т ТГПИ. Награжден 2 орденами Кр. Звезды, 2 орденами Отечественной войны 1-й ст., медалями «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 -1945 гг.» и др. (ГАСПИТО. Ф. П-2582. Оп. 40. Д. 13. Л. 44).

¹⁵⁴ Завод находился в пригороде Берлина - г. Тегель-Витскау.